

Священник Сергей Дергалеv

**Введение в православную
аскетику**

Санкт-Петербург
«Контраст»
2017

Одобрено Синодальным информационным
отделом
Русской Православной Церкви

№068 от 15 марта 2011 года

ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-98361-241-9

В учебном курсе «Введение в православную аскетику» священника Сергея Дергалева, проректора по учебной работе Белгородской Духовной семинарии, дается систематическое представление о православном подвижничестве с привлечением данных таких дисциплин, как православная онтология, антропология и мистика. Автор надеется, что книга поможет в решении проблем в трудных жизненных ситуациях и может стать основой для внутреннего самопознания и подвига.

*Приложение к журналу «Православный
летописец Санкт-Петербурга»*

*Учредитель: Санкт-Петербургская
общественная организация
«Православный Санкт-Петербург»*

*Лицензия Северо-Западного регионального
управления Государственного комитета
Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)*

№ П 4266 от 11 февраля 2000 г.

Введение

Данный курс предназначен для изучения в духовных семинариях, на теологических факультетах вузов или, при некоторой адаптации, в старших классах православных гимназий.

Цель курса «Основы духовно-нравственного совершенствования личности» — раскрыть истину о том, что христианство есть религия аскетическая, о том, что христианство призвано врачевать человеческую поврежденность и возводить нас к совершенству. В нем рассматривается устройство человеческой личности с точки зрения учения Православной Церкви, показываются главные греховные человеческие страсти, курс научает противостоять им и восходить по ступеням духовно-нравственного совершенства, получая подкрепление в благодатных священнодействиях Церкви.

В рамках курса делается попытка глубоко и серьезно взглянуть на человека, на его предназначение в мире. Он позволяет осознать себя не статичной, а динамичной личностью, показывает, как человек может постепенно преобразить себя, постоянно имея перед собой пример Самого Господа Иисуса Христа и множества святых. Курс способствует процессу самопознания и созидания духовно сильной и цельной личности.

В некоторых частях курс достаточно сложен, и это сделано целенаправленно. Дело в том, что современные молодые люди еще в школе

начинают изучать интегральное и дифференциальное исчисление, законы генетики и чрезвычайно сложные химические формулы. Все это надмевает детей, они кажутся себе «всезнайки» и «знатоками». Вера может показаться им примитивной, к чудесам они могут относиться как к сказкам, а к заповедям — как к морально устаревшим требованиям прошлого. Для этого частично и привлекается мощь современной церковной догматики, чтобы показать, что церковное учение не менее сложно, чем самые современные науки. В курс аскетики включены некоторые части христианской онтологии и антропологии, мистики, для того чтобы яснее показать необходимость аскетического делания.

Это учебно-справочное пособие является не учебником, а скорее хрестоматией, оно дает в очень кратком объеме необходимую справочную информацию, для того чтобы не отвлекаться на ее записывание на занятиях.

Известно, что из дореволюционных гимназий и семинарий, бывало, выходили люди с отрицательным отношением к вере и Церкви. Поэтому необходимо, чтобы предложенный курс очень точно преподавался с методической точки зрения. Необходимо разнообразить курс проблемными вопросами, вовлекая в работу всех учащихся. Важно суметь перевести святоотеческий язык на язык повседневной жизни ребят. Ведь на самом деле христианская жизнь — это постоянная борьба с грехом, а значит, жизнь аскетическая. Надо уметь показать, что вовремя

выключить телевизор и сесть делать уроки — это вопрос аскетики. Вопрос внешнего вида и следования всем веяниям моды — это тоже вопрос аскетики. Исходя из аскетического наследия, очень точно и ясно можно показать, зачем необходимо послушание учителям и родителям.

Изучение всего курса может помочь, с другой стороны, осознать в себе некие «тайные пружины» поступков и стремлений, а также ознакомиться со средствами противостояния различным проявлениям греха.

Изучая добродетели, аскетическую практику, нужно обратить внимание на очень глубокую мысль отца Павла Флоренского: «Аскетику, как деятельность, направленную к тому, чтобы созерцать Духом Святым Свет неизреченный, святые отцы называли... “искусством из искусств”, “художеством из художеств”... Созерцательное ведение, даваемое аскетикою, есть *φιλοκαλία* — “любовь к красоте”, “любо-красие”. Сборники аскетических творений, издавна называющиеся «Филокалиями», вовсе не суть Добротолюбие в нашем, современном, смысле слова. «Доброта тут берется в древнем, общем значении, означая скорее красоту, нежели моральное совершенство, и *φιλοκαλία* значит “красотолюбие”. Да и в самом деле, аскетика создает не “доброе” человека, а “прекрасного”, и отличительная особенность святых подвижников — вовсе не их “доброта”, которая бывает и у плотских людей, даже у весьма грешных, а красота

духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, дебелому и плотскому человеку никак не доступная».¹ Православие не доказывается, а показывается. И соприкосновение молодых людей на уроках с лучезарной, ослепительной красотой святости, надеемся, сможет пробудить в каждом человеке самые лучшие идеалы, надежды и стремления. Именно с этой целью и готовился этот курс, чтобы каждый, соприкоснувшись со святостью, мог возжелать хоть в какой-то мере приобщиться к ней.

¹ *Флоренский. П., свящ.* Столп и утверждение истины. М.: Лепта, 2002. С. 98–99.

Аскетизм

Слово «аскезис» (греч. ἄσκησις), от которого произошло общеупотребительное слово «аскетизм», имеет своим основанием глагол «аскео» (греч. ἀσκέω) со значением «искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы, украшать и во всем этом упражняться».¹

В античной и позднеантичной литературе данное слово приобрело три основных значения: 1) смысл «физический» (упражнения тела); 2) смысл нравственный (упражнения ума и воли); 3) смысл «религиозный».²

Таким образом, в классическом словоупотреблении ἄσκησις имело смысл и более широкий, и более узкий, обнимало и чувственную, и духовную сферу, но во всяком случае оттеняло напряжение, усилие, труд для осуществления какой-либо цели.

От греческих писателей слово «аскетизм» перешло в христианство, где ему дано свое собственное истолкование, более глубокое, чем в греческой философии.

¹ *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословское исследование. СПб., 1907 (репринт: М., 1996). С. II.

² *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. С. 9.

Аскетизм составляет принадлежность религии. Вследствие этого характер религии, естественно, сказывается на характере аскетизма и даже иногда выражается в последнем.

В Новом Завете глагол ἀσκήω встречается в Деян. 24, 16 («И сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми»). В других местах Св. Писания св. апостол Павел обычно использует синонимы: γυμνάζω («упражнять, тренировать») и γυμνάσια («упражнение»).

Основоположником новозаветного аскетизма считается Сам Господь наш Иисус Христос, Который совершил великий искупительный подвиг. В Евангелии Он неоднократно указывал на необходимость труда самосовершенствования для достижения Царства Божия: **«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие достигают его»** (Мф. 11, 12).

Господь наш Иисус Христос проповедовал, что совершенство может осуществляться путем поста, девства, нестяжания: «А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 17–18); «...есть

скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12); «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21).

Так как Царство Небесное, по слову Божию, достигается борьбою, напряжением и неослабным усилием воли, то аналогия борцов и атлетов с их аскетизмом была применена христианскими писателями к христианской жизни, в которой христианам необходимо мужественно противостоять всем препятствиям, встречающимся на пути ко спасению. «Не знаете ли, — говорит святой апостол Павел, — что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9, 24–27). Здесь апостол имеет в виду двоякое понимание аскетизма, а именно: в телесном, или физическом, и в духовном, или нравственном смысле.

В деле спасения участвует и благодать Божия, и свободное произволение человека, выражающееся в совершаемых им добродетелях. Этот ключевой принцип и получил в богословии название **принципа синергии**, т. е. содействия воли Божьей и воли человеческой в духовной жизни человека. Аскетизм — только средство к достижению христианского совершенства, а главной силой спасения служит благодать Святого Духа. Мы можем спастись, только прилагая к этому усилия. Но спасаемся не мы сами, а спасает нас Бог. Это подобно тому, как если бы нам, тонущим в болоте, кто-нибудь бросил веревку и вытаскивал нас оттуда. Тогда нам нужно было бы ухватиться и из всех сил держаться за нее.

Аскетизм имеет своей прямой и ближайшей целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия Божественной благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности вечной жизни.

Отсюда христианское подвижничество вообще, как известного рода борьба и усилия, понимается в смысле средства или пути к получению Царства Небесного. Один из современных греческих богословов Христос

Яннарас следующим образом определяет аскезу: «Аскеза — это опыт отказа от собственного человеку эгоистического стремления рассматривать все вещи как нейтральные объекты, предназначенные для удовлетворения его потребностей и прихотей. Путем самоограничения и подчинения общим аскетическим нормам мы преодолеваем эгоцентризм собственной природы и перемещаем ось нашей жизни, нашего “я” в сторону личного взаимоотношения с окружающим миром. Отношения же устанавливаются лишь после того, как мы действительно откажемся от внутреннего стремления к господству. И тогда мы начинаем уважать все, что видим вокруг себя, начинаем открывать, что мы окружены не просто объектами, безличными орудиями удовлетворения наших утилитарных потребностей, но сущностями, то есть плодами творческой деятельности, свойственной Личности. Мы обнаруживаем личностный характер мирских даров, уникальность логоса каждой вещи и возможность взаимоотношения с ним; в нас открывается возможность единения в любви с Богом. Наши отношения с миром превращаются в опосредованную связь с Богом — Творцом и Художником мира, а истинная полезность мира для нашей жизни

раскрывается тогда перед нами как возможность постоянного приближения к Истине, как все более глубокое познание, не доступное никакой «позитивной» науке».¹

По определению преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, «**подвижничество есть искусство или наука, имеющая своей конечной целью получение Царства Небесного, а ближайшей задачей — достижение чистоты сердца, без которого невозможно получить первое**».²

Поэтому аскетизм — путь к религиозному духовно-нравственному совершенству и соединению с Богом через планомерное и сознательное упражнение в христианских добродетелях.

Аскетика — это лестница богоподобия, к полноте которого предназначен любой человек. Аскетизм как средство к достижению навыка в добре — в христианском понимании — свойствен не только монахам, он должен быть правилом жизни для всякого христианина, возжелавшего спасения.

Аскетический подвиг необходим всегда и всем — мирянам и монахам. Отсюда термин

¹ Янинарас Х. Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 90.

² Добротолубие. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (С-ТСЛ), 1992, т. 2. С. 7.

«аскет» прилагается и к подвижнику, живущему в мире, упражняющемуся в деятельной добродетели.

Православие, признавая совершенство общехристианским требованием, считает и аскетизм общехристианской обязанностью, осуществляемой в различных формах — в монашестве и общественно-деятельной жизни. Многие последователи Христа во все времена стремились к нравственному совершенству путем аскетизма. Ведь фактически аскетика — путь к святости. И многие достигали святости. Но что такое святость? Святость или богоподобие есть красота души, предельное обожение, стяжание Святого Духа, полное преображение ветхого человека в нового, есть богочеловечество, поскольку богоподобный человек является полноценным членом богочеловеческого организма — Церкви.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Объясните значение слова «аскетизм».

Что означает принцип синергии в богословии?

Является ли аскетизм прерогативой только монахов?

Дайте определение аскетики.

Основы православной онтологии и антропологии

Причина и цель сотворения мира ¹

Бог — абсолютное совершенство, поэтому сотворенный мир ничего не может добавить к сверхбытию Того, Кто блажен и, не имея нужды ни в чем, Сам дает всему «жизнь, и дыхание, и все» (Деян. 17, 25). Никто не в состоянии воздать Ему чем-либо равным тому, что Он дарует Своим творениям, «ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11, 36).

Бог не нуждается в мире как некоем объекте, на который Ему требовалось бы излить Свою любовь. До творения мира Бог не страдал от недостатка взаимодействия. Он всегда был Троицей, в Которой Три Ипостаси пребывают в непрерывном общении, любви и созерцании Друг Друга. Мира могло бы и не быть, но Божественная жизнь не стала бы от этого беднее. **По-настоящему мы не можем указать истинной причины сотворения мира. Ничто не предшествовало Богу, и ничто не понуждало Его сотворить мир.** Однако, наблюдая всюду в творении следы Божественной Благости: «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144, 9), — мы

¹ Написано по книге: *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. Сergieв Посад: Изд. С-ТСЛ, 1997. С. 170.

говорим, что Его Благодать, или любовь, явилась причиной сотворения мира.

По мысли святителя Григория Богослова, Благодати свойственно распространяться и сообщать блага другим существам. Он пишет: «Поскольку для Благодати недовольно было заниматься только созерцанием Себя Самой, а надлежало, чтобы [Ее] благо, разливаясь, текло далее, умножая сколько можно большее число благодетельствованных (так как это свойственно высочайшей Благодати), то Бог измышляет, во-первых, Ангельские и Небесные Силы... [а затем] другой мир, вещественный и видимый». Святый Иоанн Дамаскин несколько уточняет мысль святителя Григория: «Так как Благогий и Препоблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку Благодати Своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастное Его Благодати, то Он приводит из не сущего в бытие и созидает все как видимое, так и невидимое... Он творит мыслью, и эта мысль, приводимая в исполнение Словом и совершаемая Духом, становится делом».¹

¹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. Репринт: Ростов-на-Дону, 1992. С. 188.

Итак, святые отцы говорят, что Божественная Благодать, или, точнее, избыток Благодати, — причина создания мира.

О цели сотворения мира Св. Писание и Св. Предание говорят более конкретно. **В качестве цели творения указывается слава Божия и блаженство твари.**

Нельзя считать, что цель сотворения мира состояла в том, чтобы Бог был прославляем Своими творениями. Бог имел славу «прежде бытия мира» (Ин. 17, 5). Эта слава — Его вечные природные энергии, благодать или свет. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) пишет: «Бог имел высочайшую славу — от века... [Он] сияет существенной, непреходящей и неизменяемой славой. Бог Отец (по Писанию) есть “Отец славы” (Еф. 1, 17); Сын Божий есть “сияние славы” (Евр. 1, 3) и Сам имеет у Отца Своего славу прежде бытия мира; равным образом Дух Божий есть “Дух славы” (1 Пет. 4, 14). В сей собственной внутренней славе живет Божественный Бог превыше всякой славы, так что не требует в ней никаких свидетелей... Но так как по бесконечной Благодати и любви Своей Он желает иметь благодатных причастников славы Своей, то проявляет Свои бесконечные совершенства, и они открываются в Его

творениях. Его слава является Небесным Силам, отражается в человеке, облекается в благолепие видимого мира. Она даруется от Него, приемлется причастниками, возвращается к Нему, и в этом, так сказать, круговращении славы Божией состоит блаженная жизнь и благобытие твари».¹

Таким образом, цель, поставленная перед тварью, состоит в обожении, в приобщении всего творения к Божественной славе, к блаженству Божества. А путь или средство к обожению — в прославлении Бога благочестивой жизнью. К этому призывает апостол: «Вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах... и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). «Итак, едите ли, пьете ли или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31).

¹ *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. С. 171.

Первозданное состояние человека

Творение человека¹

Преподобный Исаак Сирий замечает, что Бог действует различным образом при создании мира ангельского, вещественного и человека. Если ангельский мир Бог сотворил в молчании, вещественный мир создается творческим повелением «да будет» (Быт. 1, 3), а перед сотворением человека Бог как бы останавливается. Он не приказывает земле произвести человека, а говорит в Своем Предвечном Совете: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

Это совещание Божественных Лиц имеет глубокий смысл. Если все чувственные твари — это отдельные части нашего видимого мира, то человек не является простой частью мира. Он — личность и в силу этого соединяет в себе все: мир видимый и невидимый.

Человек представляет собой малый мир. В нем соединяются все сферы тварной

¹ Написано по книге: *Алпий (Кастальский-Бороздин), архимандрит. Догматическое богословие.* Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1997. С. 207.

Вселенной. Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «человек имеет нечто общее с неодушевленными существами, причастен к жизни неразумной и обладает мышлением разумным (ангельским). С неодушевленными человек имеет сходство в том, что обладает телом и состоит из четырех стихий. С растениями — в том же самом и, кроме того, в том, что имеет способность питаться, расти, производить семя и рождать, а с неразумными вдобавок в том, что имеет влечение, то есть доступен гневу и хотению, что наделен чувством и способностью движения по внутренним побуждениям. С существами бестелесными и духовными человек соприкасается посредством разума, рассуждая, составляя понятия о каждой вещи, стремясь к добродетели и любя то, что составляет вершину всех добродетелей, — благочестие. Потому человек и есть малый мир». Тело человека роднит его со всем видимым миром, и в особенности — с животным царством. По определению святителя Василия Великого, «человек — это животное, получившее повеление стать богом».

Святые отцы разделялись во мнениях о составе человеческой природы. Одни из них учили о двухчастности человеческого естества, то есть о том, что человек состоит

из души и тела. Другие выделяют в нем три части: дух, душу и тело. Однако между этими двумя мнениями нет противоречия. История святоотеческой мысли не знает никакого спора между дихотомистами и трихотомистами. Те, кто учил о трехсоставности человеческого естества, на самом деле выделяли в душе человека ее высшую часть и называли ее духом, или умом. Следует подчеркнуть, что человек — это единство души и тела. Тело без души мертво, но и душа без тела не может считаться полноценной. Далее будет рассматриваться взгляд трихотомистов на природу человека.

Трехсоставная природа человека¹

Когда мы говорим, что человек состоит из души и тела, то мы этим выражаем, что человек состоит не из одного лишь мертвого вещества — материи, но и из того высшего начала, которое эту материю оживотворяет, делает живой. В действительности же человек **трехсоставен** и состоит из **тела**, **души** и **духа**. Ап. Павел говорит: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения **души** и **духа**, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12). В другом месте святой апостол Павел пишет: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш **дух** и **душа** и **тело** во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фесс. 5, 23).

1. ТЕЛО. Тело человека создано Богом «из праха земного» (Быт. 2, 7), и потому оно принадлежит земле: «ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), сказано первому человеку после его грехопадения. Своею телесной жизнью человек ничем не отличается

¹ Слободской С., прот. Закон Божий. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1993. С. 125.

от прочих живых существ — животных, и состоит она в удовлетворении потребностей тела. Потребности тела многообразны. Во-первых: питание, движение, управление. В систему питания человека входят: желудок с легкими, сердце, кровеносная и лимфатическая системы и др. В систему движения входят: мускулы, жилы и кости. В систему управления входят: нервная система, спинной и головной мозг. Кроме этого действуют два основных инстинкта: 1) инстинкт самосохранения и 2) инстинкт продолжения рода.

Для общения с внешним миром тело человека наделено пятью органами чувств: зрением, слухом, обонянием, вкусом, осязанием, без коих человек был бы в этом мире вполне беспомощным. Весь этот аппарат человеческого тела необыкновенно сложен и премудро устроен, но сам по себе он был бы лишь мертвой машиной без движения, если бы его не оживотворяла душа.

2. ДУША. Душа дана Богом как оживотворяющее начало, для того чтобы управлять телом. Иначе сказать, душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа; ученые так ее и называют — виталистическая (жизненная) сила.

Душа есть и у животных, но она вместе с телом была произведена землей. «И сказал Бог: да произведет вода... душу живую... рыб... пресмыкающихся. И сказал Бог: да произведет земля душу живую... скотов, гадов, зверей... по роду их: и стало так» (Быт. 1, 20–24).

И только о человеке сказано, что после создания тела его из праха земного Господь Бог «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Это «дыхание жизни» и есть высшее начало в человеке, т. е. его дух, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Поэтому хотя душа человеческая во многом сходна с душою животных, но в высшей своей части она несравненно превосходит душу животных, именно благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога. Душа человека является как бы связующим звеном между телом и духом, представляя собою как бы мост от тела к духу.

Все действия или, вернее, движения души столь многообразны и сложны, так переплетаются друг с другом, столь молниеносно изменчивы и зачастую трудноуловимы, что их для удобства различения принято разделять на три вида, три разряда: **мысли, чувства и желания**. Эти движения

души служат предметом изучения науки, называемой «психологией».

1. Органом тела, с помощью которого душа производит свою **мыслительную работу**, является **мозг**.

2. Центральным органом **чувства** принято считать **сердце**. Оно является мерилем того, что нам приятно или неприятно. Сердце естественно рассматривается как некий центр жизни человека, центр, в котором вмещается все, что входит в душу извне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне.

3. **Желаниями** человека руководит **воля**, которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний — это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов.

Результаты деятельности нашего ума и чувства, порожденные сердцем, оказывают то или иное давление на волю, и наше тело производит то или иное действие или движение.

Таким образом, душа и тело тесно связаны друг с другом. Тело с помощью органов внешних чувств дает те или иные впечатления душе, а душа, в зависимости от этого, так или иначе управляет телом, руководит его

деятельностью. Ввиду такой связи души с телом эту жизнь нередко называют общим термином: «жизнь душевно-телесная». Однако все же необходимо различать жизнь телесную как удовлетворение потребностей тела и жизнь душевную как удовлетворение потребностей души.

В чем состоит жизнь телесная, мы уже говорили. Она состоит в удовлетворении требований двух главных инстинктов: инстинкта самосохранения и инстинкта продолжения рода.

Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувств и воли: душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства.

3. ДУХ. Но жизнь человеческая далеко не исчерпывается удовлетворением одних только вышеперечисленных потребностей тела и души.

Тело и душа — это еще не весь человек, вернее сказать, — не полный человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии и души и тела и дает всему оценку с особенной, высшей точки зрения. «Дух, — говорит еп. Феофан, — как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет

Бога, и в Нем Одном находит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостоверясь в своем исхождении от Бога, он чувствует свою полную зависимость от Него и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им». Это как раз то, о чем говорил еще блаженный Августин: «Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе».

Дух в человеке проявляется в трех видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога.

1. **«Страх Божий»** — это, конечно, не страх в нашем обычном человеческом понимании; это благоговейный трепет перед величием Божиим, неразрывно связанный с неизменной верою в истину бытия Божия, в действительность существования Бога как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздаятеля. Все народы, на каких бы они ступенях развития ни находились, все имеют веру в Бога. Еще древний писатель Цицерон за две тысячи лет до нашего времени сказал: «Нет ни одного народа, до такой степени грубого и дикого, чтобы не было в нем веры в Бога, хотя бы он и не знал Его существа». «С тех пор, — говорит ученый Геттингер, — открыты и исследованы Америка и Австралия, и в состав

истории вошло бесчисленное множество новых народов, а его слова все так же остаются непоколебимыми, разве только еще более прежнего сделались несомненными и вполне очевидными». Таким образом, сколько история насчитывает протекших столетий, столько и доказательств для этой истины.

2. Второе, чем проявляет себя дух в человеке — **совесть**. Совесть указывает человеку, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать. Но не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое, причем за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть наш внутренний судья — блюститель закона Божия. Недаром наш народ называет совесть «голосом Божиим» в душе человека.

3. Третье проявление духа в человеке еп. Феофан метко назвал «жаждою Бога». И в самом деле, нашему духу от природы свойственно искать Бога, стремиться к соединению с Богом, жаждать Бога. Ничем тварным и земным наш дух удовлетворяться не может. Кто бы из нас сколькими и сколь разнообразными земными благами ни обладал, ему все хочется чего-то большего.

Эта вечная человеческая неудовлетворенность, это всегдашнее недовольство, эта поистине ничем не насытимая жажда показывает, что у нашего духа есть стремление к чему-то высшему, чем все то, что его в земной жизни окружает, к чему-то идеальному, как принято говорить, а так как ничто земное этой жажды в человеке утолить не может, то дух человека и мятется, не находя себе покоя, пока не обретет полного удовлетворения в Боге, к живому общению с Коим дух человеческий всегда сознательно или бессознательно стремится.

Таковы проявления духа в человеке, которые и должны быть руководящим началом в жизни каждого человека, т. е. жить в общении с Богом, жить по воле Божией и пребывать в любви Божией, а это значит исполнять свое назначение на земле и наследовать вечную жизнь.

Об образе и подобии Божиим в человеке ¹

Св. Церковь учит — под **образом Божиим** нужно разумеать данные Богом человеку **силы души: ум, волю, чувства**; а под **подобием Божиим** нужно разумеать **способность** человека направлять силы своей души к уподоблению Богу — **совершенствоваться в стремлении к истине и добру**.

Более подробно можно объяснить так:

ОБРАЗ БОЖИЙ находится в **свойствах и силах души**. **Бог** есть Дух невидимый, Который все в мире проникает, все оживляет, и в то же время Он есть Существо независимое от мира; **душа** человека, присутствующая во всем теле и оживляющая тело, хотя и имеет известную зависимость от тела, однако остается существовать и по смерти тела. **Бог** вечный; **душа** человека бессмертна. **Бог** премудрый и всеведущий; **душа** человека имеет силу познавать настоящее, помнить прошедшее и даже иногда предугадывать будущее. **Бог** преблагий (т. е. предобрый, милостивый); **душа** человека способна любить других и жертвовать собою.

¹ Слободской С., *прот.* Закон Божий. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1993. С. 136.

Бог всемогущий, Творец всего сущего; **душа** человека имеет силу и способность мыслить, творить, создавать, строить и т. п. Но, конечно, существует безмерное различие между Богом и силами души человеческой. Силы Божии безграничны, а силы души человеческой весьма ограничены. **Бог** есть Существо абсолютно **свободное**; **душа** человека имеет **свободу воли**. Потому человек может желать, но может и не желать быть подобием Божиим, ибо это зависит от свободного желания самого человека, от его **свободной воли**. Таким образом, можно сделать вывод о том, что под образом Божиим в человеке нужно понимать: ум, волю, чувства, бессмертие, свободу и способности к творчеству.

ПОДОБИЕ БОЖИЕ зависит от **направления душевных способностей**. Оно требует духовной работы человека над собою. Если человек стремится к истине, к добру, к правде Божией, то он становится подобием Божиим. Если же человек любит только самого себя: лжест, враждует, делает зло, заботится только о земных благах, думает только о теле своем и не заботится о душе своей, то такой человек перестает быть подобием Божиим (т. е. похожим на Бога — Отца своего Небесного), а делается похожим

в своей жизни сначала на животное, а затем может уподобиться злему духу — дьяволу. Следовательно, под подобием Божиим в человеке понимается совершенствование в добре.

Образ Божий можно рассматривать как некое зерно, а подобие Божие как некое растение, происходящее из этого зерна. Образ Божий в человеке **статичен**, а подобие — **динамично**.

Назначение человека¹

Методологически в этом вопросе можно выделить три аспекта: назначение человека по отношению к Богу, назначение человека в отношении к самому себе и назначение человека по отношению ко всему прочему творению.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет по этому поводу: «Человек! Пойми твое достоинство. Взгляни на луга и нивы, на обширные реки, на беспредельные моря, на высокие горы, на роскошные деревья, на всех зверей и скотов земных, на всех зверей и рыб, странствующих в пространствах воды, взгляни на звезды, на луну, на солнце, на небо — это все для тебя, все назначено тебе в услужение.

Кроме видимого нами мира есть еще невидимый телесными очами, несравненно превосходнейший видимый. И невидимый мир для человека.

Как Господь почтил образ Свой! Какое предначертал ему высокое назначение! Видимый мир — только предуготовительное преддверие обители, несравненно

¹ По книге: *Давыденков О., иерей*. Догматическое богословие. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1997, ч. 3. С. 91–92.

великолепнейшей и пространнейшей. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершеннейшее сходство со всесвятейшим, всесовершеннейшим Подлинником, чтобы в красоте и изяществе этого сходства войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо, как бы ограничивая Свою неограниченность для явления Себя Своим возлюбленным, разумным творениям».¹

Назначение человека по отношению к Богу

О назначении человека по отношению к Богу говорит св. апостол Павел: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем... от одной крови... произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли... дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (Деян. 17, 24–27). Свт. Иоанн Златоуст следующим образом комментирует этот стих: «Это значит, что Бог не только дал нам для жизни дыхание и все, но, что важнее всего,

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. М.: Правило веры, 1993, т. 2. С. 129.*

открыл путь к познанию Его, даровал то, через что мы можем найти и достигнуть Его».

Таким образом, назначение человека по отношению к Богу есть познание Бога, соединение с Богом, служение Ему в искреннем, теснейшем общении и единении с живым и личным Богом.

Назначение человека по отношению к самому себе

Назначение по отношению к самому себе заключается в том, чтобы через раскрытие сил и способностей, через деятельное устремление и приближение к своему Первообразу достичь полной меры богоподобия, т. е. теснейшего единения с Богом, причастия Божественного естества, а вместе с тем и возможности участия в Божественном блаженстве. Практически назначение человека по отношению к Богу и по отношению к самому себе в значительной степени совпадают. Разница в акцентах.

Когда мы говорим о назначении человека по отношению к Богу, то имеем в виду прежде всего цель человеческой жизни — познание Бога и соединение с Ним. **А когда говорим о назначении человека по отношению**

к самому себе, то имеем в виду тот подвиг веры, к которому призван человек, для того чтобы этой цели достичь. Священное Писание говорит о цели человеческой жизни как о достижении совершенства в Боге и прославлении Его. Например, в Мф. 5, 16 сказано: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». В Мф. 5, 48: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

В других местах Священного Писания говорится о назначении человека по отношению к себе как о возрастании в любви, посредством которой человек соединяется с Богом и обретает вечное блаженство. Например, в 1 Ин. 4, 16: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»; в 1 Кор. 2, 9: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

Назначение человека по отношению к безличному творению

Замысел Божий о мире подразумевает спасение не только человека, но и всего творения. Апостол Павел говорит, что в конце

времен «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28). Весь тварный космос приобщится Божеству, а не только человек. Поскольку Бог есть полнота жизни, Он желает, чтобы все творение приобщилось этой полноте и стало выражением Божественной жизни, единением в любви, которая составляет образ бытия Бога. Приобщение тварной природы жизни Божества не может быть следствием необходимости, но совершается как дело личностной свободы. Единственной нетварной сущностью, которая способна реализовать свою жизнь как свободу, является человек. По этой причине Священное Писание и святоотеческое Предание видят в человеке посредника, способного привести весь созданный Богом мир к осуществлению его конечной цели.

Х. Яннарас отмечает, что «между тем, чем мир является актуально, и тем, чем он призван быть, стоит человеческая свобода, которая только и может преодолеть разрыв между существованием мира и целью этого существования».¹ О том, что образ бытия мира, его состояние зависят от духовно-нравственного состояния человека, нам говорит Священное Писание: «...тварь

¹ *Яннарас Х.* Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 88.

с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8, 19–22).

Если античные авторы называли человека «микрокосмосом», малым миром, то у отцов Церкви, например у свт. Григория Нисского, мы встречаем наименование «микрофеос» — малый бог, т. е. существо, способное управлять миром, свободно определяться по отношению к природной необходимости. Тот же святой отец называет человека проводником Божественных действий на всякую тварь. Человек, по учению святых отцов, занимает такое место во Вселенной, что только через него весь вещественный мир способен воспринимать и усваивать Божественную благодать. У свт. Григория Нисского читаем: «Чтобы земное сопредвознеслось с Божественным и единая некая благодать равночестно проходила по всей твари при растворении дольного естества с естеством премирным». В. Н. Лосский так говорит о замысле Божиим о человеке в его отношении к тварному миру: «По учению святого Максима Исповедника, первый человек был призван воссоединить

в себе всю совокупность тварного бытия; он должен был одновременно достигнуть совершенного единения с Богом и таким образом сообщить состояние обожения всей твари. Ему нужно было прежде всего в своей собственной природе **преодолеть разделение на два пола** путем бесстрастной жизни по Первообразу Божественному. Затем он должен был **соединить рай со всей землей**, то есть, нося всегда рай в себе в силу своего постоянного общения с Богом, он должен был превратить в рай всю землю. После этого ему **предстояло уничтожить пространственные условия не только для своего духа, но также и для тела, соединив землю и небо**, то есть весь чувственный мир. Перейдя границы чувственного, он должен был затем путем познания, равного познанию духов ангельских, проникнуть в мир сверхчувственный, чтобы **соединить в себе самом мир сверхчувственный и чувственный**. Наконец, не имея ничего вне себя, кроме одного Бога, человеку ничего не оставалось бы, как **полностью себя Ему отдать в порыве любви и вручить Ему всю вселенную**, соединенную в его человеческом существе. Тогда Сам Бог, со Своей стороны, отдал бы Себя человеку, который по этому дару, то есть

по благодати, имел бы все то, что Бог имеет по природе. Таким образом свершилось бы обожение человека и всего тварного мира. Так как эту миссию, данную человеку, не выполнил Адам, то мы можем проразумевать ее в деле Христа — Нового Адама».¹

Прокомментируем высказывание Лосского более подробно. Вначале человек должен был преодолеть **разделение на два пола** путем бесстрастной жизни — через совершенно чистое отношение, раскрывая в себе образ Божий, который не связан с полом. Ведь пол — это не только *особенность*, но и определенное *ограничение*. В состоянии человека по грехопадению это выражено особенно явно и проявляется на всех уровнях человеческого бытия — от физиологических особенностей до социальных норм и культурных запретов. Но и в райском состоянии можно говорить об определенной ограниченности: женщина названа в Священном Писании *помощницей* (Быт. 2, 18), тем самым обнаруживается определенная *неполнота и взаимозависимость* мужчины и женщины друг от друга. Согласно Божественному замыслу, человек должен был превзойти эти ограничения.

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 83.

Средством для этого человеку была дана *любовь*. Если, с определенной натяжкой, у святых отцов и можно найти нечто «уничтожительное» в вопросе о браке, — это никогда не относится к *основе брака — любви*. По определению св. Дионисия Ареопагита, «любовь — это соединяющая и скрепляющая сила, подвигающая высших существ к промышлению о низших, равных же, напротив, к общению между собою, и наконец, обращающая младших к старшим и вышестоящим».¹ Мир построен иерархически. Это означает не только признание иерархии живых существ (ангелы–люди–животные), но и некоторое отличие в достоинстве, существующее внутри разных видов творения (ангельская иерархия, у людей — родители и дети, правители и народ и т. д.). Кроме того, на одном уровне может находиться множество существ. Таким образом, для существования мира как единого целого нужны вертикальные и горизонтальные связи, соединяющие иерархию творения. Связующей силой такой иерархии и является любовь. Конечно, любовь проявляется по-разному у разных существ. Св. Дионисий выделяет, в частности, *духовную*,

¹ *Дионисий Ареопагит, св. О Божественных именах. О мистическом богословии*, СПб., 1994. С. 131.

душевную и природную любовь. Духовная — это любовь к единству, присущая прежде всего христианам (в силу любви и существует Единая Церковь) и вообще людям, связанным отношениями дружбы. Под душевной любовью понимается любовь бессловесных (т. е. лишенных ума или духа), но одушевленных существ. Имея в себе родство со всеми перечисленными видами творений, человек призван проявлять свою любовь на всех уровнях, соблюдая их иерархию. *Нежное прикосновение* — пример проявления любви на природном уровне у человека — некоторым образом приоткрывает тайну природной любви, присущей даже неодушевленным существам, однако по грехопадению проявления природной любви «зашумлены» совершенно чуждыми первозданному человеку сексуальными импульсами.

Далее, согласно прп. Максиму, человек должен был **соединить рай и прочую землю** святостью жизни. Необходимым условием для этого было отсутствие у него «пристрастия к какой-либо из частей земли». Действительно, с самолюбивым пристрастием относясь к своему блаженнейшему жилищу — раю, человек никогда не вышел бы за его пределы, и земля лишилась бы его

попечения. Попечение неразрывно с деятельностью — созданный Богом человек должен был трудиться: «И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Этот райский труд был легкий и естественный — в противоположность тому, каким он стал по грехопадению и о котором сказано: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 19). В деятельности человек познавал мир, деятельность поддерживала и мобилизовывала внутренние силы человека, но главное — деятельность первозданного человека как посредника между Творцом и земной тварью рассматривалась как особого рода служение. Это служение было тройственным: пророческое, священническое и царское. Как **пророк** человек был призван возвещать волю Божию земной твари словом и делом. В свою очередь, тварный мир тоже общался с человеком. Как **священник** человек должен был возносить от лица всей земли жертву хвалы и благодарения Богу и низводить на землю благословение. Этот род служения наиболее отчетливо демонстрирует синергию — совместное действие Бога и человека. На хвалу и благодарение, возносимые человеком от лица всей твари, —

благословение и освящение всей твари Богом. Наконец, как **царь** человек был поставлен владыкой всего видимого мира. Ему было подвластно все, что находится на земле и в водах. Это позволяло ему — при послушании со стороны твари — не только возвещать волю Божию, но и претворять ее в подвластном ему видимом мире.

Вместе с тем видимое небо и все, что находилось «не на земле», — было не вполне подвластно человеку. На следующем этапе он должен был преодолеть **разделение на небо и землю** — фактически преодолеть силу земного притяжения. Это может показаться невозможным, поскольку человеческое тело подчиняется законам гравитации. Но человек — не только тело, он еще и душа, не зависящая от условий пространства и гравитации. Наличие в человеке двух субстанций — тела (относящегося к материальному миру) и нематериальной души (которая по природе родственна ангелам) — делает человека особым, третьим видом творения. Он, по выражению святых отцов, «мир второй», или «мир малый». Подобно тому как мир во всей совокупности состоит из видимого и невидимого, человек состоит из невидимой, невещественной души и видимого, материального, вещественного

тела. Таким образом, господство гравитации над человеческим естеством не безусловно. Вопрос в том, какое начало — «тяжелое» тело или нематериальная душа — будет преобладать в человеке. Последнее происходит, когда душа устремляется не к вещественному миру, а к Богу.

Ум принципиально отличает человека от животных и роднит его с ангелами. Его наличие приводит к тому, что человек имеет *два способа восприятия*. Известное из современной психологии восприятие, вызываемое ощущениями, называется у святых отцов чувством телесным, поскольку осуществляется посредством тела. Вместе с тем существует другой способ постижения — *духовное чувство* (или постижение с помощью ума), не нуждающееся в посредстве тела, чтобы воспринимать. Иногда под чувством понимается *телесное чувство*. Тогда воспринимаемое посредством телесного чувства называется *чувственным*, а воспринимаемое посредством духовного чувства — *умопостигаемым*, или «умным». Духовное чувство необходимо человеку прежде всего для того, чтобы постигать Бога и невидимый мир, который часто и именуется умопостигаемым. «Чувственный», т. е. материальный мир можно постигать и посредством

телесного чувства, но это — не единственный способ его познания. Ангелы воспринимают этот мир только посредством духовного чувства, поскольку тела у них нет. Может воспринимать видимый мир посредством духовного чувства и человек, однако по грехопадении духовное чувство оказалось притупленным. Таким образом, человеческое сознание имеет особый канал восприятия, не опосредуемый ощущениями, связанными с функционированием человеческого тела. При помощи ума человек выполняет **синтез мира чувственного и умопостигаемого**. Прп. Максим описывает это так: «Затем, достигая равенства с ангелами в познании, человек соединяет чувственное и умопостигаемое».

Прп. Максим не конкретизирует, в чем будет выражаться единение чувственного и умопостигаемого мира, но следует отметить, что для него познание является *онтологическим* принципом: познавая, человек изменяет себя и окружающий его мир: «И наконец — о удивительное человеколюбие Божье! — он (человек), сверх сказанного, **любовью соединяет тварную природу с нетварной**, являя их как единое и одно, благодаря усвоенному состоянию благодати, которого он достиг».

Происхождение и сущность зла

Онтологическое зло¹

Можно задать вопрос: «Как это Бог, Всеблагий, Всемогуший, который есть Любовь, — допускает зло?»

Если не разобраться в этом вопросе, то он нередко приводит к отрицанию существования Бога, т. е. к атеизму. «Если Бог все знает, все предвидит и все-таки допускает зло, то Он или не всеблаг, или не всемогущ». Так говорят сомневающиеся... А дальше вывод у них следует сам собой: «Если Бог не благ или не всемогущ, то значит Он уже и не Бог, или, прямо говоря, Бога нет».

Уже давно отцы Церкви и многие христианские писатели, вплоть до нашего времени, давали на эти сомнения исчерпывающий ответ. Ответ этот прост, но мало его понять и запомнить, надо уметь его пережить, т. к. высшие истины открываются не только уму, но и сердцу человека, вернее, всему человеку.

Церковь учит, что Бог, конечно, всеблаг, что Бог — всемогущ, но всемогущество Его есть всемогущество любви, т. к. Бог есть

¹ Написано по книге: Катехизис. Киев: Издание УПЦ, 1991. С. 112–114.

Любовь. Поэтому Бог зла не сотворил и, можно сказать, не мог сотворить.

Зло же, по учению Церкви, появилось только оттого, что Бог создал Свои высшие создания — человека и ангелов — по Своему Образу и Подобию, т. е. вполне свободными существами, которые могут пойти и не по указанному Богом пути.

Бог есть прежде всего Любовь, и человек уподобляется Богу, т. е. становится все более похожим на Него, когда любит, когда возрастает в любви. Но можно ли любить не свободно, по необходимости или по принуждению? Конечно, нет. Любить можно только свободно, вследствие чего надлежит сказать, что любовь и есть настоящее осуществление, выявление или реализация свободы.

Вот поэтому-то Бог и создал ангелов и людей свободными, Он сотворил их для Любви, для того, чтобы они могли причаститься тому блаженству взаимной любви, в котором пребывает Он Сам, Бог, — Троичный в Лицах.

Но, как сказано, свобода включает в себе и риск неправильного выбора, риск уклонения от верного пути, и, к несчастью, этот неправильный выбор совершился у некоторых ангелов и прародителей человеческого рода, откуда и возникло зло. **Таким образом,**

происхождение зла неразрывно связано со свободой.

Почему произошел этот неверный выбор — объяснить нельзя. Всякое творение исполнено глубокого смысла как сотворенное премудрым Богом, и оно, как имеющее смысл, объяснимо. Но зло Богом не сотворено, и поэтому оно само по себе лишено смысла, является бессмыслицей, которая необъяснима. Святые отцы учат, что зло, как не сотворенное Богом, по-настоящему не существует.

Это призрак, изъян, болезнь, отрицательная величина, минус, но минус, который все же может обладать силой. Сила же эта, как сила паразита (а зло и есть паразит), живет только силою того организма, которым питается. Зло всегда паразитирует, существует за счет какой-либо доброй природы. Сила зла заключена в согласии с ним воли свободного, созданного Богом существа. **Сущность зла состоит в отходе от Бога, в разрыве с Ним.** Зло есть бунт против Бога, а это позиция личностная. **Такое зло по-настоящему является злом и называется злом нравственным.** Таким образом, зло относится не к сущностям, а к личностям, хотя зло, безусловно, повреждает природу, которой овладевает.

Начало злу положил один из высших ангелов, сотворенных Богом, дерзко вышедший из послушания всеблагой воле Бога и ставший дьяволом, или, как его еще называют, сатаной. В переводе «сатана» означает противящийся, а «дьявол» — клеветник.

Святые отцы указывают на один из текстов Священного Писания, в котором они видят описание падения дьявола: «Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей

возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю» (Иез. 28, 12–17).

Бог, конечно, предвидел, что ангел и человек могут сделать неправильный выбор; более того, Он знал, что неправильный выбор совершится, и Он предвечно (говоря слишком по-человечески) «принял меры» к исправлению страшной ошибки человека. **По безмерной любви Своей на все ошибки человека, на все зло человеческое и на все страдания людей Бог отвечает самопожертвованием. Он берет все ошибки, все зло и все страдания на Себя, как будто бы Он, не повинный ни в каком зле — есть виновник зла!**

Человек уклоняется от любви, сходит с пути любви, но Бог всегда остается Любовью и только Любовью. Жертва Господня имеет для людей тот смысл, что она дает людям возможность опять свободно выбрать правильный путь.

Бог не хочет, да и «не может» спасти людей насильно. Он всегда только зовет и призывает, но во Христе Иисусе Бог призывает к Себе людей совершенно по-новому.

Теперь нам (христианам) открыта полнота Божественной Любви, завеса спала и в жертвоприношении Господа Божественная

Любовь обнажилась до конца, а в Светлом Его Воскресении открылась и всепобеждающая сила этой Любви. Нам остается только вкусить эту Божественную Любовь и Ей причаститься: «вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33, 9).

Вот так учит Церковь о зле и спасении от зла, и вот как говорит об этом один из последних праведников Русской земли, отец Иоанн Кронштадтский: «Винят Творца. Зачем Бог... не сотворил нас так, чтобы мы не могли падать и делать зло? Не тем ли больше Его надо признать благим, что Он дал нам этот дар (свободы), не поколебавшись неблагодарностью? И не доказал ли Он самым делом безмерной любви Своей в даровании нам свободы, когда по падении нашем... Он послал в мир Сына Своего Единородного и отдал Его на страдание и смерть за нас?»

Зло, разумеется, не имеет положительного основания и оправдания, и его могло бы не быть и не должно быть, но поскольку оно есть, Бог и его хочет всегда обратить на благо и с этой целью временно попускает его (с целью педагогической). Об этом у отца Иоанна мы находим также строки: «Не испытаешь на себе действий злых... духа... зла... и не узнаешь и не почтишь как должно

благодетелей, даруемых тебе Духом благим, не узнаешь духа убивающего, — не узнаешь (иногда) и Духа животворящего...»

*Физическое зло*¹

Физическим злом называется все много-скорбное, вредное и ужасное в жизни человечества, претерпеваемое им и идущее со стороны внешнего, вещественного мира. Наводнения, пожары, землетрясения, засухи, болезни, нечаянные и негаданные насильственные смерти (гибель рабочих в шахте от взрыва подземных газов, смерть рыбаков, врача при оказании помощи разным больным) и прочее тому подобное — все это будет зло физическое.

Как смотрит на него мир? «Невинные» страдания — ибо гордые люди века сего не иначе смотрят на себя, как на страстотерпцев, которые терпят все подобное незаслуженно или бесцельно и бессмысленно.

Если и есть на свете зло, то это есть только грех, так называемое зло нрав-

¹ Написано по книге: *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости*. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 2002. С. 60–65.

ственное. Зло физическое, как увидим ниже, не есть в собственном смысле зло. Что же оно такое, откуда и зачем?

Святитель Василий Великий по этому поводу пишет следующее: «Всякое зло такого рода посылается от Бога, чтобы предотвратить порождение истинных зол. Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия измышлены к обузданию греха. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушения же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бывают для того, чтобы уцеломудрить оставшихся, потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями. Посему в собственном смысле зло, то есть грех, — это зло, наиболее достойное сего наименования, зависит от нашего произволения: потому что в нашей воле — или удержаться от порока, или быть порочным. А из прочих зол иные, как подвиги, бывают нужны к показанию мужества (например, Иову — лишение детей, истребление всего богатства в одно мгновение времени и поражение гнойными струпами); а иные

посылаются как врачевство от грехов (например, Давиду — домашний позор служит наказанием за незаконное вожделение). И еще знаем страшные казни другого рода, посылаемые праведным судом Божиим, чтобы поползновенных на грех сделать целомудренными. Например, Дафан и Авирон были пожраны землею в разверстые под ними бездны и пропасти. Ибо здесь таковым родом наказания не сами они приводились к исправлению (возможно ли это для сошедших во ад?), но примером своим сделали целомудренными прочих. Так и Фараон потоплен был со всем войском. Так истреблены и прежние жители Палестины».

Врач причиняет при операции страдания для излечения больного. Эта боль является средством спасения человека. Так и физическое зло, действующее в этом мире, служит к спасению человеческих душ.

Грехопадение прародителей¹

Состояние человека до грехопадения

До грехопадения человек стремился к добру, не колеблясь в выборе между добром и злом, но это не означает, что первые люди пребывали в состоянии блаженного младенческого неведения. Святые отцы учат, что прародители и до падения были способны различать добро и зло.

Почему же в таком случае одно из райских деревьев называется «деревом познания добра и зла» (Быт. 2, 9)?

В еврейском тексте Библии использован глагол «jada». Он означает не внешнее, а опытное знание, знание через непосредственное приобщение предмету познания. Действительно, личного опыта вхождения во зло у первозданного человека не было, однако способность различать, что приближает к Богу и что удаляет от Него, что угодно Богу и что нет, была. Сам Бог научал первых людей различению добра и зла. Так, перед сотворением жены Господь сказал: «*Нехорошо быть человеку одному*» (Быт. 2, 18). Эти слова

¹ Давыденков О., иерей. Катехизис. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1998. С. 105.

представляют собой глубокое определение зла, которое по сущности и есть разделение, одиночество, самоизоляция, замкнутость на самом себе, отсутствие любви и общения.

Если бы прародители до грехопадения совершенно не различали добра и зла, то они были бы безответственны, и грех не мог бы быть им вменен. Нравственная вменяемость предполагает не только знание, но и свободу: «Бог, по благодати Своей, при сотворении человека дал ему **волю**, естественно расположенную любить Бога, но при том **свободную**, а человек **употребил во зло** сию свободу».¹

Правда, воля человека уклонилась во зло не сама по себе, но под действием враждебной силы: «Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию».²

Не следует думать, что вкушение плода «древа познания добра и зла» (Быт. 2, 9) было смертоносно для человека, потому что эти плоды заключали в себе особую магическую силу. «Пространный катехизис» говорит, что вкушение было смертоносно потому, что «соединено было с послушанием

¹ *Филарет, святитель*. Пространный христианский катехизис. Белосток, 1990 (репринт). С. 33.

² Там же. С. 34.

воле Божией, и таким образом отделяло человека от Бога и благодати Его, и отчуждало от жизни Божией... наименование дерева познания добра и зла приличествует сему предмету... потому что человек чрез сие дерево познал самым опытом, какое добро заключается в послушании воле Божией, и какое зло в противлении оной».

Сущность грехопадения

По факту грехопадение есть преслушание, нарушение запрещающей заповеди (Рим. 5, 19). При этом возникает вопрос о соответствии тяжести преступления и строгости последовавшего за ним наказания. Запрет вкушения от «дерева познания добра и зла» (Быт. 2, 9) по сути является заповедью поста, воздержания. В христианском понимании пост никогда не являлся самоцелью, пост есть приуготовление. Адаму пост был дан как необходимое испытание его свободной воли, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его суверенным личностным выбором. С этой же целью сознательного утверждения человека в добре Бог попускает диаволу искушать

человека. Рано или поздно этот пост должен был окончиться и увенчаться причастием человека Богу, переходом человека на более высокую ступень совершенства. Но пост, установленный Богом, не мог быть нарушен человеком самовольно.

За грехом прародителей, внешне открывающимся как простое непослушание, скрывается эгоизм, самолюбие — извращенная любовь к самому себе, когда вместо любви к Богу и ближнему человек останавливается на самом себе. Бог не только указал человеку цель жизни — совершенство, но и предложил средство для ее достижения. Человеку был предложен труд, труд физический (*«возделывать... и хранить»* рай (Быт. 2, 15)) и интеллектуальный (нарекание имен животных (Быт. 2, 19–20)), а также труд постнический, аскетический. Но человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более легкий путь, предложенный змием — *«вкусите... и вы будете, как боги»* (Быт. 3, 5) — путь, который в дальнейшем получил наименование — магия. Сущность этого пути заключается в стремлении приобрести знание, власть, силы и способности незаконным образом, не затрачивая для этого никакого труда, прежде всего нравственного.

Таким образом, грехопадение — это не просто непослушание, а целый комплекс греховных действий и состояний. «Здесь были, — по словам блаженного Августина, — и гордость, потому что человек восхотел находиться во власти более своей, нежели Божией, и поругание святыни, потому что не поверил Богу, и человекоубийство, потому что подвергнул себя смерти, и любодеяние духовное, потому что непорочность человеческой души нарушена обольщением змия, и татьба, потому что воспользовался запрещенным деревом, и любостяжание, потому что возжелал большего, чем скольким должен был довольствоваться».¹

Центральное место среди них занимает гордость, то есть такая установка сознания, когда весь мир начинает восприниматься человеком в эгоцентрической перспективе, когда человек предпочитает свои желания всему, в том числе и Божественным установлениям, а значит и Самому Богу.

Святитель Феофан Затворник в грехопадении видит следующее: «Дело вкушения, может быть, и не велико, но худо, что поверили, не зная кому. Может быть, и это не так бы

¹ *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1997. С. 237.

было важно, если б не те страшно преступные мысли и чувства к Богу, какие, как яд, влил в них злой дух. Он наговорил им, что Бог запретил им вкушать от древа затем, чтоб и они не сделались богами. Этому поверили. Но, поверив так, они не могли не принять хульных о Боге помышлений, будто Он завидует им и неблагожелательно к ним относится, а приняв такие помышления, не могли миновать и некоторых недобрых к Нему чувств и своевольных решений: так мы же сами возьмем то, до чего Ты не хочешь допустить нас. Так вот Он какой, — засело у них в сердце о Боге, — а мы думали, что Он такой благой. Ну, так мы сами себя устроим наперекор Ему. Вот эти-то мысли и чувства были страшно преступны! Они-то и означают явное отступление от Бога и враждебное восстание против Него».¹

«Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха — гордость» (Сир. 10, 14–15).

В сущности гордость есть стремление, сознательное или бессознательное, стать богом помимо Бога.

¹ Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: Правило веры, 1996. С. 105.

Следует отметить, что Бог предоставляет первым людям возможность покаяться, но гордость, уже всецело охватившая их, толкает их на путь самооправдания. Адам перелагает вину на жену, тем самым косвенно обвиняя Бога: «*жена, которую Ты мне дал*» (Быт. 3, 12), а Ева, в свою очередь, всю ответственность перекладывает на змия. Отвергнув возможность покаяния, человек сделал невозможным для себя дальнейшее общение с Богом.

Последствия грехопадения, проклятие

Последствия падения прародителей имеют общее наименование — проклятие. По определению «Пространного катехизиса», проклятие есть «осуждение греха праведным судом Божиим, а от греха происшедшее на земле зло в наказание человекам».

Проклятие не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли — грех саморазрушителен. В грехопадении человек как свободная личность совершил противоземный выбор и тем самым навязал своей природе, а в силу своего центрального положения в мироздании и всему

материальному космосу, противоестественный способ существования. Грехом в изначально совершенный мир был внесен внутренний разлад. Последствия греха непосредственно из него проистекают, однако это не означает, что они следуют за грехом автоматически, сами по себе, вопреки воле Божией, ибо тварь сама не может изменить законы природы, установленные Творцом. Без положительного на этот счет Божественного определения противоестественные изменения сами по себе не могли бы стать законом для падшего естества. Кроме того, всемогущий Бог мог бы и после грехопадения сохранить человека в прежнем состоянии, однако ради пользы самого человека не пожелал этого. Таким образом, говоря о последствиях грехопадения, необходимо различать два неразрывно связанных между собой действия: с одной стороны, «естественное» проистечение этих последствий из факта грехопадения, с другой стороны — попущение этих последствий волей Божией и утверждение их в качестве закона существования для падшего естества. Это Божественное определение, осуждающее грех, и называется проклятием. По отношению к человеку проклятие выражается в изменении состояния

человеческой природы, искажении способа ее существования, а также в изменении внешних условий существования человека. Целью проклятия является не отлучение, а исправление человека через смирение его гордыни и приведение его к покаянию. Прежде всего проклятие выражается в невозможности для человека иметь общение с Богом, в отчуждении человека от Бога как Источника жизни. Будучи Светом, в Котором «нет никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5), Бог, руководствуясь нравственным достоинством добра, не может вступить в общение ни с чем греховным и злым. Иными словами, Бог создаст для согрешившего человека условия бытия, наиболее соответствующие его духовно-нравственному состоянию, условия, полагающие предел развитию зла в падшем человеческом естестве.

Последствия грехопадения¹

Духовная смерть

Нарушив заповедь, человек должен был испытать на себе действие Божественного приговора: «В тот же день... смертью умрете» (Быт. 2, 17). Телесная смерть — разлучение души и тела — для Адама последовала через 930 лет, но духовная смерть — разлучение души с Богом — осуществилась немедленно. Человек лишился благодати, и первое, что он увидел, — это то, что он наг, а первое, что ощутил, — стыд. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). Конечно, до этого они не были слепы, но Божественная благодать, озарявшая их тела, скрывала от их очей наготу, поэтому никакие плотские помыслы не оскверняли ум прародителей. Теперь же человеческий ум, по словам святителя Григория Нисского, как опрокинутое зеркало, вместо того чтобы отражать Бога, принимает образ бесформенной материи. Страсти потрясают первоначальное

¹ *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1997. С. 237.

иерархическое строение человеческого существа.

Омрачение ума прародителей проявилось в том, что они пытались скрыться от Лица Божия среди деревьев рая, забыв и о Божественной любви, и о вседесущии Бога, а потом и о Его всеведении: пытались оправдаться. Кроме того, человека охватили греховные помышления.

Воля человека ожесточается во грехе: вместо покаяния прародители избирают лукавое самооправдание и обнаруживают враждебность по отношению к Богу. Их воля утратила святость, приобрела удобопреклонность ко злу, так как в ней утвердился закон греха.

Омрачение чувств сказалось в том, что вместо сыновней любви к Богу они испытали перед Ним рабский страх. Вместо взаимной любви они ощутили сначала похоть, то есть увидели друг в друге предмет эгоистического удовольствия, испытали стыд, а затем вражду друг к другу — Адам во всем обвиняет Еву и Бога. Так грех разделяет не только человека и Бога, но и людей между собой.

Помрачение ума, воли и чувств прародителей — это признаки духовной смерти, которой человек подвергся в результате

грехопадения. Духовная смерть не была актом мести со стороны Творца, но она стала естественным следствием отделения человека от Бога.

Духовная смерть привела к расстройству природы человека. Все силы души его получили неподобающее направление, склонились ко злу, к страстям. Ум забыл свое истинное питание, ведение духовное, и прилепился к чувствам, вместе с чем подпал духовной слепоте, страсти неведения Бога и вещей Божественных, утратил способность созерцать Божественное, видеть духовную истину, таинственно воспарять к Богу. Разум («логос») потерял силу нравственного руководства над неразумными силами души — чувственным желанием и раздражительностью — и подчинился их беспорядочным движениям, побуждавшим человека стремиться только к удовольствию и избегать страданий. Выйдя из-под контроля разума, неразумные силы души превратились в «неестественные» страсти. Это термин преподобного Максима Исповедника, отличающего греховные страсти от «естественных страстей» — голода, жажды, усталости и т. п., которые также усвоились природе человека после грехопадения, но, в отличие от первых, являются

«безукоризненными», то есть негреховными. Сила хотения стала страстью плотоугодия, а сила раздражительности — страстью насильничества, побуждающей к борьбе за мирские блага, средства услаждения и выражающейся в ненависти ко всему, что препятствует удовольствию и причиняет страдание.

Таким образом, человек впал во власть плотского самолюбия. Заблуждение в истине и привязанность к чувствам, страстная любовь или ненависть к чему-либо чувственному наполнили его жизнь и составили в нем закон плоти, закон животной жизни, подчиненной плотскому мудрованию.

Таким образом, душа человека в основном подчинилась телу и его потребностям. Неразумная плоть стала управлять разумом, а разум стал жить пожеланиями плоти. Человек из духовного сделался плотским. Вся прежняя иерархия перевернулась в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшем ее в мир. Если дух человека должен был жить Богом, душа — духом, тело — душой, то теперь дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями небожественными, подобными той чарующей доброте и красоте, которые змий открыл жене, когда привлек ее внимание

к древу. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела — поднимает страсти. И наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть.

Физическая смерть

Отторгнув себя от Источник Жизни, человек добровольно поставил себя в состояние, которое должно было привести к распаду, тлению человеческого существа. Он подверг себя страданиям, болезням и смерти. Эти, так называемые естественные (или физические), следствия грехопадения вполне оправданны в нравственном аспекте. Грех подлежит наказанию. Бог наказывает прародителей за грех, чтобы уврачевать их сластолюбие и гордость.

Если вначале человек царствовал над миром, то теперь природа стала враждебна по отношению к человеку. Земля утратила прежнюю силу плодородия и стала произращать терния и сорные травы. Если раньше труд на земле не утомлял человека, то теперь он должен был трудиться в поте лица, чтобы добыть себе пропитание. В природе начали действовать губительные

стихии, наносящие ущерб, иногда сводящие на нет тяжелый человеческий труд, вложенный в обработку земли. Человек стал страдать от перемен климата, от жары и холода.

Животные перестали узнавать в человеке своего владыку. Среди них появились хищники, опасные для человека. И сам человек огрубел, он вынужден был убивать животных, чтобы получить необходимый материал для одежды и своего жилища. Отношения человека и окружающего мира меняются. Человек становится уже не хозяином, а в основном потребителем, тираном природы. Наконец, смерть в страстях и страданиях завершает постепенное тление человека. Избравший прах вместо Бога возвращается в прах.

Так зло потрясает весь космос, и этот процесс развивается, идет необратимо. Для восстановления прежней гармонии мир нуждается в огненном очищении. Существующие ныне стихии неба и земли сгорят в очистительном огне Второго Пришествия, после чего будет «новое небо и новая земля, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

Облечение в «кожаные ризы», т. е. в смертную, подверженную разложению

природу, — закономерный результат грехопадения. Однако в Книге Бытия говорится, что Сам Бог одевает человека в эти одежды. Из этого, конечно, не следует, что Бог создает смерть и тление. Бог не является Творцом зла. Напротив, Он единственный, Кто может обращать зло в добро. И Он всегда действует по любви. Как пишет преподобный Максим Исповедник, «Бог действует по любви даже по отношению к тем, кто стал злым, совершая дело нашего исправления». И Он использует сложившуюся ситуацию на пользу согрешившему человеку. Это как бы вторая сторона «кожаных риз». В ней прослеживается действие не только правосудия, но и любви и попечения Божия о падших прародителях.

Позволяя существовать смерти, Бог обращает ее против тления, приводящего к смерти, и устанавливает предел как для тления, так и для греха. Так Бог ограничивает зло и делает падение небезнадежным. Его первоначальный план о вечной и блаженной жизни человека остается неизменным. Комментируя эту тайну беспредельного Божественного сострадания, святитель Григорий Богослов говорит, что Бог попускает существовать смерти, «чтобы зло не стало бессмертным».

Облечение в грубую плоть лишило человека возможности общаться с духовным миром, сильно ослабило в нем способность к духовному ведению. Однако в этом была немалая польза, ибо по причине греховного направления своей воли человек мог общаться только с демонами, но никак не с ангелами и тем более с Богом. Грубая плоть, как завеса, скрывает человека от непосредственного влияния духов злобы.

Брак в том виде, в каком мы его знаем теперь, появился лишь после грехопадения. Страстное рождение от семени по образу животных стало неотъемлемой частью той биологической, скотоподобной жизни, на которую был осужден человек. Сила этого осуждения была в особенности велика. Вместе с зачатием, соединенным с чувственным удовольствием, передавался и грех произволения, и немощь естества. Рождение стало каналом, который приобщал человека с самого начала его бытия к потоку греховной жизни. Поэтому оно является синонимом первородного греха.

Состояние падшего человека стало весьма печальным и совершенно безысходным. Жизнь человека начиналась неправедным удовольствием зачатия, этим

зачатком развития страстей, и кончалась заслуженной смертью. Однако и эту, казалось бы, безнадежную реальность, созданную грехом, Бог использовал в целях Своего Всеблаготворного Промысла. Благодаря браку человек не только сохранил способность к биологическому выживанию, не только получил утешение иметь потомство, которое само по себе преодолевает болезни чадородия (Ин. 16, 21), но, самое главное, падшему человеку сразу по грехопадении было обещано, что из его потомства произойдет Спаситель, Который разорвет этот порочный круг греховной жизни (Быт. 3, 15).

Первородный грех

Православная Восточная Церковь под первородным грехом всегда понимала то «семя тли», ту наследственную порчу природы и склонность ко греху, которую все люди получают от Адама посредством рождения. Зачатие и рождение — канал, по которому передается прародительская порча. «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7), — восклицает Давид, а апостол Павел прямо связывает греховную порчу человеческой природы

с грехом прародителей: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нем все согрешили» (Рим. 5, 12).

Таким образом, первородный грех — наследственная поврежденность человеческой душевно-телесной природы, обобщая склонность людей к греховным поступкам.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Сформулируйте причину и цель сотворения мира.

Составьте схему трехсоставной природы человека.

Объясните разницу между «образом Божиим» и «подобием Божиим» в человеке.

Разъясните, в чем разница назначения человека по отношению к Богу и по отношению к самому себе.

Составьте таблицу из пяти граф, где перечислите главные задачи человека по отношению к безличному творению.

Назовите главную причину появления зла.

Объясните учение Церкви по вопросу существования зла в этом мире.

В чем сущность зла?

В чем сущность грехопадения?

Что означает понятие «духовная смерть»?

Что означает понятие «физическая смерть»?

Дайте определение первородного греха.

Греховные страсти и борьба с ними

Классификация страстей

Определение страсти

По объяснению епископа Варнавы (Беляева), «страсть — это порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навик (постоянное повторение) сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится».¹

Перефразируя это высказывание, можно сказать, что страсть — это **греховный навик, вросший в душу**. Каким же образом страсть врастает в душу? Перу известного английского писателя Уильяма Теккерея принадлежит следующий афоризм: «Посейте поступок — пожнете привычку, посейте привычку — пожнете характер, посейте характер — пожнете судьбу».² Для того чтобы придать этому афоризму святоотеческий смысл, необходимо подставить в начале его следующую фразу: «Посейте

¹ *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1995, т. 1. С. 308.*

² Афоризмы. Век XIX. Век XX. М.: Рипол Классик, 1999. С. 598.

мысль — пожнете поступок». Все начинается с мысли — и грех, и добродетель.

Коренные страсти

Страсти — последствия нашего падения. Падение же состояло в том, что человек возлюбил себя более, нежели Бога. Стало быть, **корень всех страстей или их общее содержание — самолюбие**. Святые отцы выделяют три основных его вида: сребролюбие, славолубие, сластолюбие. В таком разделении они основываются на словах святого апостола Иоанна Богослова о трех искушениях мира: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин. 2, 15–17). Отцы **сластолюбие отождествляли с похотью плоти, сребролюбие — с похотью очей, а славолубие — с гордостью житейскою**.

Святитель Феофан об этом пишет следующее: «**Семя всего нравственного зла — самолюбие**. Оно лежит на самом дне сердца.

Человек по назначению своему должен бы забывать себя в своей жизни и деятельности, должен бы жить только для Бога и людей. Освящая свою деятельность возношением ее как благодарственной жертвы к Богу Спасителю, он должен бы всю ее простирать на пользу ближним и на них изливать все, что бы ни получил от щедродавца Бога. Одно здесь не бывает без другого: нельзя любить Бога, не любя ближних, и нельзя любить ближних, не любя Бога, — равно как, любя Бога и ближних, нельзя не жертвовать собою во славу Божию и к благу ближних. Но когда человек мыслию, сердцем и желанием отверщается от Бога, а вследствие того и от ближних, то естественно останавливается на одном себе — себя поставляет средоточием, к которому направляет все, не щадя Божественных уставов, ни блага ближних.

Вот корень греха! Вот семя всего нравственного зла! Глубоко кроется оно во внутренности сердца. Но, разрастаясь ближе к поверхности сердца, **семя сие выходит из него уже в трех видах**, как бы в трех стволах, проникнутых его силою, преисполненных его жизнью: **в самовозношении (СЛАВОЛЮБИЕ), своекорыстии (СРЕБРОЛЮБИЕ) и любви к наслаждениям**

(СЛАСТОЛЮБИЕ). **Первое** заставляет человека говорить в сердце своем: кто как я; **второе** — всем хочу завладеть; **третье** — хочу жить в свое удовольствие.

Славолюбие

Кто как я! Какая душа не ощущала в себе подобного движения? Не те только, кто от природы одарены высокими совершенствами или своими трудами успели сделать что-нибудь важное и общепольное, могут мысленно возноситься перед другими. **Самовозношение** проходит по всем возрастам, званиям и состояниям; следит за человеком чрез все умственные и нравственные степени усовершенствования; оно не подчиняется никаким внешним отношениям, и хотя бы человек жил один, в неизвестности и отдалении от всех, он всегда и везде не свободен от искушения — превозношения. С тех пор как он к сердцу принял первую лесть змия: “будете как боги” (Быт. 3, 5), с тех пор он начал возвышать себя над всеми, как бог, начал ставить себя выше той черты, на которой поставлен природою и обществом, — это общая болезнь всех и каждого. Кажется, что опасного полюбоваться

мыслию, что я выше того, другого, третьего? А между тем смотрите, сколько зла и сколько темных порождений проистекает из сей незначительной, по-нашему, мысли! Мыслию и сердцем возносящий себя над всеми, если предпринимает что, предпринимает не по гласу разума и совести, не по советам мудрых и внушению слова Божия, а по своим соображениям, предпринимает потому, что этого ему хочется; он своеволен; если приводит в исполнение предпринятое, всего ожидает от одного себя; он самоуверен, самонадеян; когда исполнит, все относит к себе, и оттого бывает высокомерен, горд, притязателен, неблагодарен; поставляя себя в отношение к другим, желает, чтобы везде и во всем исполнялась его воля, чтобы все двигалось по его мановению: он властолюбив и склонен к насилию, поставляя других в отношение к себе, не может терпеть их влияния, в каком бы скромном виде оно ни являлось; он презрителен и непокорен; встречая нарушение своей воли, выходит из себя, обиженный, воспаляется местью; он жаждет чести и славы, когда обладает сильным характером; лицемерен и тщеславен, когда слаб душою; дерзок, своенравен, спесив, склонен к пересудам, когда низок. Вот в каких

видах является самовозношение, вот сколько греховных движений одолжены ему своим происхождением! Едва ли кто может не изобличить себя в том или другом.

Сребролюбие

“Хочу, чтобы все было мое!” — замышляет **своекорыстный**, и вот вторая отрасль коренного нравственного зла. Заметнее всего раскрывается в ней дух самолюбия. Оно как бы само лично действует здесь: своекорыстный не скажет слова, не сделает шага и движения без того, чтобы отсюда не вытекла какая-нибудь выгода. Так все у него рассчитано, так все упорядочено, всему дан такой ход, что и время, и место, и вещи, и лица — все, к чему прикасается рука его и мысль, несет в его сокровищницу сродную себе дань. Личная польза, интерес — это коренная пружина, везде и всегда приводящая в быстрое движение все его существо, и по ее возбуждении он готов все обратить в средство для своих целей: будет искать высших степеней достоинства и чести, если это выгодно, возьмет самую трудную

должность, если она прибыльнее других, решится на все труды, не будет ни есть, ни пить, лишь бы соблюдалась его польза. Он или корыстолюбив, или любостяжате́лен, или скуп, и только под сильным влиянием тщеславия может любить великоле́пие и пышность. Его собственность дороже ему самого себя, дороже людей и Божественных постановлений. Душа его как бы поглощается вещами и живет даже не собою, а ими. Вот сила и область второй отрасли злого семени — самолюбия! И у кого нет каких-нибудь вещей, с которыми расстаться столь же больно, как потерять самое сердце, — расстаться со счастьем?

Сластолюбие

“Хочу жить в свое удовольствие!” — говорит порабощенный плоти, и живет в свое удовольствие. Душа погрязает у него в теле и чувствах. О небе, о духовных нуждах, о требованиях совести и долга он не помышляет, не хочет и даже не может помышлять (Рим. 8, 7). Он изведal только разные роды наслаждений, с ними только и умеет обходиться, говорить о них и рассуждать. Сколько благ на земле, сколько

потребностей в его теле, столько полных удовольствиями областей для преданного чувственности, и для каждой из них образуется в нем особенная склонность. Отсюда лакомство, многоядение, изнеженность, щегольство, леность, распутство — склонности, сила которых равняется силе закона природы, стесняющего свободу. Станет ли он улаживать вкус, делается сластолюбивым, игра цветов научает его щегольству, разнообразие звуков — многословию, потребность питания влечет его к многоядению, потребность самохранения — клености, иные потребности — к распутству. Состоя в живой связи с природою чрез тело, душевно преданный телу столькими каналами пьет из нее удовольствия, сколько в теле его отправлений, и вместе с наслаждениями он впивает в себя и коренной дух природы — дух произвольного механического действия. Потому чем у кого больше наслаждений, тем теснее круг свободы, и кто предан всем наслаждениям, тот, можно сказать, совершенно связан узами плоти.

Вот как разрастается в нас зло от малого, почти незаметного семени; на дне сердца, как мы заметили, лежит **семя зла** —

самолюбие; от него идут полные его силою три отрасли зла — три его видоизменения: самовозношение, своекорыстие, чувственность, а сии три рождают уже бесчисленное множество страстей и порочных наклонностей; как в древе главные стволы пускают от себя множество ветвей и отростков, так образуется в нас целое дерево зла, которое, укоренившись в сердце, расходится потом по всему нашему существу, выходит вовне и покрывает все, что окружает нас. Подобное дерево, можно сказать, есть у каждого, чье сердце хоть сколько-нибудь любит грех, с тем только различием, что у одного полнее раскрывается одна, у другого другая сторона его».¹

Существует и иное разделение страстей на восемь главных (можно считать его дальнейшим подразделением трех названных на более конкретные страсти), и все остальные сводятся к этим восьми. Ими являются: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Преподобный Иоанн Лествичник описывает связь страстей между собой следующим образом: «Матерь блуда есть

¹ По книге: *Феофан Затворник, епископ. Начертание христианского нравоучения*. М.: Паломник, 1994, т. 1. С. 183–186.

объединение; уныния же мать — тщеславие; печаль и гнев рождаются от трех главных страстей (сластолюбия, славолюбия и сребролюбия); мать гордости — тщеславие» (Леств. 26, 39).¹

¹ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Правило веры, 1996. С. 349. Далее, в связи с тем, что книга прп. Иоанна Лествичника является своеобразной «Библией аскетики», на нее удобнее ссылаться не по страницам, а по главам и стихам.

Обозрение главных страстей и борьба с ними ¹

Восемь главных страстей

Главных страстей восемь: **чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.**

Страсти бывают двух родов: естественные, вырождающиеся из естественных потребностей, как, например, чревоугодие и блуд, и не естественные, не коренящиеся в естестве, как, например, сребролюбие. Действия же их проявляются четвероюко: некоторые действуют только в теле и чрез тело, как чревоугодие и блуд, а некоторые проявляются и без содействия тела, как тщеславие и гордость; далее, иные возбуждаются совне, как сребролюбие и гнев, а иные исходят из внутренних причин, как уныние и печаль. Такого рода обнаружение действия страстей подает повод допустить в них еще два рода, деля их на **плотские и душевные**: **плотские** в теле зарождаются и тело питают и услаждают; а **душевные** из душевных склонностей исходят и душу питают, на тело же нередко действуют

¹ По книге: Добротолюбие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1992, т. 2. С. 16–20.

разрушительно. Эти последние врачуются простым врачеванием сердца — внутренним; а плотские двояким лекарством врачуются — и внешним, и внутренним.

Поясним это более пространным рассуждением. Страсти чревоугодия и блуда, коренясь в теле, возбуждаются иногда без содействия души, по одному раздражению потребностей, от которых исходят; но влекут и душу по ее связи с телом. Для обуздания их недостаточно одного напряжения душевного против них, но надо при этом укрощать и само тело постом, бдением, истомлением посредством труда; нужно бывает и временное уединение, а нередко и совсем отшельничество. Ибо как они происходят от порочности души и тела, то и могут быть побеждены не иначе как трудом обоих. Тщеславие и гордость зарождаются в душе без посредства тела. Ибо какую нужду имеет тщеславие в чем телесном, когда из-за одного желания похвал и славы доводит до падения плененную им душу? Или какое телесное действие имело место в возгордении Люцифера, когда он зачал его в одной душе и помышлении, как говорит пророк: *«ты говорил в сердце своем: взойду на небо и... буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14, 13–14). Не имел он в такой гордости

подстрекателя совне; она зародилась и созрела вся внутри него.

Соединение страстей в цепочку

Эти восемь страстей, хотя имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние) соединены между собой особым неким сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей. Ибо от излишества чревоугодия обязательно происходит блудная похоть, от блуда сребролюбие, от сребролюбия гнев, от гнева печаль, от печали уныние. Поэтому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно поправить сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную похоть; чтобы подавить блудную похоть, надо обуздать страсть чревоугодия. И остальные две страсти (тщеславие и гордость) таким же способом соединяются между собой; усиление первой из них дает

начало другой, от чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости; таким же порядком и победа над ними приобретается; чтобы истребить гордость, надобно подавить тщеславие. Но с теми шестью страстями они не соединяются родовым образом; ибо не от них рождаются, а напротив, по истреблении их. В эти две страсти мы впадаем особенно после победы над прочими страстями. Впрочем, хотя эти восемь страстей в таком между собой находятся отношении, как теперь показано, однако же при более подробном рассмотрении они разделяются на четыре союза: блудная похоть особенным союзом соединяется с чревоутодием, гнев со сребролюбием, уныние с печалью, гордость с тщеславием.

Основные проявления страстей

Каждая из страстей не в одном виде проявляется. Так, **чревоутодие бывает трех видов**: пожелание есть прежде установленного часа; ищет многоястия до объедения, не разбирая качеств пищи; требует лакомой пищи. Отсюда беспорядочное ястие походя, обжорство и слястолюбие. От этих трех происходят разные злые недуги в душе:

от первого рождается досадование на монастырский устав — от этого досадования возрастает недовольство жизнью в монастыре до несносности, за которой скоро следует обычно и бегство из монастыря; от второго возбуждается плотская похоть и сладострастие; а третье ввергает в сребролюбие и не дает места нищете Христовой.

Блудной страсти три вида: первый совершается чрез смешение одного пола с другим; второй производится без смешения с женщиной, за который от Господа был поражен Онан, сын патриарха Иуды (Быт. 38, 9–10), и который в Писании называется нечистотой; третий производится умом и сердцем, о котором Господь в Евангелии говорит: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Эти три вида блаженный апостол Павел указал в следующем стихе: «Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту... злую похоть» (Кол. 3, 5).

Сребролюбия три вида: в первом оно не дает отрекающемуся от мира обнажиться от всякого имущества; во втором оно заставляет того, кто все уже раздал бедным, снова приобретать такое же имущество; в третьем

оно разжигает желание к приобретениям и того, кто ничего прежде не имел.

Три вида и гнева: первый тот, который пылает внутри; второй тот, который прорывается в слово и дело; третий тот, который горит долгое время и называется злопамятством.

Печали два вида: первый посещает по прекращении гнева или причиняется нанесенными убытками и потерями и неисполнением желаний; второй происходит от опасений и страхов за свою участь, или от неразумных забот.

Уныния два вида: один ввергает в сон, а другой гонит из келий.

Тщеславие хотя многовидно, однако же главных у него два вида: в первом превозносимся плотскими преимуществами и видимыми вещами; а во втором — духовными.

Гордости два вида: первый — презрение ближних; второй — приписывание себе добрых дел.¹

Хотя эти восемь страстей искушают весь род человеческий, впрочем, не на всех одинаковым образом нападают. Ибо в одном главное место занимает дух блуда; в другом преобладает гневливость; в ином властвует

¹ *Дорофей, авва.* Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 50.

тщеславие; а в другом гордость господствует: так что хотя все страсти на всех нападают, но каждый из нас различным образом и порядком раболепствует им.

Поэтому нам надобно вести брань с этими страстями так, чтобы всякий, открыв, какая страсть особенно вредит ему, против нее направлял и борьбу, употребляя всякое старание и заботу для наблюдения за нею и подавления ее, против нее направляя копыя ежедневных постов, в нее бросая ежеминутно стрелы сердечных стенаний и воздыханий и непрестанно проливая слезы в молитве к Богу о прекращении мятущей его брани.

Когда одержишь победу над одной или несколькими страстями, не должно тебе превозноситься сей победой. Иначе Господь, увидев надмение сердца твоего, перестанет ограждать и защищать его, и ты, оставленный Им, опять начнешь быть возмущаем той же страстью, какую победил было при помощи Благодати Божией. И пророк не стал бы молиться: «не предай зверям душу горлицы Твоей» (Пс. 73, 19), если бы не знал, что возносящиеся сердцем опять предаются страстям, которые они победили, чтобы те смирились.

Как происходит развитие греха?¹

В зарождении греха участвуют три силы души: ум (там все начинается); воля (она стремиться исполнить); чувство (наслаждается грехом).

Прилог, или приражение, есть простое представление вещи, возникшее в нашем сознании. В этом нет греха, т. к. рождение образов не находится в нашей власти.

Внимание, или сочетание (сдружение), есть остановка сознания на родившемся образе, с тем чтобы осмотреть его и как бы побеседовать с ним. Если образ греховный, то именно здесь начинается наша ответственность за грех. Кто прогнал помыслы, тот погасил брань, прекратил действие греха. Именно сюда должны быть направлены все силы души, сражающейся со грехом, т. к. на этом этапе от греха легче всего отказаться.

Услаждение, или сосложение (соглашение), есть приложение к образу не только ума, но и сердца. А услаждение греховным помыслом — уже грех. Сердце осквернилось.

¹ По книге: *Феофан Затворник, епископ*. Начертание христианского нравоучения. М.: Паломник, 1994, т. 1, ч. 2. С. 157–160.

Желание, или пленение, начинается с того, как душа начинает стремиться к образу, ищет исполнения греха. На этом этапе оскверняется воля.

Решение начинается с решения действовать. На этом этапе оскверняется ум.

Дело совершится, когда решение будет приведено в действие. Осквернилось тело.

Пример: в постный день вы увидели человека, который кушает мороженое, и у вас появилась мысль — а может, и мне купить? Вы начинаете думать — что да, хорошо бы сейчас мороженого. Вы вспомнили вкус любимого мороженого, усладились этим воспоминанием и захотели мороженого еще больше. Появилась мысль, что его надо купить. Решили — иду в ларек за мороженым. Мороженое куплено и съедено.

После совершения греха человек полагает основание привычке и в следующий раз сделает подобный грех гораздо быстрее.

Общее правило в борьбе со страстями ¹

Бывает так, что наши телесные болезни излечиваются трудно и нескоро. Но в телесных болезнях находим мы различные причины: или что врач неискусен и даст одно лекарство вместо другого; или что больной ведет себя беспорядочно и не исполняет предписаний врача. В отношении же души бывает иначе. Мы не можем сказать, что врач, будучи неискусен, не дал надлежащего лекарства. Ибо врач душ есть Христос, Который все знает и против каждой страсти подает приличное ей врачевство: так, против тщеславия дал Он заповеди о смирennemудрии; против сластолюбия — заповеди о воздержании; против сребролюбия — заповеди о милости. Одним словом, каждая страсть имеет врачевством соответствующую ей заповедь. Итак, нельзя сказать, что Врач неискусен; а также и что лекарства стары и потому не действуют; ибо заповеди Христовы никогда не ветшают, но чем более их исполняют, тем более они обновляются. Поэтому ничто не препятствует здравью душевному, кроме бесчиния души.

¹ Изложено в сокращении по книге: *Дорофей, авва. Поучения*. М.: Правило веры, 1995. С. 147–160.

Итак, будем внимать себе, будем подвигаться, пока имеем время. Что мы не заботимся о себе? Сделаем хотя что-нибудь доброе, дабы найти помощь во время искушения. Один из старцев сказал: «Золото потерял — ничего не потерял, время потерял — все потерял». Что мы губим жизнь нашу? Мы столько слышим, и не заботимся (о себе), и всем пренебрегаем.

Ибо иное дело вырвать с корнем малую былинку, потому что она легко исторгается, и иное — искоренить большое дерево.

Один великий старец прохаживался с учениками своими на некотором месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из учеников своих: вырви этот кипарис. Кипарис же тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал: вырви и этот; брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший, он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва много раскачивал его, трудился и потел, и наконец вырвал и сей. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним,

однако не мог его вырвать. Когда же старец увидел, что он не в силах сделать этого, то велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва успели вырвать его. Тогда старец сказал братьям: **«Вот так и страсти, братия: пока они малы, то, если мы пожелаем, легко можем исторгнуть их; если же вознерадим о них, как о малых, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге».**

Видите ли, как многозначительны слова святых старцев? И пророк также учит нас сему, говоря в псалме: **«Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!»** (Пс. 136, 8–9). В данном случае святые отцы объясняют, что Вавилон — прообраз греха, младенцы — греховные помыслы, а камень — Христос. Таким образом, мы видим, что все в конечном итоге начинается с помысла.

Итак, постараемся, братия, получить помилование, потрудимся немного, и найдем

великий покой. **Отцы сказали, каким образом человек должен постепенно очищать себя: каждый вечер он должен испытывать себя, как он провел день, и опять утром, как провел ночь, и каяться пред Богом, в чем ему случилось согрешить.** Нам же, поистине, так как мы много согрешаем, нужно, по забывчивости нашей, и по истечении шести часов испытывать себя, как провели мы время и в чем согрешили.

И каждый из нас должен постоянно испытывать себя:

- не прогневал ли я брата?
- как я молился?
- не осудил ли кого?
- не спорил ли с начальством?
- не злословил ли других?
- не обижался ли на чьи-то слова или действия?

Здесь нужен определенный навык, чтобы заниматься этим непрестанно.

Пример брата, у которого страсть обратилась в навык. Вы услышите дело, достойное многого плача. Когда авва Дорофей был в общежитии, братия по простоте своей, думаю, исповедовали ему помышления свои, и игумен, с советом старцев, велел ему взять на себя эту заботу. Однажды пришел

к нему некто из братии и сказал: «Прости меня, отче, и помолись обо мне, я краду и ем». Авва Дорофей спросил его: «Зачем же? Разве ты голоден?» Он отвечал: «Да, я не насыщаюсь за братской трапезой, и не могу просить». Авва Дорофей сказал ему: «Отчего же ты не пойдешь и не скажешь игумену?» Он отвечал: «Стыжусь». Говорит ему: «Хочешь ли, чтоб я пошел и сказал ему?» Он говорит: «Как тебе угодно, господине». И так авва Дорофей пошел и объявил о сем игумену. Игумен сказал авве Дорофею: «Окажи любовь и позаботься о нем, как знаешь». Тогда авва Дорофей взял его и сказал келарю при нем: «Окажи любовь, и когда придет к тебе сей брат, давай ему, сколько он хочет, и ни в чем не отказывай ему». Услышав это, келарь отвечал авве Дорофею: «Как ты приказал, так и исполню». Проведя таким образом несколько дней, брат этот опять приходит и говорит авве Дорофею: «Прости меня, отче, я снова начал красть». Говорит ему: «Зачем же? Разве келарь не дает тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал: «Да, прости меня, он дает мне, чего я желаю, но я стыжусь его». Говорит ему: «Что же, ты и меня стыдишься?» Он отвечал: «Нет». Тогда авва Дорофей сказал ему: «Итак, когда хочешь, приходи и бери у меня, но не кради», —

ибо у аввы Дорофея тогда была должность в больнице, и он приходил и брал, что хотел. Но через несколько дней он опять начал красть и пришел со скорбью и сказал авве Дорофею: «Вот, я опять краду». Авва Дорофей спросил его: «Зачем, брат мой? Разве я не даю тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал: «Нст, [даешь]». Говорит ему: «Что же, ты стыдишься брать у меня?» Он говорит: «Нет». Авва Дорофей сказал ему: «Так зачем же ты крадешь?» Он отвечал: «Прости меня, сам не знаю зачем, но так просто краду». Тогда авва Дорофей сказал ему: «Скажи мне, по крайней мере, по правде, что ты делаешь с тем, что крадешь?» Он отвечал: «Я отдаю это ослу». И действительно оказалось, что этот брат крал куски хлеба, финики, смоквы, лук и вообще все, что он ни находил, и прятал это, одно под свою постель, другое на ином месте, и наконец, не зная, куда это употребить, и видя, что оно портится, он выносил это вон и выбрасывал или отдавал бессловесным животным.

Вот, видите ли, что значит обратить страсть в навык? Видите ли, какого это достойно сожаления, какое это страдание? Он знал, что сие есть зло; он знал, что худо делает, и скорбел, плакал; однако увлекался, несчастный, дурным навыком, который

образовался в нем от прежнего нерадения. И хорошо сказал авва Нистерой: **«Если кто увлекается страстью, то он будет рабом страсти»**. Благий Бог да избавит нас от злого навыка, чтобы и нам не было сказано: «Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?» (Пс. 29, 10).

А каким образом кто-либо впадает в навык, о сем я уже неоднократно говорил вам. Ибо не тот, кто однажды разгневался, называется уже гневливым; и не тот, кто однажды впал в блуд, называется уже блудником; и не тот, кто однажды оказал милость ближнему, называется милостивым; но как в добродетели, так и в пороке, от частого в этом упражнения душа получает некоторый навык, и потом этот навык или мучит, или покоит ее. А о том, как добродетель покоит душу и как мучит ее порок, мы говорили неоднократно, то есть что добродетель естественна, она в нас, ибо семена добродетелей не уничтожаются. Итак, я сказал, что чем более мы делаем доброго, тем больший приобретаем навык в добродетели, т. е. возвращаем себе свое природное свойство и восходим к прежнему своему здравью, как от бельма к своему прежнему зрению или от иной какой-либо болезни к своему прежнему, природному здоровью. В отношении же

порока бывает не так: но чрез упражнение в оном мы принимаем некоторый чуждый и противный естеству навык, т. е. приходим в навык некоего губительного недуга, так что, если даже и пожелаем, не можем исцелиться без многой помощи, без многих молитв и многих слез, которые могли бы приклонить к нам милосердие Христово.

То же бывает и с душою; если кто закосневает во грехе, то в душе образуется злой навык, который и мучит ее. Однако вы должны знать и то, что душа имеет иногда влечение к какой-либо страсти, и если только один раз впадет в действие этой страсти, тотчас находится в опасности впасть и в навык. Итак, нужно большое внимание, и старание, и страх, чтобы кто-либо не впал в злой навык.

Поверьте, что если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке, и случается, что иной совершает десять добрых дел и имеет один злой навык, и это одно, происходящее от злого навыка, превозмогает десять добрых дел. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то чрез эту малость низлагается вся сила его; ибо не в сети ли он уже, хотя и весь находится вне нее, когда удерживается в ней одним когтем? Не может ли

ловец схватить его, лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках по причине той страсти. Посему-то я и говорю вам всегда: не допускайте, чтобы какая-либо страсть обратилась вам в навык, но подвизайтесь и молитесь Богу день и ночь, чтобы не впасть в искушение. Если же мы и будем побеждены, как человеки, и впадем в согрешение, то постараемся тотчас восстать, покаемся в нем, восплачем пред благостью Божией, будем бодрствовать и подвизаться. И Бог, видя наше доброе произволение, смирение и сокрушение наше, подаст нам руку помощи и сотворит с нами милость.

Испытание себя по отношению к страстям ¹

Дело спасения есть дело столь великой важности, что без постоянного контроля над своим состоянием души оно невозможно. Каждый человек всегда должен внимательно наблюдать за собой и замечать непрестанно, где он, чего достиг и в каком устроении находится. Дело столь великой важности требует непрестанного самоиспытания. Ведь мы подобны людям, которые, имея намерение идти во святой град (Иерусалим) и выйдя из своего города, прошли пять верст и остановились, другие прошли десять, иные совершили и половину пути, а иные нимало не прошли по нем, но, выйдя из города, пребывают вне ворот, в смрадном предместьи его. Из тех же, которые находятся на пути, случается, что некоторые пройдут две версты и, заблудившись, возвращаются, или, прошедши две версты вперед, отходят пять назад; другие же дошли до самого города, но остались вне его, и не вошли внутрь города. То же бывает с нами; ибо некоторые из нас стали христианами с намерением стяжать добродетели;

¹ Изложено в сокращении по книге: *Дорофей, авва*. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 136–147.

и одни сделали немного и остановились; иные больше, а другие совершили половину дела и остановились; иные вовсе ничего не сделали, но, думая, что вышли из мира, остались в мирских страстях и в злосмрадии их; иные совершают немного доброго, и опять разоряют это; а некоторые разоряют и более того, что совершили. Другие же хотя и совершили добродетели, но имели гордость и унижали ближних, а потому не вошли во град, но пребывают вне его. Следовательно, и эти не достигли своей цели, ибо хотя они дошли до самых ворот града, но остались вне его, а потому и эти не исполнили своего намерения. И так каждый из нас должен замечать, где он находится; вышел ли он из своего города, или прошел мало, или много; или достиг до половины пути; или идет две версты вперед и две назад; или дошел до града и взошел в Иерусалим; или хотя и достиг до града, но не мог войти в него. Каждый пусть рассматривает свое состояние, где он находится.

Есть три устройства (души) в человеке: он или действует по страсти, или сопротивляется ей, или искореняет ее. Действует по страсти тот, кто приводит ее в исполнение, удовлетворяет ей. Сопrotивляется ей тот, кто не действует по ней и не отсекает ее,

но, борясь, как бы минует страсть, однако имеет ее в себе. А искореняет страсть тот, кто подвизается и делает противное страсти.

Действие по страсти

Иной, когда услышит одно слово, смущается или отвечает пять слов или десять на одно слово, и враждует, и огорчается. И когда спор прекратится, он продолжает иметь помыслы на сказавшего ему это слово, и помнит зло, и жалеет, что он не сказал более того, что сказал, и готовит в себе еще худшие слова, чтобы сказать ему. И постоянно говорит: «Зачем я не сказал ему того-то, зачем он мне это сказал, и я ему то-то скажу», — и постоянно гневается. Вот одно устроение. Это значит, что зло обратилось в привычку. Бог да избавит нас от такого устроения, ибо оно непременно подлежит муче; потому что всякий грех, исполняемый на деле, подлежит аду, и хотя бы таковой (человек) захотел покаяться, он не может один преодолеть страсти, если не получит помощи от некоторых святых, как сказали и отцы.

Другой, когда услышит слово, хотя и смущается и также отвечает пять слов или десять на одно, и жалеет, что не сказал и других трех

худших, и скорбит и помнит зло, но по истечении нескольких дней изменяется; другой проводит неделю в таком состоянии и переменяется; а иной изменяется и через день. Другой же оскорбляет, ссорится, смущается, смущает, и тотчас обращается. **Все эти люди, пока они исполняют страсть, подлежат аду.**

Сопротивление страсти

Скажем и о тех, которые сопротивляются страсти. Иной, когда услышит слово, печалится, но не о том, что его оскорбили, а о том, что он не перенес (этой обиды); такой находится в состоянии подвижающихся и сопротивляющихся страсти. Другой подвизается и трудится, но наконец побеждается понуждением страсти. Иной не хочет отвечать оскорбительно, но увлекается привычкою. Другой старается не сказать отнюдь ничего обидного, но скорбит о том, что ему досадили, однако осуждает себя за то, что скорбит, и раскаивается в этом. Иной не огорчается оскорблением, но и не радуется о нем. Вот эти все **сопротивляются** страсти. Но два из них имеют отличие от прочих. Тот, кто побеждается в подвиге

и кто увлекается привычкою, и кто осуждает себя, что он не перенес оскорбления с благодарностью, находятся в числе истинно подвигающихся, а другим угрожает опасность, равная с теми, которые действуют по страсти. Сказал же я о них, что и они в числе сопротивляющихся страсти, ибо произволением своим остановили страсть и не хотят по ней действовать, но и скорбят и подвизаются. Отцы же сказали, что всякое дело, которого душа не хочет, бывает маловременно. Но таковые должны испытать себя, не исполняют ли они если не саму страсть, то что-либо из побуждающего к страсти, и потому побеждаются или увлекаются ею. Находятся и такие, которые стараются остановить страсть, но, по внушению другой страсти, один молчит по тщеславию, другой по человекоугодию или по иной какой-либо страсти: эти злым хотят исцелить злое. Но авва Пимен сказал, что зло никак не истребляет зла. Таковые принадлежат к действующим по страсти, хотя и сами себя обольщают.

Искореняющие страсть

Наконец желаем сказать и о тех, которые искореняют страсть. Иной радуется, когда

его оскорбляют, но потому, что имеет в виду награду. Этот принадлежит к **искореняющим** страсть, но неразумно. Другой радуется, получая оскорбление, и думает, что он должен был претерпеть оскорбление, потому что сам он подал повод к тому: сей разумно искореняет страсть. Ибо принимать оскорбление, возлагать вину на себя и почитать все находящее на нас за наше собственное — есть дело разума, потому что каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение», — должен знать, что он просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его. **Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он и сам должен досадить себе и уничижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне.** Другой не только радуется, когда его оскорбляют, и почитает виновным самого себя, но и сожалеет о смущении оскорбившего его. Бог да введет нас в таковое устроение.

Видите ли, сколь обширны эти три устроения? И так каждый из нас пусть рассматривает, как я сказал, в каком он находится устроении. Добровольно ли он действует по страсти и удовлетворяет ей? Мы должны испытывать себя не только каждый

день, но и каждый год, и всякий месяц, и каждую неделю, и говорить: прошлую неделю меня так беспокоила сия страсть, а теперь каков я? Так же и каждый год спрашивать себя: прошлого года я так побеждался сею страстью, а ныне каков? Так и всегда должны испытывать себя, успели ли мы сколько-нибудь, или находимся в том же устройении, в каком были прежде, или впали в худшее. Бог да даст нам силу, чтобы мы если б и не успели искоренить страсть, то по крайней мере не действовали по ней и сопротивлялись оной. Ибо поистине тяжкое дело — действовать по страсти и не сопротивляться ей. Приведу вам пример, кому подобен тот, кто действует по страсти и удовлетворяет ей. Он подобен человеку, который, будучи поражаем от врага своего стрелами, берет их и собственными руками вонзает в свое сердце. Сопротивляющийся страсти подобен осыпаемому стрелами врага своего, но облеченному в броню и потому не получающему ран. А искоряющий страсть подобен тому, кто, будучи осыпая стрелами врага своего, сокрушает их или возвращает в сердца врагов, как сказано в псалме: «меч их войдет в их же сердце, и луки их да сокрушатся» (Пс. 36, 15).

Страсть чревоугодия

Определение страсти

Чревоугодие — пристрастие к вкусной, обильной пище. Существует три основных вида чревоугодия: один вид побуждает принимать пищу раньше определенного часа; другой любит только пресыщаться какой бы то ни было пищею; а третий хочет лакомой пищи. К одному из видов чревоугодия можно отнести также и пьянство.

Чревоугодие является коренной страстью, которая лежит в основе всех остальных страстей, а потому с этой страстью требуется особая борьба. Прп. Иоанн Лествичник говорит об этой страсти следующее: «Первородный сын мой есть блуд, а второе после него исчадие — ожесточение сердца, третье же — сонливость. Море злых помыслов, волны скверн, глубина неведомых и неизреченных нечистот от меня происходят. Дщери мои суть: леность, многословие, дерзость, смехотворство, кощунство, прекословие, жестоковийность, непослушание, бесчувственность, пленение ума, самохвальство, наглость, любовь к миру, за которую следует оскверненная молитва, парение помыслов и нечаянные и внезапные злоключения;

а за ними следует отчаяние — самая лютая из всех страстей» (Леств. 14, 36).

Именно поэтому мы видим в основании церковной жизни — постничество. Количество постных дней в году — от 178 до 212 в зависимости от дня празднования Пасхи и соответственно более или менее продолжительного поста свв. апп. Петра и Павла. Практически постным днем в году является каждый второй день. Вот насколько серьезна борьба со страстью чревоугодия.

Священное Писание о страсти

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством» (Лк. 21, 34).

Не прельщайся «всякой сластью и не бросайся на разные снеди, ибо от многоядения бывает болезнь и... от пресыщения многие умерли, а воздержанный прибавит себе жизни» (Сир. 37, 32–34).

Средства борьбы со страстью

Главное средство борьбы с чревоугодием — воздержание.

1) Воздерживайся от употребления вина, а особенно крепких спиртных напитков.

Старец отверг чашу вина, назвав ее смертью: однажды в скиту устроено было для братии угощение. Одному из присутствовавших старцев подали чашу вина. Он отказался выпить ее, сказав подавшему: «Унеси от меня эту смерть». Прочие участвовавшие в трапезе, увидев это, также не стали пить вина».¹

Пустынник, выпив вина, впал в блуд и сотворил убийство: в Патерике есть повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, если только он совершит один какой-либо из трех грехов: убийство, блуд или пьянство. «Соверши, — говорил он, — какой-либо из этих грехов: убей человека, или поддайся хоть раз блудным помыслам, или один раз упейся, и дальше ты пребудешь в мире, после этого я не буду уже искушать тебя никакими искушениями». Пустынник же подумал про себя так: «Человека убить — страшно, ибо это есть и само по себе большое зло, и заслуживает смертной казни, как по Божию суду, так и по гражданскому. Совершить

¹ *Еп. Игнатий*. Отченик. С. 482. № 84; *Марк (Лозинский)*, игумен. Отченик проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 77.

блуд — стыдно, погубить хранимую до того чистоту тела — жаль, гнусно оскверниться не познавшему еще этой скверны. Упитаться же один раз, кажется, небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется сном. Итак, пойду я упьюсь, чтобы бес больше не угнетал меня, и мирно буду жить потом в пустыне». И вот, взяв свое рукоделие, он пошел в город и, продав его, вошел в корчму и упился. По сатанинскому же действию случилось ему беседовать с некой бесстыдной и прелюбодейной женщиной. Будучи прельщен, он пал с ней. Когда он совершал с ней грех, пришел муж той женщины и, застав грешащего с женой, начал его бить; а он, оправившись, начал с ним драться и, одолев, убил. Таким образом, тот пустынный, начав с пьянства, совершил также блуд и убийство. Каких грехов он, трезвый, боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и через это погубил свои многолетние труды. Разве только потом истинным покаянием он смог снова обрести утраченное, ибо милосердием Божиим человеку, истинно кающемуся, возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. Вот как пьянство толкает на все грехи и лишает спасения, губя добродетели. Об этом ясно говорит святой Златоуст: «Пьянство, если в ком

найдет и целомудрие, и стыд, и разум, и кротость, и смиренномудрие, — все повергает в бездну законопреступления». Не лишится ли своего спасения и не будет ли отрешен от небесного наследия тот человек, который через пьянство лишился всех добродетелей? Истину говорит апостол: «Пьяницы... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 10).¹

2) Старайся употреблять пищу в строго установленное время.

3) Избегай излишеств в употреблении пищи и питья, старайся вставать из-за стола до появления чувства сытости. Преподобный авва Дорофей пишет в своих поучениях по этому поводу следующее: «Ты знаешь, что мы ежедневно нуждаемся в пище, но не должны вкушать ее с услаждением. Когда мы принимаем ее, благодаря Бога, Который дал ее, и осуждая себя, как недостойных, то Бог делает, что она служит нам в освящение и благословение».² Еще один прием для обуздания своего чрева приводит преп. Иоанн Лествичник: «Сидя за столом, исполненным снедей, представляй

¹ *Свт. Димитрий Ростовский. С. 455; Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. С. 78.*

² *Дорофей, авва. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 315.*

пред мысленными очами твоими смерть и суд; ибо и таким образом едва можешь хоть немного укротить страсть объедения. Когда пьешь, всегда вспоминай оцет и желчь Владыки твоего; и таким образом или пребудешь в пределах воздержания, или, по крайней мере, восстенав, смиришь свой помысел» (Леств. 14, 31).

Рассказ прп. Евагрия о воздержании преподобного Макария: «Пришел я однажды в самый сильный полуденный жар к святому отцу Макарию, и, крайне жегомый жаждою, попросил у него воды выпить. Но он сказал: довольствуйся тенью; ибо многие путешествующие и плавающие в это время лишены и ее. Потом, когда я завел по этому случаю речь о воздержании, он сказал: поверь, сын мой, что целых двадцать лет я не давал себе досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб свой съедал я весом, и воду пил мерою, и, прислонившись к стене, урывал малую часть сна».¹

4) Довольствуйся простой пищей.

5) Соблюдай все посты, установленные Церковью. Прекрасные слова о том, что такое пост, сказал прп. Иоанн Лествичник: «Пост есть насилие естества. Отвержение

¹ Добротолюбие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1992, т. 1. С. 588.

всего, что услаждает вкус. Погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений. Освобождение от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здоровье тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение» (Леств. 14, 33).

6) При борьбе со страстью употребляй постепенность. Не надо, находясь во младенческом возрасте, одним шагом пытаться взойти на самый верх лестницы. Прп. Иоанн Лествичник по этому поводу советует: «...если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему; и потому против хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность; и когда нет сильной плотской брани и не предстоит случая к падению, то отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую» (Леств. 14, 12).

7) Когда соблюдаешь пост, старайся сделать так, чтобы не выделяться среди других людей. Держи свой пост в тайне.

Страсть блуда

Определение страсти

Блуд — пристрастие к плотскому, греховному желанию помыслом или самим делом. Существует три основных вида блуда: естественный блуд (интимные отношения свободных лиц противоположного пола вне брака) и прелюбодеяние (интимные отношения, когда один или оба связаны с другим человеком узами брака); противоестественный блуд — содомия (интимные отношения лиц одного пола), рукоблудие, кровосмешение и др.; а третий — блуд в помыслах (принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, замедление в них). К одному из проявлений греха блуда можно отнести: женские украшения и косметику, короткие юбки, вырезы, прозрачную и обтягивающую одежду, употребление духов и одеколонов.

Блуд является страстью, которая производит столь глубокое впечатление на человека, что блудника в соответствии с апостольскими правилами необходимо отлучать на многие годы от Святых Христовых Таин. Святые отцы налагают за этот

грех от 3 до 15 лет отлучения от Причащения.¹

Количество дней в году, когда Церковь предлагает воздержание от супружеского общения, значительно больше, чем даже постных дней (примерно около 300), за счет воздержания накануне воскресных и праздничных дней, а также во время Святков и Светлой седмицы.

Священное Писание о страсти

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 27–28).

«Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 31–32).

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь:

¹ Книга Правил. М.: Православный паломник, 2000. С. 350, 399.

ни блудники... ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники... — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9–10).

«Завест положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице» (Иов. 31, 1).

Средства борьбы со страстью

Главное средство борьбы со страстью блуда — целомудрие.

1) Воздерживайся от чрезмерного употребления пищи и вина. Прп. Иоанн Лествичник говорит: «Насыщение есть мать блуда; а утеснение чрева — виновник чистоты» (Леств. 14, 5).

Многоядение и многоспание были причиной восстания блудной брани у инок. Брат был борим блудом и пошел к старцу, прося его, чтоб он помолился Богу об освобождении его от брани. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжение семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел к старцу, то старец спросил его: «Брат! Как твоя брань?» Он отвечал: «Отец! Мне нисколько не сделалось легче». Старец, услышав это, удивился. Ночью он начал опять молиться о брате. Тогда предстал ему

диавол и сказал: «Поверь мне, старец, в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него, но он имеет собственного беса и собственную брань от гортани и своего чрева; уж в этом я не виноват! Он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет; по этой причине брань беспокоит его».¹

2) Не пребывай в праздности, занимайся физической работой или трудом.

3) Одно из сильнейших средств борьбы с блудными помыслами — исповедь.

Многие подвиги: купанье в снегу, пребывание на холоде — не угасили сильной страсти подвижника, только исповедь перед старцем даровала ему покой. Соловецкий старец Наум рассказывал: «Раз привели ко мне женщину, желавшую поговорить со мной. Недолгой была моя беседа с посетительницей, но страстный помысел напал на меня и не давал мне покоя ни днем ни ночью, и при этом не день или два, а целых три месяца мучился я в борьбе с лютой страстью. Чего только я не делал! Не помогали и купания снеговые. Однажды после вечернего правила я вышел за ограду полежать

¹ *Еп. Игнатий*. Отечник. С. 452. № 33; *Марк (Лозинский)*, игумен. Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 325.

в снегу. На беду заперли за мной ворота. Что делать? Я побежал вокруг ограды ко вторым, к третьим монастырским вратам, — везде заперто. Побежал в кожевню, но там никто не жил. Я был в одном подряснике, и холод пронизывал меня до костей. Я едва дождался утра и чуть жив добрался до келии. Но страсть не утихала. Когда настал Филиппов пост, я пошел к духовнику, со слезами исповедал ему свое горе и принял епитимию; тогда только, благодатью Божией, обрел я желаемый покой».¹

4) Уклонение от сладострастных бесед, чтения, радио- и телепередач. Прп. Ефрем Сирин пишет: «Не позволяй глазам своим блуждать туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой».²

5) Молитва против блудных помыслов и постоянное поучение в Священном Писании.

6) Упражнение в смирении. Прп. Иоанн Лествичник говорит: «Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть

¹ Соловецкий патерик. С. 163; *Марк (Лозинский)*, *игумен*. Отечник проповедника. С. 33.

² Добротолюбие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1992, т. 2. С. 382.

из пучины, плавая одной рукою. Состоупи с воздержанием смирение; ибо первое без последнего не приносит пользы» (Леств. 15, 40).

7) Воздержание языка.

Авва Пимен для избежания блудных помыслов посоветовал брату соблюдать воздержание в пище и языке. Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит ему: «Что мне делать, отец? Меня мучает блудный помысел. Ходил я к авве Ивистиону, он сказал мне: “Не позволяй этому помыслу долго оставаться в тебе”». Авва Пимен отвечает брату: «Авва Ивистион, дела его высоки, он — с Ангелами и не знает, что у нас с тобой есть блудные помыслы. Если монах будет сдерживать свое чрево и язык и будет жить как странник, то, поверь, он не умрет».¹

О сложности борьбы с данной страстью рассказывает еще один случай из «Отечника».

Блудная брань от юного монаха перешла на неискusного старца для его вразумления. К некоему старцу обратился юный инок, очень ревностный по жительству, с целью своего преуспеяния и исцеления. С простотой исповедал он старцу, что его беспокоит плотское вожделение и дух любодеяния: он надеялся найти в молитвах

¹ Достопамятные сказания. С. 201, № 62; *Марк (Лозинский)*, *изгумен*. Отечник проповедника. С. 85.

старца утверждение своему подвигу и врачевание от полученных язв. Старец начал упрекать его самыми жестокими словами, говоря, что он, допустив порочные вожделения, сделался недостойным имени монаха, а достойным всякого презрения. Вместо утешения он нанес ему столь тяжкую язву упреками, что монах вышел из келии старца в величайшем унынии, в смертельной печали, в отчаянии. Он ушел, угнетенный тоской, углубленный в помышления уже не об уврачевании страсти, но об удовлетворении ее. Внезапно встречается его авва Аполлос, опытейший между старцами. По выражению лица и отчаянному виду юноши угадав о внутреннем смущении и тяжком унынии, которыми втайне волновалось его сердце, авва Аполлос спросил о причине такого состояния. Вынужденный убеждениями аввы монах исповедал, что идет в мирские селения, как неспособный, по определению такого-то старца, к монашеской жизни. Не имея возможности обуздать похотений плоти подвигом и не находя врачеваний против ее действий, он решился, оставя монастырь, возвратиться в мир и жениться. Святой Аполлос постарался смягчить его самым милостивым словом, уверяя, что и его самого ежедневно

беспокоят нечистые помышления и ощущения, тем естественнее подвергаться им человеку юному. По этой причине не должно предаваться отчаянию, не должно удивляться, как чему-то необычайному, усиленному действию брани, в которой победа одерживается не столько подвигом, сколько милостью и благодатью Господа. Старец упросил молодого монаха, чтоб он возвратился в келию и потерпел хотя бы один день, а сам поспешно пошел в обитель упомянутого старца. Когда он приблизился к этой обители, то, воздев руки горе, произнес следующую молитву, сопровождая ее слезами: «Господи! Обрати брань этого юноши на этого старца, чтоб он научился, хотя бы в старости, снисходить к немощи подвижающихся и соболезновать удобопреклонности юных к страстям». Когда он, вздыхая, окончил молитву, то увидел мрачного эфиопа, стоящего против келии старца и направляющего против него огненные стрелы. Уязвленный ими, старец выскочил из келии, начал бегать туда и сюда, как бы сумасшедший или пьяный, то входил в келию, то выходил, уже не мог оставаться в ней спокойно и, наконец, возмущенный, пошел тем же путем, на который направил молодого монаха. Авва Аполлос,

увидев, что старец попал в положение безумного и беснующегося, поняв, что стрелы дьявола, направленные в него, вонзились в его сердце, произвели в нем помрачение ума и невыносимое страстное возмущение в чувствах, подошел к нему и сказал: «Куда ты так спешишь? Что заставляет тебя забыть степенность, столь приличествующую старцу, и так быстро бежать в беспокойстве, подобно мальчику?» Старец, объятый стыдом, не мог дать никакого ответа, его обличала совесть, его обличал внешний вид, на котором отразилось порочное возмущение. Он понял, что страстное вожделение его сердца угадано, что тайны его открыты авве. «Возвратись, — продолжал тогда святой Аполлос, — в келию и пойми, что до этого времени дьявол или не знал тебя, или презирал. Научись собственным опытом сострадать подвижающимся, не низвергать искушаемых в погибель отчаяния, не приводить их в смущение жестокими словами. Их должно ободрять милостивым словом утешения. Никто не мог бы ни избегнуть козней врага, ни погасить или даже воздержать естественного плотского вожделения, подобно огню пылающему, если б благодать Божья не помогала немощи нашей, не покрывала бы и не защищала нас. Теперь

окончилось это спасительное смотрение о нас, которым Бог благоволил освободить юношу от пагубного разжжения, а тебя научить состраданию ближним и тому, сколь сильны могут быть вражеские искушения. Умолим же Бога общими молитвами, чтоб Он повелел удержать бич, который благоволил употребить для твоей душевной пользы, и чтоб угасил росой Святого Духа Своего огненные стрелы диавола, которым попустил уязвить тебя по моему ходатайству». По молитве аввы Аполлоса Господь отъял искушение с той же скоростью, с которой попустил его.¹

¹ *Еп. Игнатий*. Отечник. С. 420. № 5; *Марк (Лозинский)*, игумен. Отечник проповедника. С. 579.

Страсть сребролюбия

Определение страсти

Сребролюбие — стремление наживать богатство. Существует два основных вида сребролюбия: жадность — ненасытная жажда приобретения богатства любыми путями (может принимать форму предпринимательства, коллекционирования, хищения); скупость — нежелание поделиться с кем-либо чем-то своим (внешне может быть похожа на бережливость).

Сребролюбие является матерью гнева и печали. Прп. Иоанн Лествичник говорит об этой страсти следующее: «Волны не оставят моря; а сребролюбца не оставят гнев и печаль» (Леств. 17, 10). В другом месте он же дает такое наставление в отношении этой страсти: «Сребролюбие есть корень всех зол (1 Тим. 6, 10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства» (Леств. 17, 14).

Интересно отметить одну особенность современного мира. Вся банковская система работает по принципу приема и выдачи денег под проценты в рост. Существует множество учебных заведений для поддержания

и процветания банковского дела. Одно мы забыли — слова Христа: «Взаймы давайте, не ожидая ничего» (Лк. 6, 35).

Священное Писание о страсти

«При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 15–21).

«И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10, 23–24).

«Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; **ибо корень всех зол есть сребролюбие**, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 6–10).

«Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 17–19).

Средства борьбы со страстью

Главные средства борьбы со сребролюбием — нестяжание, милостыня, укрепление веры в Промысел Божий и память смерти.

1) Одним из сильнейших средств борьбы со сребролюбием является добродетель нестяжания, овладение которой необходимо всем христианам, а монахи вообще дают обет нестяжания.

Переносящий произвольную нищету имеет скорбь по плоти, но спокоен душой. Спросили однажды блаженную Синклитику: «Нестяжание есть ли совершенное благо?» Она отвечала: «Точно, оно совершенное благо для могущих перенести. Ибо переносящие нестяжание, хотя имеют скорбь по плоти, но спокойны душою. Как твердое белье, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа чрез произвольную нищету еще более укрепляется».¹

2) Раздавай милостыню, сначала начиная с того, чего тебе не жалко отдавать, а потом научишься отдавать и большее. Господь чрезвычайно большое значение придавал милостыне: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают

¹ Древний патерик. 1914. С. 19. № 3; *Марк (Лозинский), игумен*. Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 346.

лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 1–4).

3) Прп. Иоанн Лествичник говорит, что сребролюбие — дочь неверия. Поэтому, чтобы бороться со страстью сребролюбия, нужно укреплять веру в Промысел Божий.

Садовник, оставивший дела милосердия и начавший копить деньги, был наказан неизлечимой болезнью; когда он осознал свою вину и принес покаяние, Ангел исцелил его. Старцы рассказывали о некоем садовнике, который, обрабатывая свой сад, все заработанное раздавал на милостыню, а себе оставлял только необходимое для пропитания. Впоследствии сатана вложил в его сердце помысел: накопи себе сколько-нибудь денег, чтоб было тебе на твои нужды, когда состаришься или заболеешь. Он начал копить и накопил монетами глиняный сосуд. После этого случилось ему заболеть: загноилась у него нога. Накопленные деньги он издержал на врачей, но врачи не могли оказать ему никакой помощи. Посетил его опытный врач и сказал: «Если

не решишься на то, чтобы отнять часть ноги, то она вся сгниет». Вследствие этого был назначен день операции. В ночь перед операцией садовник опомнился, начал приносить покаяние, воздыхать и плакать, говоря: «Помяни, Господи, милостыни, которые я прежде подавал, когда работал в своем саду и заработанные деньги отдавал больным». Когда он говорил это, предстал ему Ангел Господень и сказал: «Где деньги, накопленные тобой? Где избранный тобой предмет надежды?» Садовник понял тогда, в чем заключалось его согрешение, и сказал: «Господи! Я согрешил. Прости меня. С этого времени больше не буду делать этого». Тогда Ангел прикоснулся к его ноге, и она тотчас исцелилась. Врач, как и условились, пришел с железными инструментами, чтобы отнять ногу, и не нашел дома больного. На вопрос о садовнике ему ответили: «С раннего утра ушел работать в сад». Врач пошел в сад и, увидя его копающим землю, прославил Бога, мгновенно даровавшего исцеление от болезни, не исцелимой человеческими средствами.¹

4) Одним из сильнейших средств в борьбе со многими страстями является память смерти.

¹ *Еп. Игнатий*. Отечник. С. 485. № 90; *Марк (Лозинский)*, игумен. Отечник проповедника. С. 562.

Блаженный Исихий Хоривит в течение 12 лет непрестанно помышлял о смерти. Блаженный Исихий Хоривит, живший сначала в небрежении и лени, после одной тяжелой болезни решился исправиться и для утверждения себя в новой жизни положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекало его от грехов, но и поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он пробыл безвыходно в своей келии молчальником, вкушал только хлеб и воду, день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него смертный час, братия вошли к нему и стали умолять, чтоб хотя бы перед смертью он что-нибудь сказал им в назидание. Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий вместо поучения воскликнул: «Простите меня, братие. Кто имеет память смертную, тот никогда не может согрешить». И с этими словами предал дух свой Господу. И подлинно, братие, не может согрешать! «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь», — учит премудрый сын Сирахов (Сир. 7, 39).¹

¹ Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 93; *Марк (Лозинский), игумен*. Отечник проповедника. С. 545.

Страсть гнева

Определение страсти

Гнев — есть желание зла огорчившему. Существует три основных вида гнева: внутренний — смущение, раздражение; внешний — брань, крик, ярость, ударение, убийство; злопамятность — желание мести, ненависть, вражда, обида.

Гнев появляется чаще всего вследствие неудовлетворенности каких-либо страстей. Прп. Иоанн Лествичник говорит об этой страсти следующее: «Матерей у меня много, и отец не один. Матери мои суть: тщеславие, сребролюбие, объедение, а иногда и блудная страсть. А отец мой называется надмением. Дщери же мои суть: памятозлобие, ненависть, вражда, самооправдание. Сопротивляющиеся же им враги мои, которые держат меня в узах, — безгневие, кротость и смиренномудрие» (Леств. 8, 29).

Гнев был дан человеку Богом для защиты от дьявола и греха, а человек использует гнев не по назначению.

Способствуют развитию страсти гнева фильмы-боевики и компьютерные игры, построенные на принципе единоборств.

Священное Писание о страсти

«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 21–22).

«Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых» (Еккл. 7, 10).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20).

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26).

Средства борьбы со страстью

Главные средства борьбы с гневом — кротость, терпение и незлобие.

1) Одним из средств борьбы с гневом является умеренное употребление пищи, по слову прп. Иоанна Лествичника (Леств. 8, 16).

2) Начальное орудие против гнева — молчание уст при смущении сердца (Леств. 8, 3).

3) Важнейшее оружие против страсти гнева — обязательная просьба о прощении пред тем, кого обидел.

4) Слеза истинного плача угащает пламень гнева (Леств. 8, 1).

5) Одним из средств борьбы с гневом является, по слову аввы Дорофея, молитва об оскорбившем: «Боже! Помоги брату моему и мне, ради молитв его».¹

Инокам, которые просили у Антония Великого назидания, но из предложенного одного не хотели, а другого не могли исполнить, авва предложил дать «кашицы». Пришли братия к авве Антонию и говорят ему: «Скажи нам слово, как спастись?» Старец отвечает им: «Вы слышали Писание? Сего и достаточно для вас». Они же сказали: «Мы и от тебя, отче, хотим услышать». Старец сказал им: «Евангелие говорит: “А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую” (Мф. 5, 39). Они говорят ему: «Не можем этого сделать!» Старец отвечает: «Если вы не можете обращать и другой, то, по крайней мере, снесите (удар) в одну». — «И этого не можем», — говорят они ему. Старец отвечает им: «Если и этого

¹ *Дорофей, авва.* Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 124.

не можете сделать, то не платите человеку тем, что получили». Братия сказали: «И этого не можем». Тогда старец говорит ученику своему: «Приготовь им немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!»¹

¹ Древний патерик. С. 49. № 1; *Марк (Лозинский), игумен*. Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 344.

Страсть печали

Определение страсти

Печаль — чувство грусти, скорби, душевной горечи. В своем втором значении — забота, беспокойство.

Чаще всего печаль появляется в душе человека, который имеет глубокую привязанность ко всему земному. Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Если кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи?» (Леств. 2, 7).

Печаль бывает полезной для нас, когда возникает от покаяния в грехах.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин пишет о следующих причинах возникновения печали:

- 1) от предшествующего гнева;
- 2) от неисполнения желаний;
- 3) из-за убытков и потерь;
- 4) без видимых причин;
- 5) из-за неразумных забот;
- 6) из-за страха за свою участь.¹

¹ *Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания.* Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1993. С. 115.

Священное Писание о страсти

«Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 9–10).

Средства борьбы со страстью

Главные средства борьбы с печалью — молитва со слезами и созерцание будущих благ.

1) Средствами борьбы с печалью являются: молитва, милосердие и нестяжательность, по слову прп. Иоанна Лествичника (Леств. 26, 195).

2) Кто возненавидел мир — тот избежал печали. (Леств. 2, 7).

3) Размышления о будущих благах и блаженстве в раю.

4) Молитва со слезами.

5) Есть особая молитва, текст которой составил свт. Игнатий (Брянчанинов):

«Слава Богу за все.

Господи! Предаюсь Твоей святой воле! Буди со мной воля Твоя.

Господи! Благодарю Тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня.

Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».¹

Пример действия страсти печали описан Н. В. Гоголем: *«Я знал одного человека в цвете юных еще сил, исполненного истинного благородства и достоинств, я знал его влюбленным, нежно, страстно, бешено, дерзко, скромно, и при мне, при моих глазах почти, предмет его страсти — нежная, прекрасная, как ангел, была поражена ненасытной смертью. Я никогда не видел таких ужасных порывов душевного страдания, такой бешеной палящей тоски, такого пожирающею отчаяния, какие волновали несчастного влюбленною. Я никогда не думал, чтобы мог человек создать для себя такой ад, в котором ни тени, ни образа и ничего, что бы сколько-нибудь походило на надежду... Его старались не выпускать с глаз; от него спрятали все орудия, которыми бы он мог умертвить себя. Две недели спустя он вдруг победил себя: начал смеяться, шутить; ему дали свободу, и первое, на что он употребил ее, это было купить пистолет. В один*

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Письма о подвижнической жизни. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. С. 70.

день, внезапно раздавшийся выстрел переругал ужасно его родных... Они вбежали в комнату и увидели его распростертого, с раздробленным черепом. Врач, случившийся тогда, обискусстве которою гремела всеобщая молва, увидел в нем признаки существования, нашел рану не совсем смертельной, и он, к изумлению всех, был вылечен. Присмотр за ним увеличили еще более. Даже за столом не клали возле него ножа и старались удалить все, чем бы мог он себя ударить; но он в скором времени нашел новый случай и бросился под колеса проезжавшего экипажа. Ему раздробило руку и ногу; но он опять был вылечен». Как видим, описанные страдания кажутся действительно ужасными. Но вдруг тон Гоголя резко меняется. «Год после этого я видел его в одном многоядном зале: он сидел за столом, весело говорил “петит-уверт” (карточный термин), закрывши одну карту, и за ним стояла, облокотившись на спинку его стула, молоденькая жена его, перебирая его марки». Итак, палящая тоска, бешеные страдания, две попытки покончить жизнь самоубийством, но всего через год — все хорошо, у него молоденькая жена, он счастлив, он веселится, все забыто!»¹

¹ *Илья Шугаев, свящ.* Брак, семья, дети. М.: Издательский совет РПЦ, 2004. С. 11.

Страсть уныния

Определение страсти

Уныние — мрачное, подавленное состояние духа, гнетущая тоска, лень. Страсть уныния имеет два проявления. Первое — уныние, вгоняющее в сон: лень на молитве, чтении, работе. Второе — уныние, гонящее из дому в поисках общения и развлечения. Сюда же можно отнести желание ходить и принимать гостей, просмотр телевизора, посещение дискотек, компьютерные игры и т. п. действия. Хотя надо уметь отличать страсть от присущего всем желания общения, т. к. человек существо социальное. Здесь главным является стремление к золотой середине.

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Уныние для инока есть всепоражающая смерть. Из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший» (Леств. 13, 9–10).

Причинами уныния бывают: уединение, тяжелый физический труд, постоянные развлечения, неисповеданные грехи. Иногда уныние является безо всякой причины. Интересный пример по действию этой страсти приводит Л. Н. Толстой: «С тех пор, как я приехал сюда, каждый день в 6 часов

вечера начинается тоска как лихорадка, тоска физическая, ощущение которой я не могу лучше передать, как то, что душа с телом расстаётся».¹ Он же пишет и о том, что развлечения не могут избавить от уныния: «Несмотря на все удовольствия Парижа, на меня нападает невыразимая тоска».²

Священное Писание о страсти

«Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» (Пс. 41, 6).

Средства борьбы со страстью

Главные средства борьбы с печалью — трезвение, усердие ко всякому доброму делу.

1) Одним из средств борьбы с печалью является молитва, соединенная с надеждой на Бога (Пс. 41, 6).

¹ Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1995, т. 2. С. 232.

² Там же. С. 240.

2) Молитва благодарения (см. молитву свт. Игнатия (Брянчанинова) в страсти печали).

3) Прп. Амвросий Оптинский дает следующее наставление в отношении уныния: «Скука унынию внука, а лени дочь, чтоб отогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих бед себя избавишь».¹ Большое значение имеет в борьбе со страстью уныния труд.

Ученик постоянно был в трудах, поэтому бесы не могли приблизиться к нему. У одного великого старца был ученик, который жил рядом с ним, но в особой келии. Однажды старец услышал бесов, вопиявших: «Горе нам от этих монахов, и к старцу приблизиться не можем, и к его ученику тоже, потому что он разоряет и строит, и никогда не видим его праздным». Услышав это, старец понял, что от него самого гонит бесов присущая ему благодать Божия, а об ученике недоумевал: «Что это значит: разоряет и строит?» Вечером он пришел к ученику и спросил: «Как живешь?» Ученик отвечал: «Хорошо, отче». Старец стал

¹ *Дмитрий Ростовский, еп. Жития святых. Месяц февраль. Козельск: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993. С. 505.*

выпытывать у него, не упадет ли он в уныние. Тогда ученик указал рукой на лежащие около него камни и сказал: «Из этого камня я строю стены, а потом снова разрушаю их и, поступая так, не ощущаю уныния». Тут великий старец и понял, что бесы потому не могли приблизиться к его ученику, что никогда не видели его праздным, и стал поощрять ученика к продолжению труда. Другим же старец об этом говорил: «Знаю, что своим деланием ученик мой не приносил никакого прироста ни себе, ни другим, но поскольку не был празден, бесы не находили возможности приблизиться к нему».¹

Ангел научил прп. Антония Великого труду. Рассказывают о святом авве Антонии, что он, живя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он стал изливать свою печаль перед Богом. «Господи, — говорил он, — хочу спастись, но помышления мои никак не допускают меня совершить это. Что мне делать со страстями? Как мне спастись?» Немного отойдя от того места, где находился, он увидел незнакомого ему

¹ Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 919; Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. Ссргиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 607.

человека, занятого работой. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к рукоделию: он сшивал листья пальмы. Потом он опять вставал и молился, после молитвы снова принимался за рукоделие. Поступавший таким образом был Ангелом, посланным Богом ободрить Антония и возбудить его к мужеству. И услышал Антоний голос, исшедший от Ангела: «Антоний! Поступай так — и спасешься». Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился, впредь он так и поступал...¹

Не менее важным средством борьбы с унынием является терпение.

Терпение аввы Иеракса. Авва Иеракс жил в Нитрийской пустыне. Однажды пришли к нему бесы в образе ангелов. Искушая его, они сказали ему: «Еще пятьдесят лет тебе жить, как выдержишь такое продолжительное время в этой страшной пустыне?» Он отвечал им: «Огорчили вы меня, назначив мне жить немного. Я приготовился к терпению на двести лет». Услышав это, бесы удалились, испуская вопли.²

4) Иногда единственным средством борьбы с унынием является сон.

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. С. 605.

² Там же. С. 596.

Страсть лжи

Определение страсти

Ложь — неправда, намеренное искажение истины, обман. Некоторые люди считают грех лжи маловажным, несущественным грехом, но Священное Писание и святые отцы говорят совершенно иначе. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Никто из благо-разумных не сочтет ложь за малый грех; ибо нет порока, против которого Всесвятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи. Если Бог погубит всех говорящих ложь (Пс. 5, 7) то как пострадают те, которые сшивают ложь с клятвами?» (Леств. 12, 3). По объяснению святых отцов, ложь может быть мыслью, словом или жизнью. Хотя сегодня мы видим еще один вид лжи: ложь в своей внешности — косметика.

Ложь мыслью

Человек лжет мыслью, когда по глазам, по походке или по одежде делает вывод о том, о чем думает человек, или попытается судить о его намерениях. Этот вид лжи можно назвать ложными помыслами.

Авва Дорофей об этом пишет следующее: «Некогда, в бытность мою в общежитии, было мне такое дьявольское искушение, что я стал было по движениям и по походке человека заключать о его душевном устроении, и со мною встретился следующий случай. Однажды, когда я стоял, прошла мимо меня женщина с ведром воды; сам не знаю, как я увлекся и посмотрел ей в глаза, и тотчас помысел внушил мне, что она блудница; но лишь только пришел мне сей помысл, я стал очень скорбеть и сказал [о сем] старцу, авве Иоанну: “Владыко, что я должен делать, когда я невольно замечаю чьи-либо движения и походку, и помысел говорит мне о душевном устроении сего [человека]?” И старец отвечал мне так: “Что же? Разве не бывает, что иной имеет естественный недостаток, однако с великим усилием и трудами исправляет его? Потому и нельзя из этого заключать чьего-либо душевного устроения. Итак, никогда не верь своим догадкам, ибо кривое правило и прямое делает кривым. Мнения [человеческие] ложны и вредят тому, кто предастся им”. Итак, с тех пор, когда помысел говорил мне о солнце, что это солнце, или о тьме, что это тьма, я не верил ему, ибо нет ничего тяжелее, как верить своим

мнениям. Это если укоренится в нас, то доводит до такого вреда, что мы думаем действительно видеть вещи, коих нет и быть не может. И скажу вам о сем удивительный случай, который произошел при мне, когда я еще находился в общежитии. Там был у нас один брат, которого очень беспокоила сия страсть, и он так следовал своим догадкам, что был уверен в каждом предположении своем; ему казалось, что [дело происходит] непременно так, как представляет ему помысел его, и не может быть иначе. Зло со временем усилилось, и демоны довели его до такого заблуждения, что однажды, как он, вошедши в сад, высматривал, — ибо он всегда подсматривал и подслушивал, — ему показалось, что он видит, будто один из братии крадет и ест смоквы; а была пятница, и еще не было даже второго часа. Итак, уверив себя, что он действительно видел это, он скрылся и ушел молча. Потом, в час литургии, он опять стал замечать, что будет делать во время причащения брат, только что укравший и евший смоквы. И когда он увидел, что тот умывает руки, дабы войти приобщиться, он побегал и сказал игумену: “Посмотри, такой-то брат идет приобщаться Божественных Таин вместе с братьями, но не вели ему давать [Св. Даров],

ибо я видел сегодня утром, как он крал смоквы из сада и ел”. А между тем брат оный вошел уже к святому Причащению с большим благоговением и умилением, ибо он был из благоговейных. Когда же игумен увидел его, то он подозвал его к себе, прежде чем тот подошел к священнику, преподающему Св. Дары, и, отведя его в сторону, спросил: “Скажи мне, брат, что ты сделал сегодня?” Тот удивился и сказал ему: “Где, владыко?” Игумен продолжал: “Когда ты утром вошел в сад, что ты там делал?” Брат, удивленный этим, отвечал ему опять: “Владыко, я сегодня и не видел сада, и даже не был утром здесь, в киновии, но теперь только возвратился из пути, ибо тотчас по окончании (всенощного) бдения эконоом послал меня на такое-то послушание”. А место того послушания, о котором он говорил, было очень далеко, и брат с трудом поспел к самому времени литургии. Игумен призвал эконома и спросил его: “Куда ты посылал этого брата?” Эконом отвечал то же, что и брат сказал, т. е. что он посылал его в такое-то село. Игумен спросил: “Почему же ты не привел его принять [от меня] благословение?” Тот, поклонившись, отвечал: “Прости меня, владыко, ты отдыхал после бдения, и потому я не привел его принять

от тебя благословение”. Когда игумен таким образом удостоверился, то он отпустил сего брата идти причаститься и, призвав того, который верил своим подозрениям, наложил на него епитимию и отлучил его от святого Причащения. И мало того, но, созвав всю братию по окончании литургии, со слезами рассказал им о случившемся и обличил брата пред всеми, [желая] достигнуть сим троякой пользы: во-первых, посрамить диавола и обличить сеющего такие подозрения; во-вторых, чтобы через сие посрамление был прощен грех брата и чтобы он получил от Бога помощь на будущее время; и в-третьих, чтобы утвердить братию — никогда не верить своим мнениям. И, много поучив о сем и нас, и брата, он сказал, что нет ничего вреднее подозрительности, и доказывал это случившимся примером. И много подобного сказали отцы, предохраняя нас от вреда верить своим подозрениям. Итак, постараемся же, братия, никогда не верить своим самобышлениям. Ибо поистине ничто так не удаляет человека от Бога и от внимания к своим грехам и не побуждает его всегда любопытствовать о бесполезном ему, как сия страсть: от сего не бывает ничего доброго, а множество смущений; от сего

человек никогда не находит возможности приобрести страх Божий. Если же по причине порочности нашей посеваются в нас лукавые помышления, то тотчас должно обращать их в добрые, и они не повредят нам; ибо если верить своим догадкам, то им и конца не будет, и они никогда не попустят душе быть мирною. Вот это ложь мыслию».¹

Ложь словам

Лжет словом тот, кто из-за лени не делает какого-либо дела, а пытается оправдать себя ложью.

Ложь жизнью

Жизнью лжет тот, кто, будучи блудником, притворяется воздержанным или, будучи сребролюбцем, говорит о милосердии. И такой лжец делает это ради того, чтобы прикрыть свой грех или обольстить чью-то душу добродетельным видом.

¹ Дорофей, авва. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 128.

Священное Писание о страсти

«Участь всех лжецов в озере огненном»
(Откр. 21, 8).

«Дьявол... лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

«Бог есть истина» (Ин. 14, 6).

«Проклят лживый» (Мал. 1, 14).

«Кто говорит ложь — погибнет» (Прит.
19, 9).

«Бог верен, а всякий человек лжив»
(Рим. 3, 4).

Причины лжи

1) Лицемерие есть мать лжи (Леств.
12, 6).

2) Многословие и смехотворство порождают ложь (Леств. 12, 1).

3) Ложь рождается из-за страха наказания (Леств. 12, 8).

4) Ложь для причинения зла ближнему (Леств. 12, 9).

5) Ложь из-за страсти славолюбия, чтобы не смириться.

6) Ложь из-за страсти сластолюбия, ради исполнения своих желаний.

7) Ложь из-за страсти сребролюбия, чтобы приобрести или продать, как говорит

русская народная пословица: «Не обманешь — не продашь».

Средства борьбы со страстью

Главное средство борьбы с ложью — правдивость. Хотя в некоторых случаях правда может быть очень страшным оружием против ближнего: «Правда, сказанная злобно — лжи отъявленной подобна».

1) Возникающие в нас ложные помыслы необходимо обращать в добрые.

Совет старца Пансия Святогорца, как обращать ложные помыслы в добрые.

Самая тяжелая болезнь нашей эпохи — это суетные помыслы мирских людей. У них может быть все, что хочешь, кроме добрых помыслов. Они мучаются, потому что не относятся к обстоятельствам духовно. К примеру, человек едет куда-то на машине. В дороге начинает барахлить двигатель, и он приезжает на место назначения с небольшой задержкой. Имея добрый помысел, опоздавший скажет так: «Видимо, Благой Бог притормозил меня не случайно. Кто знает: может быть, если бы не возникло этой задержки, я попал бы в аварию! Боже мой, как мне благодарить Тебя за то, что Ты

уберег меня от опасности!» И такой человек славит Бога. А тот, кто не имеет доброго помысла, отнесется к происшедшему недуховно и начнет обвинять и хулить Бога: «Да что еще за невезуха! Мне надо было приехать раньше, а я опоздал! Все наперекосяк! И все этот Бог».¹

2) Хорошо для борьбы с ложью вспоминать изречения из Священного Писания, направленные против лжи.

3) В связи с тем, что ложь чаще всего вызывается действием трех главных страстей: славолюбия, сребролюбия и сластолюбия, — необходимо всегда сражаться с этими страстями, а значит, и с самой ложью.

4) Всегда хорошо признаваться во лжи, для того чтобы, испытав стыд, в следующий раз воздержаться от лжи.

5) В связи с тем, что ложь появляется в результате смехотворства и многословия, стараться избегать того и другого.

6) Страх Божий и совесть устраняют ложь (Леств. 12, 7).

7) Слезы покаяния губят ложь.

¹ *Паисий Святоторец. Духовная борьба.* М.: Изд. дом «Святая гора», 2003, т. 3. С. 23.

Страсть тщеславия

Определение страсти

Тщеславие — пристрастие к тщетной (напрасной, бесполезной) славе, любовь к почестям. Существует два основных вида тщеславия. Один вид побуждает превозноситься плотскими преимуществами и видимыми вещами, а также своими достоинствами или талантами: богатством, силой, красотой, хорошей семьей, образованием, голосом, одеждой. Другой вид побуждает превозноситься духовными преимуществами: постом, милостыней, милосердием, смирением и т. п.

Преподобный Амвросий Оптинский по поводу страсти тщеславия приводил такую поговорку: «Не хвались, горох, что ты лучше бобов: размокнешь — сам лопнешь».¹ Прп. Иоанн Лествичник говорит об этой страсти следующее: «Всем без различия сияет солнце: а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславолюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславолюсь, считая себя мудрым.

¹ Великие русские старцы. М.: Трифонов Печенгский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2001. С. 553.

Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх. Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога; но на самом деле угождает не Богу, а людям» (Леств. 22, 5).

Вразумление инок старцем за грех тщеславия. Некогда во время праздника братия вкушали трапезу в церкви. Там был брат, не евший вареной пищи. Прислужнику передали, что один из братии говорит, будто не ест вареного и просит соли. Прислужник подозвал другого брата и сказал перед всем собранием: «Такой-то брат не ест вареного, принеси ему соли». Тогда встал один из старцев и сказал ему: «Лучше бы ты ел в своей келье мясо, нежели услышать такое перед всем собранием».¹

Чаще всего особым образом поражены страстью тщеславия политики, киноактеры, спортсмены, художники, писатели. На тщеславного человека очень сильное влияние имеет мода.

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСД, 1996. С. 381.

Священное Писание о страсти

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6, 1).

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф. 6, 5).

«Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф. 6, 16).

Средства борьбы со страстью

Главное средство борьбы с тщеславием — смирение.

1) Никогда ничего не делать по тщеславию: ни милостыни, ни молитвы, ни поста, (см. Евангелие от Матфея, 6 гл.).

2) Совершать действия, противоположные тщеславию.

Некий монах, для борьбы с тщеславием, вкушал пищу раньше установленного времени так, чтобы его видели.

Борьба с тщеславием через самопосрамление. Утром в ожидании исповеди в церкви собралось столько причастников, что они почти наполовину заполнили храм. Впереди, возле амвона, стояла приозерная отшельница — схимонахиня Н. На спине у нее висел огромный картонный плакат, весь исписанный крупными буквами. Брат подошел поближе и застыл от изумления, прочитав то, что на нем было написано. Девица-схимница отважилась на чрезвычайный поступок: перед многочисленным собранием верующих она обвинила себя в самых отвратительных блудных грехах, якобы содеянных ею, поместив на плакате целый список невероятных мерзостей. И теперь, принося принародно покаяние, она просила у всех прощения и молитв... Когда подошла ее очередь идти на исповедь, пустыница поднялась на солею, приблизилась к священнику и повернулась к нему спиной. Он прочитал написанное и, ничего не ответив, исчез в алтаре. Через две минуты снова вышел, но уже в сопровождении архиерея, и, указывая пальцем на плакат, сказал: «Владыко, я не могу

допустить ее до причастия, у нее столько смертных грехов!...» Архиерей прочитал эту жуткую исповедь, улыбнулся и ответил: «Нет, нет, не бойся, допусти...» Опытный архипастырь понял, конечно, причину, которая побудила молодую монахиню взвалить на себя столь немыслимые обвинения, тем более что среди перечисленных ею грехов были такие, какими женщина согрешить не может. По-видимому, она просто переписала откуда-то этот список, даже не понимая значения того или иного греха. Получив архиерейское благословение, священник прочел над ней разрешительную молитву и допустил до причастия. Она сняла со спины плакат, свернула его и спустилась с амвона... Поступок схимницы вызвал немалый соблазн. Прихожане недоумевали. Приозерные монахини, стоя поодаль, плакали от досады, говоря: «По простоте и неопытности люди могут поверить в подобную глупость! И что это ей, окаянной, взбрело на ум писать такие гадости?! Теперь повсюду может разнестись худая молва о том, что все мы, живущие в пустыне, повинны в том же». Но вот окончилось богослужение. Брат-пчеловод, выйдя на улицу, решил дождаться молодую пустынницу, чтобы расспросить о причине ошеломившего всех

поступка. Остановленная его вопросом, она как бы нехотя ответила: «Простите, после принятия Святых Тайн я разговаривать ни о чем не буду, чтобы не лишиться того неизреченно отрадного состояния, которое сейчас испытываю. Скажу только, что причина моего поступка — желание бесчестия, о котором вы, по-видимому, еще не имеете понятия, — и добавила: — вы помните, что Господь сказал: “Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо”» (Лк. 6, 26). Поклонилась и ушла. Через несколько лет, когда брат напомнил схимонахине этот случай, она поведала ему, что в то время, имея высокоблагодатное состояние, она почувствовала, как бы еще изда- лека, приближение помыслов самопре- возношения и гордыни. Испугавшись их усиления, а главное — боясь потерять бла- годатное состояние, она решила опередить их ответным ударом. С этой-то целью схим- ница и написала злополучный плакат, же- лая до крайности унизить себя и тем отбить бесовское искушение. И действительно, атака демона гордыни — одного из самых сильных демонов — была разбита наголо- ву. А Господь, против ожидания, покрыл и саму схимницу, и приозерных монахинь. Разговоры об этом случае быстро утихли

и не получили дальнейшего распространения.¹

3) Недоверие своим добродетелям.

Старец не прельстился явлением «архангела». Некому брату явился диавол, преобразившись в Ангела света, и сказал ему: «Я, Архангел Гавриил, послан к тебе». Старец на это отвечал: «Смотри! Не к кому ли другому ты послан? Потому что я недостойн того, чтобы посылались ко мне Ангелы». Диавол тотчас исчез. Старцы говорили: «Если и поистине явится к тебе Ангел, не прими его легковерно, но смирись, говоря: «Я, живя в грехах, недостойн видеть Ангелов».²

4) Старайся при других никогда не делать того, чего не делают другие.

5) Грех тщеславия побеждается также смиреннымудрием, т. е. поступай так, как должны поступать смиренные. Св. Григорий Синаит пишет по этому поводу следующее: «Есть семь разных деланий и расположений, вводящих и руководящих к этому богоданному смирению, кои взаимно входят в состав друг друга и друг от друга

¹ *Меркурий, монах.* В горах Кавказа. М.: Изд. «Паломник», 1996. С. 92.

² *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. С. 547.

происходят: 1) молчание, 2) смиренное о себе думание, 3) смиренное говорение, 4) смиренное одеяние, 5) самоуничижение, 6) сокрушение, 7) последность — иметь себя во всем последним».¹

¹ Христианская жизнь по Добротолюбию. М.: Свято-Данилов монастырь, 1991. С. 52.

Страсть гордости

Определение страсти

Гордость — чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие, зазнайство. Существует два основных вида гордости. Один вид побуждает превозноситься над братьями, другой же вид приписывает все добрые дела себе.

Авва Дорофей пишет по этому поводу следующее: «Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога; и подвиги, и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божией. Поистине, братия мои, знаю я одного, пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братии говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: “Что значит такой-то? Нет никого (достойного), кроме Зосимы и подобного ему”. Потом

начал и сих осуждать и говорить: “Нет никого (достойного), кроме Макария”. Спустя немного, начал говорить: “Что такое Макарий? Нет никого [достойного], кроме Василия и Григория”. Но скоро начал осуждать и сих, говоря: “Что такое Василий? И что такое Григорий? Нет никого [достойного], кроме Петра и Павла”. Я говорил ему: “Поистине, брат, ты скоро и их станешь унижать”. И поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: “Что такое Петр? И что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы”. Наконец возгордился он и против Самого Бога, и таким образом лишился ума. Посему-то должны мы, братья мои, подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы мало-помалу не впасть и во вторую, т. е. в совершенную гордыню».¹

Прп. Иоанн Лествичник говорит об этой страсти следующее: «Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия,

¹ *Дорофей, авва. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 50.*

твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы. Начало гордости — корень тщеславия; середина — уничтожение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» (Леств. 23, 1–2).

Владимир Даль приводит в своем словаре интересные русские народные пословицы, связанные с гордостью: «Гордым быть — глупым слыть. Сатана гордился — с неба свалился, фараон гордился — в море утопился, а мы гордимся — куда годимся?»¹

Священное Писание о страсти

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6).

«Любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор. 13, 4).

«Господь силен смирить ходящих гордо» (Дан. 4, 34).

¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М.: Рус. язык, 1989. С. 378.

«Вот, Я — на тебя, гордыня, говорит Господь Бог Саваоф; ибо пришел день твой, время посещения твоего. И споткнется гордыня, и упадет, и никто не поднимет ее» (Иер. 50, 31–33).

Как распознать в себе гордость?

Гордый человек обидчив, самолюбив, ему тяжело просить прощения, он никогда не уступает в споре, не любит слушаться, не любит приказных интонаций, а лишь смиренные просьбы, подвержен вспышкам гнева, помнит зло, осуждает других людей,¹ не терпит нарушения своей воли, тяжело переносит неудачи в делах, замечания воспринимает как оскорбления, похвалами упивается.² Прп. Иоанн Лествичник приводит такой пример: «Один премудрый старец духовно увещевал гордящегося брата, но он, ослепленный, сказал ему: “Прости меня, отче, я не горд”. Мудрый же старец возразил: “Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты

¹ *Седых М.* Что играет мною? Страсти и борьба с ними. М.: Лепта, 2001. С. 57.

² *Савва, схиигумен.* О главных христианских добродетелях и гордости. Йошкар-Ола: МПИК, 1991. С. 20.

горд, как не тем, что говоришь: я не горд”»
(Леств. 23, 14).

Происхождение гордости

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Некогда я уловил сию безумную прелестницу в сердце моем, внесенную в него на плечах ее матери, тщеславия. Связав обеих узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу. Наконец, под ударами, они говорили: мы не имеем ни начала, ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало воюет против нас сокрушение сердца, рождаемое от повиновения. Быть кому-нибудь подчиненными мы не терпим; посему-то мы, и на небе пожелав начальствовать, отступили оттуда. Кратко сказать: мы родительницы всего противного смирномудрию; а что ему споспешествует, то нам сопротивляется. Впрочем, если мы и на небесах явились в такой силе, то куда ты убежишь от лица нашего? Мы весьма часто следуем за терпением поруганий, за исполнением послушания и безгневия, непамятозлобия и служения ближним. Наши исчадия суть падения

музей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство. Есть только одно, чему мы не имеем силы противиться; будучи сильно тобою биемы, мы и на сие тебе скажем: если будешь искренно укорять себя пред Господом, то презришь нас, как паутину. Ты видишь, говорила гордость, что конь, на котором я еду, есть тщеславие; преподобное же смирение и самоукорение посмеются коню и всаднику его, и со сладостию воспоют победную оную песнь: “Поим Господеви, славно бо прославился: коня и всадника вверже в море” (Исх. 15, 1), и в бездну смирения» (Леств. 23, 38).

Средства борьбы со страстью

Главное средство борьбы с гордостью — смирение и любовь.

1) Прп. авва Дорофей пишет: «Один брат спросил старца: что есть смирение? — Старец отвечал: “Смирение есть дело великое и божественное; путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также чтобы считать себя ниже всех, и постоянно молиться Богу — это путь к смирению;

самое же смирение божественно и непостижимо”».¹

2) Прп. Филофей Синайский пишет: «Потребно нам великое смирение, если искреннее имеем попечение о хранении ума в Господе: во-первых, в отношении к Богу, и во-вторых, в отношении к людям. Всячески должны мы сокрушать свое сердце, изыскивая и в дело вводя все, могущее смирять его. Сокрушает же и смиряет сердце, как известно, о прежней нашей в мире жизни память, если она припоминается нами как следует, также память **о всех грехах от юности**; когда кто пересматривает их умом по частям, обыкновенно и смиряет, и слезы рождает, и ко всесердечному благодарению Бога подвигает нас, как всегдашняя действенная (до чувства доводимая) **память о смерти**, которая притом рождает и плач радостный со сладостию, и трезвение ума. Преимущественно же смиряет мудрование наше и располагает потуплять очи в землю **вспоминание о страстях Господа нашего Иисуса Христа**, когда кто проходит их в памяти и все подробно воспоминает. Это подает также и слезы. Сверх того, истинно смиряют душу **великие Божии благодеяния** именно к нам, когда кто подробно

¹ Дорофей, авва. Поучения. С. 56.

перечисляет их и пересматривает; ибо мы имеем брань с гордыми, неблагодарными демонами».¹

3) Очень способствует борьбе с гордостью послушание и покорность.

4) Важно для победы над страстью укорять себя самого.

5) Просить прощения у других людей.

6) Просить у других людей помощи.

7) Молиться обо всех своих нуждах, даже самых простых.

8) Приписывать все добрые дела Богу.

9) Для излечения крайних степеней гордости может помочь тяжелый физический труд.

Впадение в прелесть и избавление от нее. «В 1889 году к нам в Лавру, — вспоминал отец Кронид, — на послушание прибыл очень красивый молодой человек, брюнет с жгучими черными глазами, звали его Александр Дружинин. Он был москвич. Я представил его отцу наместнику, и его приняли в число братии. Послушание ему было дано в трапезной: служить странникам. Каждый день я его видел в Троицком соборе на братском молебне в два часа ночи. Время от времени спрашивал его: “Как поживаешь,

¹ Христианская жизнь по Добротолюбию. М.: Свято-Данилов монастырь, 1991. С. 48.

привыкаешь ли?” Он отвечал иногда и со слезами умиления: “Живу, как в раю”. Я в таких случаях невольно благодарил Бога за его душевное устроение. Прошло полгода, Александру Дружинину было дано новое послушание — заведовать овощными подвалами, и дана келия, в которой он стал жить один. Как-то прихожу к нему и замечаю, что мой знакомый в каком-то экстазе. Видимо, он совершал усиленный подвиг молитвы. Прошло еще несколько месяцев. Однажды при посещении я спрашиваю его: “Брат Александр, ты за всеми монастырскими службами бываешь?” Он смиренно отвечает: “За всеми”. — “И за братскими правилами бываешь?” — “Бываю, — произнес он и добавил: — Я ежедневно в храме Зосимы и Савватия бываю за всенощной и стою утром раннюю и позднюю литургии”. Тогда я ему говорю: “Скажи ты мне, с чьего благословения ты взял на себя подвиг усиленной молитвы. Утренняя, вечерняя и ранняя литургия — полный круг церковных служб, а правило братское завершает обязанности инока. Но поздняя литургия и всенощная есть не обязательное для всех повторение обычных служб. Я хорошо знаю, что во время поздней литургии с братской кухни приходят к тебе за продуктами, а тебя в келии нет.

Тогда поварам приходится искать тебя по церквам, что, несомненно, в их сердцах вызывает ропот и неприязнь. Подумай, такая молитва будет ли для тебя полезна? Да не оскорбится любовь твоя речью моей. Беру на себя смелость спросить тебя еще об одном. Много раз я прихожу к тебе и вижу, что ты находишься в подвиге. Кто же тебя на это благословил? Помни, брат Александр, что жить в монастыре и творить волю свою — дело вредное для души. Смотри, как бы своевольная молитва не ввела тебя в гордость и самообольщение и не стала тебе в грех. Молю и прошу тебя, ради Бога, не твори никаких подвигов без ведома своего духовного отца”. Слушал меня юный подвижник с видимым неудовольствием. От него я вышел с тяжелым предчувствием чего-то недоброго. Прошел еще месяц. Сижу я однажды в своей келии, читаю книгу, часа в два дня. Вдруг неожиданно дверь моей келии с шумом отворяется и торжественно, с громким пением “Достойно есть” входит брат Александр Дружинин. Он кладет земной поклон перед моей келейной иконой и вдруг начинает продолжать земные поклоны. Глаза его горели каким-то недобрым зловещим огнем, и весь он, видимо, был возбужден до крайности.

Не дождавшись конца его поклонов, я встал и, обращаясь к нему, ласково сказал: “Брат Александр! Я вижу, что ты заболел душой. Успокойся, сядь, посиди и скажи мне, что тебе надо”. В ответ на мои слова он с сильным озлоблением закричал: “Негодный монах, сколько лет ты живешь в монастыре и ничего для себя духовного не приобрел. Вот я живу один год, а уже сподобился великих Божественных дарований. Ко мне в келию ежедневно являются множество Архангелов от Престола Божия. Они приносят семисвечник и воспевают со мной гимны неописуемой славы. Если бы ты был достоин слышать это неизреченное пение, ты бы умер, но так как ты этого недостоин, я тебя задушу”. Видя его нечеловеческое, злобное возбуждение и зная, что все находящиеся в прелести физически бывают чрезвычайно сильны, я говорю ему: “Брат Александр, не подходи ко мне. Уверяю: я выброшу тебя в окно”. Уловив момент, я постучал в стену соседа по келии, который тотчас же и вошел ко мне на помощь. С появлением соседа я стал смелее говорить ему: “Брат Александр, не хотел ты меня слушать, и вот видишь, в какую ты попал адскую беду. Подумай: ты хочешь меня задушить. Святых ли людей это дело? Осени

себя знамением креста и приди в себя”. Но Дружинин продолжал выражать угрозу задушить меня, как негодного монаха, и еще говорил мне: “Подумаешь, какой наставник явился ко мне в келию с советом — много не молись, слушай духовного отца. Все вы для меня ничто”. Видя такую нечеловеческую гордость, злобу и бесполезность дальнейшего разговора с ним, я попросил соседа вывести его вон из моей келии. В тот же день после вечерни брат Александр снова явился ко мне и торжественно сообщил, что ныне за вечерней на него сошел Святой Дух. Я улыбнулся. Видимо, это его обидело, и он мне говорит: “Что ты смеешься? Пойди спроси иеромонаха отца Аполлоса, он видел это сошествие”. В ответ на это я сказал: “Уверяю тебя, дорогой мой, что никто не видел этого сошествия, кроме тебя самого. Умоляю тебя, поверь, что ты находишься в самообольщении. Смирись душой и сердцем, пойди смиренно покайся”. Но больной продолжал поносить меня и грозить. Лишь пришел я на другой день от ранней литургии, брат Александр снова явился ко мне и заявил, что Господь сподобил его ныне в храме преподобного Никона дивного видения. От Иерусалимской иконы Божией Матери, что стоит над Царскими

вратами, заблистал свет ярче молнии, и все люди, стоявшие в храме, будто бы попадали и засохли, как скошенная трава. Спрашиваю его: “А ты-то почему от этого света не иссох?” — “Я, — отвечал он, — храним особой милостью Божией ради подвигов моих. Этого не всякий достоин”. Говорю ему: “Видишь, брат Александр, как тебя диавол обольстил, возведя тебя в достоинство праведника, и тем увеличил твою гордость. Поверь мне, что стоявшие с тобой в храме пребывают в духовном здравии, а все, что ты видел, есть одна духовная прелесть бесовская. Образумься, осознай свое заблуждение, слезно покаяйся, и Господь помилует тебя”. — “Мне каяться не в чем, вам надо каяться!” — закричал он. Видя такое буйство несчастного и опасаясь припадков безумия, я тотчас же написал письмо его другу Ивану Димитриевичу Молчанову, по просьбе которого Дружинин был принят в Лавру. В письме было описано состояние больного. Через три дня Молчанов был уже у меня. Я все объяснил ему о Дружинине и, зная, что он хорошо знаком с настоятелем Николо-Пешношского монастыря игуменом Макарием, посоветовал ему тотчас же отвезти к нему несчастного. В тот же день Дружинин был отправлен в Пешношский

монастырь. Когда Иван Димитриевич объяснил отцу игумену о болящем, тот спокойно сказал: “Милостью Божией он поправится у нас, и свои такие бывали”. Александру Дружинину было назначено игуменом послушание — чистить лошадиные стойла на конном дворе. Брат Александр вначале протестовал, говоря: “Такого великого подвижника вы назначаете на такое низкое послушание. Я должен подвизаться в храме и совершать духовные подвиги для назидания прочим”. Отец игумен, в успокоение его души, говорил: “Ты лучше всего и можешь показать добрый пример смирения и кротости через исполнение возложенного на тебя послушания. А относительно молитвы не беспокойся. За тебя в храме будет молиться вся братия”. И действительно, по благословению отца игумена, за больного крепко молилась вся братия. Прошло полгода. Александр Дружинин за все это время в храме бывал только по праздникам и за ранней литургией. Целый день кидая навоз, он настолько утомлялся, что вечером ложился спать без дневных молений и спал как мертвый. Подвиги совершать ему уже было некогда. Мысль, что он святой, с каждым днем в нем слабела, и видения у него постепенно прекратились. Целый год он

был на послушании в конюшне и о своих мнимых подвигах забыл. Затем его перевели в хлебопекарню, где тоже труд нелегкий. Через два года Дружинин переведен был на более легкие послушания. На лице его тогда проявился приятный отпечаток смирения. Семь лет подвизался он в Пешношском монастыре. Здесь его постригли в монашество с именем Афанасий. Впоследствии он перешел в московский Симонов монастырь, где за смиренную добрую иноческую жизнь был произведен в сан иеродиакона. Когда я был на послушании в Петрограде в должности начальника Троицкого Фонтанного подворья, отец Афанасий (Дружинин) приезжал ко мне повидаться. Когда я спрашивал его, помнил ли он то, что было с ним в Лавре во время его духовного недуга, он отвечал: “Все помню, но только теперь сознаю весь ужас моего душевного состояния”». ¹

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С.-ТСЛ, 1996. С. 469.

Прелесть

Определение

Само слово «прелесть» этимологически означает лезть в превосходной степени самому себе, самообман. По определению святителя Игнатия (Брянчанинова), **«прелесть — есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину»**. Прелесть есть повреждение человеческого существа ложью. Прелесть есть состояние всех людей, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною». ¹

Источники прелести

1) Субъективные — берущие свое начало в падшем естестве человека и зависящие от самого человека. Обычно главный

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. М.: Правило веры, 1993, т. 1. С. 228.*

источник прелести — гордость, подпитываемая тщеславием и сладострастием.

2) Объективные — те, которые зависят от непосредственного демонического воздействия. Один из случаев демонического действия описывает старец Паисий Святогорец: «Однажды, когда я жил на Синае в пещере святой Епистимии, дьявол захотел... оказать мне “услугу”! Неподалеку от кельи было три-четыре ступеньки. Ночью, когда небо было ясным и светили звезды, я уходил в пещеры и, для того чтобы спуститься по этим ступенькам, светил зажигалкой. Однажды ночью я хотел зажечь зажигалку, но она не зажигалась. Вдруг с одной скалы ударил яркий луч света, подобный прожектору! Ух, все вокруг стало светло! “Нет, — говорю, — от таких “прожекторов” надо держаться подальше!” Я вернулся назад, и свет тут же пропал. Вот ведь какой диавол: он не хотел, чтобы я спустился по лесенкам, подсвечивая зажигалкой! “Ну разве не жаль, — пожалел он меня, — что человек так мучается! Дай-ка я ему посвечу!” Вот такая “доброта”!»

¹ *Паисий Святогорец. Духовная борьба.* М.: Изд. дом «Святая гора», 2003, т. 3. С. 242.

1) «**Мнение**» — сочинение поддельных благодатных ощущений и состояний, таких как: теснейшее соединение со Христом, внутренняя беседа с Ним, таинственные откровения, гласы, наслаждения. В качестве примера можно было бы привести случай с Александром Дружининым из предыдущей главы.

Уклонением в эту сторону отличались подвижники Католической Церкви. В качестве примера можно было бы предложить отрывок из книги крупнейшего религиозного мыслителя А. Ф. Лосева: «Соблазненность и прельщенность плотью приводит к тому, что Святой Дух “является” блаженной Анжеле и нашептывает ей такие влюбленные речи: “Дочь Моя, сладостная Моя, дочь Моя, храм Мой, дочь Моя, услаждение Мое, люби Меня, ибо очень люблю Я тебя, много больше, чем ты любишь Меня”. Святая находится в сладкой истоме, не может найти себе места от любовных томлений. А возлюбленный все является и является и все больше разжигает ее тело, ее сердце, ее кровь. Крест Христов представляется ей брачным ложем... Что может быть более противоположно византийско-московскому

суровому и целомудренному подвижничеству, как не эти постоянные кощунственные заявления: “Душа моя была принята в несотворенный свет и вознесена”, эти страстные взирания на Крест Христов, на раны Христа и на отдельные члены Его Тела, это насильственное вызывание кровавых пятен на собственном теле и т. д. и т. п.? В довершение всего Христос обнимает Ангелу рукою, которая пригвождена ко Кресту, а она, вся исходя от томления, муки и счастья, говорит: “Иногда от теснейшего этого объятия кажется душе, что входит она в бок Христов. И ту радость, которую приемлет она там, и озарение рассказать невозможно. Ведь так они велики, что иногда я не могла стоять на ногах, но лежала, и отнимался у меня язык... И лежала я, и отнялись у меня язык и члены тела”». ¹

2) «**Мечтательность**» — когда молящийся сочиняет силой своего воображения картины: рая, ада, Ангелов, Христа, святых. Один из примеров такой прельщенности приводит святитель Игнатий (Брянчанинов): «Некоторый чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом и пришел от него в необычайное

¹ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930, т. 1. С. 867–868.

состояние... И вот для духовного совета он обращается в монастырь к одному старцу-монаху. Начал чиновник рассказывать ему о своих видениях, что он постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость, и так далее... Монах, выслушав этот рассказ, спросил чиновника: “Не приходила ли вам мысль убить себя?” — “Как же! — отвечал чиновник. — Я уже было кинулся в Фонтанку, да меня вытащили”. Оказалось, что чиновник употреблял образ молитвы, описанный св. Симеоном, разгорячил воображение и кровь, причем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, сродное этому состоянию действие, — и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть. Чиновник видел свет телесными очами; благоухание и сладость, которые он ощущал, были также и чувственные. В противоположность этому, видения святых и их сверхъестественные состояния вполне духовны: подвижник соделывается способным к ним не прежде, как по отвержении очей души Божественной благодатию. Монах начал уговаривать чиновника, чтоб он

оставил употребляемый им способ молитвы, объясняя и неправильность способа, и неправильность состояния, доставляемого способом. С ожесточением воспротивился чиновник совету: “Как отказаться мне от явной благодати!” — возразил он. Выглядел он и жалким, и каким-то смешным. Так, он сделал монаху следующий вопрос: “Когда от обильной сладости умножится у меня во рту слюна, то она начинает капать на пол: не грешно ли это?” Точно: находящиеся в бесовской прелести возбуждают к себе сожаление как не принадлежащие себе и находящиеся по уму и сердцу в плену у лукавого, отверженного духа... Представляют они собою и смешное зрелище: посмеянию предаются они овладевающим ими лукавым духом, который привел их в состояние унижения, обольстив тщеславием и высокоумием. Ни плена своего, ни странности поведения прельщенные не понимают, сколько бы ни были очевидными этот плен, эта странность поведения... Когда чиновник ушел, другой монах, присутствовавший при разговоре, спросил старца, с чего пришло ему на мысль спросить чиновника о покушении на самоубийство. Тот отвечал: “Как среди плача по Богу приходят минуты необыкновенного

успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих, так и среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается и дает вкушать себя так, как она есть. Эти минуты — ужасны! Горечь их и производимое этой горечью отчаяние — невыносимы. По этому состоянию, в которое приводит прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному и принять меры к исцелению себя. Увы! Начало прелести — гордость, и плод ее — преизобильная гордость. Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати, презирает спасительные предостережения ближних. Между тем припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее; наконец отчаяние обращается в умоисступление и увенчивается самоубийством»¹

Борьба с прелестью

«Никак не прими, — говорит преподобный Григорий Синаит, — если увидишь что-либо чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа,

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. М.: Правило веры, 1993, т. 1. С. 336.*

или Ангела, или какого святого, или если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! Не позволяй себе довериться чему-либо, не вырази сочувствия и согласия, не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое; пребывай хладным к нему и чуждым, постепенно сохраняя ум твой безвидным, не составляющим из себя никакого воображения и не запечатленным никаким изображением. Видевший что-либо в мысли или чувственно, хотя бы то было и от Бога, и принимающий поспешно, удобно впадает в прелесть, по крайней мере, обнаруживает свою наклонность и способность к прелести, как принимающий явления скоро и легкомысленно. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать не прелестным, — прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. Бог не прогневается на того, кто, опасаясь прелести, с крайней осмотрительностью наблюдает за собою, если он и не примет чего посланного от Бога, не рассмотрев посланное со всей тщательностью; напротив того, Бог похвалит такого за его благоразумие».¹

¹ Новоселов М. А. Догмат и мистика в Православии, католичестве и протестантизме. М.: Лепта, 2003. С. 315.

Ему вторит и современный старец Паисий Святогорец: «Диавол может явиться в виде ангела или в виде святого. Бес, замаскированный под ангела или под святого, распространяет вокруг себя волнение, смущение — то, что имеет в себе. Тогда как настоящий Ангел или святой всегда распространяют райскую радость и небесное веселье. Смиранный чистый человек, даже будучи неопытным, отличает Ангела Божиего от явившегося в виде ангела света беса. Это происходит потому, что такой человек имеет духовную чистоту и находится с Ангелом в родстве. А вот эгоист и человек плотской легко прельщается лукавым диаволом. Диавол является в виде ангела света, но стоит человеку включить в работу один смиренный помысел, как диавол исчезает.

Однажды вечером, после повечерия, я сидел у себя в келье на скамеечке (я жил в монастыре Стомион) и творил Иисусову молитву. Вдруг я услышал, как из одного здания, которое находилось неподалеку от монастыря и служило гостиницей для паломников, доносятся звуки струнных музыкальных инструментов и кларнета. Я очень удивился! “Что же это за музыка слышится так близко?” — сказал я себе. Престольный праздник в монастыре уже прошел. Я поднялся

со скамеечки, подошел к окну посмотреть, что происходит во дворе. Смотрю: кругом полная тишина и безмолвие. Тогда я понял, что вся эта музыка была от лукавого — для того чтобы я прервал молитву. Я вернулся на скамейку и продолжил Иисусову молитву. Вдруг комната наполнилась ярким светом. Потолок и верхний этаж надо мной исчезли, крыша открылась, и я увидел столп света, который доходил до неба. На вершине этого светлого столпа виднелось лицо белокурого юноши с длинными волосами и бородой, который был похож на Христа. Половина его лица была от меня закрыта, поэтому я поднялся со скамейки, чтобы увидеть его лицо полностью. В этот момент я услышал внутри себя голос: “Ты удостоился увидеть Христа”. — “Да кто я такой, недостойный, чтобы видеть Христа?” — ответил я и перекрестился. В то же мгновение свет и лже-Христос исчезли, и я увидел, что потолок возвратился на свое место. Если чья-то голова не заперта как следует “на замок”, то лукавый может принести такому человеку помысел гордости и прельстить его с помощью фантазий и ложных светов, которые не возводят в Рай, но низвергают в хаос. Поэтому никогда не должно просить увидеть свет, получить Божественное дарование или что-то

подобное. Просить нужно о покаянии. Покаяние принесет человеку смирение, потом Благой Бог даст ему то, что необходимо».¹

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Объясните, в чем отличие греха от страсти.

Охарактеризуйте три коренные страсти.

Составьте таблицу, в которой перечислите проявления восьми основных страстей.

Каким образом страсти связаны между собой?

В чем состоит основное правило в борьбе со страстями?

Как человеку определить степень действия в нем страстей?

Составьте таблицу, в которой восьми основным страстям будут противостоять соответствующие добродетели.

Сформулируйте основные проявления страсти лжи.

Как распознать страсть гордости?

К чему может привести развитие страсти гордости?

Опишите основные проявления прелесть.

¹ Паисий Святгорец. Духовная борьба. Т. 3. С. 241.

Основные добродетели и их стяжание

Добродетель покаяния

Определение добродетели

Общеславянское слово «каяться» имеет несколько значений: наказывать себя, сознавать вину, сожалеть о содеянном. На греческом языке это слово имеет следующее значение: перемена мыслей, раскаяние, возрождение, полное изменение существа. Само это слово на греческом — μετανοία (читается как «метаноия») состоит из двух греческих слов. Первое — μετά, что в данном слове имеет значение перехода из одного состояния в другое. Второе — νοία, которое образовалось от слова νόος — (ум, разум, мысль, образ мыслей) + суффикс -ία, который имеет значение качества. Соответственно, получившееся слово означает переход на качественно иной образ мыслей.

По учению святых отцов, добродетель покаяния является краеугольным камнем в деле спасения.

Священное Писание о добродетели

Первым о покаянии в Новом Завете возвещает Иоанн Креститель: «Покайтесь,

ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2).

Ему вторит Сам Спаситель теми же словами, после того как выходит на проповедь: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

Когда Господь посылает на проповедь Своих учеников, они также говорят о покаянии: «Они пошли и проповедовали покаяние» (Мк. 6, 12).

После Пятидесятницы проповедует покаяние св. ап. Петр: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

Проповедует покаяние и апостол Павел: «Возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20, 21).

Таким образом, просматривая Новый Завет, мы видим, как покаяние красной нитью, главным стержнем проходит через весь его текст.

Святые отцы о покаянии

Певцом покаяния является прп. Иоанн Лествичник: «Покаяние есть возобновление

крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дочь надежды и отвержение отчаяния. Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утешение чрева, уязвление души в глубоком чувстве» (Леств. 5, 1).

Один из современных подвижников святитель и исповедник Василий Кинешемский пишет о покаянии следующее: «Мы знаем, что покаяние в глубоком смысле этого слова не есть простое сокрушение о грехах или отвращение к своему греховному прошлому, еще менее означает оно формальную исповедь: смысл слова гораздо глубже. **Это решительный перевод жизни на новые рельсы**, полная перестановка всех ценностей в душе и сердце, где при обычных условиях на первом месте стоят мирские заботы и цели временной, преимущественно

материальной жизни, а все высокое и святое, все, что связано с верой в Бога и служением Ему, оттеснено на задний план. Человек не отказывается совсем от этих высоких идеалов, но вспоминает о них и служит им украдкой, боязливо, в редкие минуты духовного просветления. **Покаяние предполагает коренную перестановку: на первом плане всегда, везде, во всем — Бог; позади, после всего — мир и его требования,** если только их нельзя совершенно выбросить вон из сердца. Говоря иначе, покаяние требует создания нового единого центра в человеке, и этим центром, куда сходятся все нити жизни, должен быть Бог. Когда человек сумеет спаять все свои мысли, чувства и решения с этим единым центром, тогда из этого и создастся та цельность, монолитность души, которая дает громадную духовную силу. Кроме того, человек с таким устройством ищет исполнения только воли Божией и в конце концов может достигнуть полного подчинения или слияния своей слабой человеческой воли с всемогущей волей Творца, и тогда сила его вырастает до Божественной силы чудотворений, ибо тогда действует не он, но в нем действует Бог».¹

¹ *Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М.: Отчий дом, 1996. С. 55.*

Таким образом, мы видим, что в покаянии самое главное — вектор, направление жизни. Если у плотского человека вектором жизни является его «я», то у человека покаявшегося вектор жизни направлен к Господу.

Архимандрит Платон (Игумнов), рассуждая о покаянии, пишет: «Смысл нравственного самоопределения человека заключается в свободном преодолении греха и в обращении к добродетели. Поскольку обычно человек постоянно находится во власти страстей, всякое эпизодическое раскаяние в совершенных грехах еще не является вполне адекватным понятию покаяния. Человек должен стремиться сбросить с себя ненавистный и чуждый его природе грех и непрерывно обращать силы своего ума к Богу, чтобы его покаяние стало новым самоопределением в свободе и увенчалось торжеством благодати в личной жизни».¹

Отсюда следует, что **покаяние не только вектор жизни, но и постоянный процесс, который должен совершаться в человеке**

¹ Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. Сергиев Посад: Изд. С.-ТСЛ, 1994. С. 151.

непрестанно, как непрестанно действуют в нем страсти.

Необходимость покаяния

Нет такого предела совершенства человеческого, при котором покаяние было бы уже излишним. Новоначальные через покаяние приобретают начатки благочестия, преуспевающие через покаяние укрепляют его, совершенные через покаяние утверждаются в нем.

Авва Сисой, будучи святым и находясь на смертном одре, просил о времени для покаяния. Рассказывали об авве Сисое. Когда он болел, сидели у него старцы и с некоторыми он разговаривал. Старцы спрашивали его: «Что ты видишь, авва?» — «Вижу, — отвечал он, — что идут за мной, и прошу их, чтобы дали мне несколько времени на покаяние». Один из старцев говорит ему: «Если и дадут тебе некоторое время, можешь ли теперь принести спасительное покаяние?» — «Я не могу этого сделать, — отвечал старец, — но хотя бы поплачу о своей душе, и этого довольно для меня».¹

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С.-ТСЛ, 1996. С. 397.

Святитель Игнатий пишет: «Сила покаяния основана на силе Божией: Врач Всемогущ, — и врачество, подаваемое Им, всемогуще».¹

Нам достаточно вспомнить равноангельную Марию Египетскую, бывшую блудницу. Можно вспомнить святых мужей Моисея, Давида, Флавиана, которые были разбойниками, а потом взошли на вершины добродетельной жизни.

Свидетельством прощения согрешившего диакона явилось то, что только после его молитвы пошел дождь. Брат спросил одного старца: «Если случится человеку по действию диавола впасть в искушение, бывает ли польза для соблазняющихся через него?» На это старец рассказал ему следующее. В киновии египетской был один именитый диакон. Некий должностной гражданин, гонимый архонтом, пришел в киновию со всем своим домом. Диакон, по действию диавола, пал с его женой и положил срам на всех. Пошел он к одному любимому им старицу и рассказал ему о случившемся. У старца внутри его келии было

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. М.: Правило веры, 1993, т. 1. С. 95.*

одно темное, потаенное место. Диакон начал упрашивать его, говоря: «Погреби меня здесь живого и никому не открывай это». Он вошел во мрак и принес истинное покаяние. Через год наступила засуха. При совершении общей молитвы было открыто одному из святых: «Если не выйдет и не помолится диакон, скрытый таким-то старцем, то не будет дождя». Слышавшие подивились и вывели диакона из места, где он был. Он помолился, и пошел дождь. И соблаздившиеся прежде получили гораздо большую пользу от его покаяния и прославили Бога.¹

Причины покаяния

Самая главная причина покаяния — действие на сердце человека благодати Божией: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

Вторая причина покаяния — наши личные усилия как отклик на призыв благодати Божией. Наши усилия в первую очередь

¹ Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. С. 398.

должны быть направлены на вражду с грехом, самоукорение, тщательное исполнение заповедей Божиих и отказ от осуждения.

Плоды покаяния

Искреннее исповедание грехов. Человек начинает замечать даже тонкие греховные помыслы. Появляется доверие духовнику, желание служить ближним. Получают развитие добродетели покорности и послушания. Нрав человека становится простым, непритворным, нелицемерным. Появляются умилительные, покаянные слезы, приносящие успокоение и радость душе.

Главное свидетельство того, что грехи нам отпущены — ненависть ко греху.

Добродетель послушания

Определение добродетели

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или, наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни во мнимо худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его (т. е. наставник). Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения» (Леств. 4, 3).

Священное Писание о добродетели

Удивительное послушание оказывает Исаак Аврааму: «И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Аврам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров» (Быт. 22, 9).

«Спроси отца твоего, и он возвестит тебе старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор. 32, 7).

«И Он (Иисус) пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них (родителей). И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2, 51).

«Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38).

«И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39).

«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 6–8).

«Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 19).

Важность послушания

В «Древнем патерике» повествуется, что Бог ничего не требует от новонаначального, кроме послушания. Всем известны такие высказывания: «Послушание — корень смирения. Послушание выше поста и молитвы.

Послушание — добровольное мученичество». Почему это так? Приведем несколько примеров.

Добродетель послушания выше других добродетелей. Пришли однажды к великому Памво из скита четыре брата, одетые в кожу, и каждый из них рассказывал ему о добродетели другого. Один много постился, другой был нестяжателен, третий стяжал великую любовь, о четвертом они говорили, что он уже двадцать два года прожил в повиновении старцу. Авва Памво отвечал им: «Скажу вам, что выше всех добродетель четвертого. Каждый из вас по своей воле приобрел ту добродетель, которую имеет, а тот, отвергшись своей воли, исполняет волю другого. Такие люди подобны исповедникам, если они до самого конца пребывают в послушании».¹

Блаженная мать Синклитикия говорила: «Живя в монастыре, мы должны предпочитать послушание подвижничеству: ибо последнее научает высокомерию, а первое смиренномудрию».²

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСП, 1996. С. 567.

² *Варнава (Беляев), епископ.* Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 2002. С. 462.

Епископ Варнава (Беляев) пишет: «Без руководства и послушания невозможно простирается вглубь таинственной духовной жизни так же, как невозможно не умеющему плавать заходить в глубину морскую или слепому ходить по стремнинам и вьющимся над пропастями горным тропинкам. Если святые день и ночь трепетали за потерю своего спасения и подвигов, то безумны те люди, которые думают, что они собственным разумом плотским войдут во святая святых духовной жизни. Да и кто их пустит туда? Ибо Начальник последних — Бог, а Он отменяет гордых. Но безумцы эти были всегда, довольно их и теперь, ибо диавол себе ищет таковых, а человеки “возлюбили более тьму, нежели свет”, как сказал Сам Господь Никодиму в ночной беседе (Ин. 3, 19). Кто читал в подлиннике Рабле, тот, конечно, помнит его язвительное осмеяние жизни неких монахов, которые постановили проводить ее “не по закону, уставам или правилам, но по их собственному хотению и свободной воле”. И на фронте монастыря телемитов — так назывался этот монашеский орден — был начертан следующий девиз: “Делай все, что хочешь”».¹

¹ *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. С. 458.*

Авва Дорофей пишет: «Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу. Некоторые говорят: оттого падает человек, или оттого; а я, как уже сказал, не знаю другого падения, кроме сего, когда человек последует самому себе. Видел ли ты падшего, — знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее сего».¹

А как быть человеку, возле которого нет боговдохновенного наставника, как спастись ему? Тот же авва Дорофей советует таковым: «Правда, если кто хочет истинно, всем сердцем, исполнять волю Божию, то Бог никогда его не оставит, но всячески наставит по воле Своей. Поистине, если кто направит сердце свое по воле Божией, то Бог просветит и малое дитя сказать ему волю Свою».²

Каким образом научиться послушанию

1) Необходима исповедь помыслов, т. е. полное доверие наставнику. Как пишет об этом авва Исаия, «не скрывайте никаких

¹ *Дорофей, авва. Поучения.* М.: Правило веры, 1995. С. 89.

² Там же. С. 93.

помыслов, смущающих вас, ни скорбей, ни подозрений относительно ближних, но все открывайте авве своему и принимайте с верою то, что от него услышите».¹ Открывать нужно все, каждую мелочь, без утайки, без умаления греха, без самооправдания. Ведь, по слову Василия Великого, «умолчанный грех — гной в душе».

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп твой врачу сему, и не стыдись сказать ему: «Отче, моя язва сия, моя рана сия; она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лени; никто не виноват в ней, ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение» (Леств. 4, 61).

2) Обязательно необходимо отсечение своей воли. Прп. Иоанн Кассиан Римлянин пишет: «Что касается послушания, то младшие без ведома или позволения старца не только не смеют выходить из кельи, но не решаются самостоятельно удовлетворять и общую естественную нужду».²

¹ *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости.* С. 466.

² *Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания.* Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1993. С. 31.

Затем далее он продолжает: «Итак, сидя в кельях своих и занимаясь рукоделием и размышлением, как только услышат звук ударяющего в дверь, который зовет их на молитву или к какому-либо делу, каждый тотчас выходит из своей кельи, так что занимавшийся письмом бросает писать на том месте, где застанет его призыв, не смея даже докончить начатой буквы, потому что они не столько заботятся о совершении дела и своей пользе, сколько о том, чтобы доказать свое послушание, которое они предпочитают не только рукоделию, чтению, молчанию, покою в келье, но даже всем добродетелям. Они готовы терпеть все невыгоды, только бы ни в чем не нарушить доброго послушания».¹

Усердное повиновение. У прп. Иоанна Фиваидского было необыкновенное повиновение. Старец, призвав его, приказал скорее прикатить огромный камень, который и несколько человек не смогли сдвинуть с места. Иоанн с таким усердием стал напирать на камень, что от пота не только одежда его промокла, но и камень смочился».²

¹ *Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. С. 32.*

² *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. С. 470.*

Плод послушания. Рассказывали об авве Иоанне Колове. Удалившись в скит к одному фивскому старцу, он жил в пустыне. Его авва (то есть фивский старец), взяв сухое дерево, посадил его и сказал: «Каждый день поливай это дерево кружкой воды, пока не принесет плода». Вода же была далеко от них, так что Иоанн ходил за ней подолгу. После трех лет дерево принесло плод. И старец, взяв этот плод, принес в собрание братии и сказал: «Возьмите, вкусите плод послушания».¹

Капуста корешками вверх. Одному брату старец повелел посадить капусту корешками вверх. Брат не послушался и посадил так, как положено. Когда старец увидел это, то сказал: «Сейчас из корешков вырастет капуста, а если бы послушал меня, то выросло бы послушание».

¹ *Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. С. 436.*

Добродетель смирения

Определение добродетели

Прп. Иоанн Лествичник пишет, что когда отцы рассуждали о том, что такое смирение, выпило следующее: «Тогда один сказал, что **смирение есть всегдашнее забвение своих исправлений**. Другой сказал: **смирение состоит в том, чтобы считать себя последнейшим и грешнейшим всех**. Иной говорил, что **смирение есть сознание умом своей немощи и бессилия**. Иной говорил, что признак **смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления предварять ближнего примирением и разрушать оным пребывающую вражду**. Иной говорил, что **смирение есть познание благодати и милосердия Божия**. Другой же говорил, что **смирение есть чувство сокрушенной души и отречение от своей воли**.

Все это выслушав и с великою точностью и вниманием рассмотрев и сообразив, не мог я слухом познать блаженное чувство смирения; и потому, будучи последним из всех, как пес, собрав крупиты, падавшие со стола мудрых и блаженных мужей, т. е. слова их уст, определяя добродетель

оную, говорю так: **смирennemудрие есть безымянная благодать души, имя которой тем только известно, кто познали ее собственным опытом; оно есть несказанное богатство; Божие именованье;** ибо Господь говорит: “научитесь не от Ангела, не от человека, не от книги, но от Меня, т. е. от Моего в вас вселения и осияния и действия, яко кроток есмь и смирен сердцем и помыслами, и образом мыслей, и обряцете покой душам вашим от браней, и облегчение от искусительных помыслов” (Мф. 11, 29) (Леств. 25, 3–4).

Священное Писание о добродетели

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57, 15).

«Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облакитесь смирennemудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5).

«Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33, 19).

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 6–8).

Важность смирения

Наверное, лучше всего о важности смирения сказал авва Дорофей: «Некто из старцев сказал: “Прежде всего нужно нам смирение”. Почему он не сказал о другой какой добродетели? Старец показывает нам сим, что ни страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия.

Вот почему говорит он: “Прежде всего нужно нам смиренномудрие, — чтобы быть

готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать: *прости*; ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и противника”. Вот видите, братия, как велика сила смиренномудрия; видите, какое имеет действие слово: *прости*.

Смиренномудрием же сокрушаются и все стрелы врага и противника. Все святые шествовали сим путем его и трудом. “*Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя*”, — призывает Давид, и еще: “*Смирися, и спасе мя Господь*” (Пс. 24, 18; Пс. 114, 5).

Тот же старец сказал: “**Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет.** Смирение привлекает на душу благодать Божию. Благодать же Божия, пришедши, избавляет душу от сих двух тяжких страстей. Ибо что может быть более тяжким, как гневаться на ближнего и прогневлять его? Оно избавляет душу и от всякой страсти, и от всякого искушения”.

Когда св. Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: “Кто же избегает их?” — то Бог ответил ему: “Смирение избегает их”; и, что еще более удивительно, присовокупил: “Они даже не прикасаются ему”. Поистине, нет

ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что скорбное, он тотчас себя осуждает, что достоин того, — и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину. Таким образом, переносит он случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается ни на кого и никого не прогневляет.

Смирения два. Первое состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее себя или почитать себя ниже всех. **Второе же** — чтобы свои подвиги приписывать Богу. И это есть совершенное смирение святости. Совершенное смирение рождается от исполнения заповедей. Святые чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Так, Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом (Быт: 18, 27); Исаия, увидев Бога превознесенного, воззвал: “Окаянный... и нечистый есмь аз” (Ис. 6, 5).

Когда авва Агафон приближался к кончине и братья сказали ему: “И ты ли боишься, отче?” — то он ответил: “Сколько могу, я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек и почему могу знать, угодно ли Богу дело мое? Ибо иной суд Божий,

и иной — человеческий”. Старец, быв спрошен: “Что главного из найденного тобою на пути сем, отче?” — ответил: “То, чтобы во всем укорять себя”. Так и авва Пимен сказал со стенанием: “Все добродетели вошли в дом сей, но без одной добродетели трудно устоять человеку”. — “Какая же это добродетель?” — спросили его. Он ответил: “Та, чтобы человек укорял себя”. И св. Антоний сказал: “Велико делание — возлагать пред лицо Бога согрешения свои на себя и до последнего издыхания ожидать искушения”. И везде находим, что отцы наши обрели покой оттого, что, возложив на Бога все, даже и самое малое, они всегда соблюдали правило — себя во всем укорять.

Ибо в “Отечнике” написано: один брат спросил старца: “Что есть смирение?” Старец отвечал: **“Смирение есть дело великое и Божественное; путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также, чтобы считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу — это путь к смирению; самое же смирение Божественно и непостижимо”**».¹

¹ *Дорофей, авва*. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 46–56.

Пример ложного смирения

Схиигумен Савва приводит в своей книге следующий пример.¹ Есть такой рассказ, как мнимо смиренный инок пожелал вериги носить. Без благословения духовного отца стал просить кузнеца отковать ему вериги. Кузнец отказался, но инок в другой раз пришел. Тогда кузнец спрашивает у наместника обители: «Что делать?»

— А ты испытай его, — сказал наместник, — ударь по щеке. Если он смолчит, исполни просьбу, а если возмутится, обличи его.

Приходит инок в третий раз со своей просьбой. Кузнец сделал вид, что разгневался на него, и ударил по щеке. Оскорбленный инок ответил ему тем же... Тогда кузнец сказал:

— Прости меня, брат. Наместник так повелел испытать тебя.

Примеры истинного смирения

В «Отечнике» святителя Игнатия (Брянчанинова) описан такой случай: «Прибыв в скит, святой Арсений объяснил пресвитерам

¹ *Савва, схиигумен*. О главных христианских добродетелях и гордости. Йошкар-Ола: МПИК, 1991. С. 68.

о своем намерении принять монашество. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтоб вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога перед Его Ангелами. Когда начали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, подумал о поступке старца так: “Старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу. Съем же и я хлеб так, как едят его псы”. После этого размышления Арсений встал на четвереньки, в этом положении подполз к сухарю, взял его ртом, отнес в угол и там съел. Старец, увидев его великое смирение, сказал пресвитерам: “Из него будет искусный инок”. По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келью близ себя и научил его подвизаться о своем спасении».¹

Прп. Иоанн Лествичник описывает в своей книге следующий случай, произошедший с подвижником Исидором:

¹ *Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 551.*

«Некоторый муж, по имени Исидор, из князей города Александрии, за несколько лет перед сим отрехшись от мира, удался в сию обитель. Всепреподобный пастырь наш, приняв его, заметил, что он весьма коварен, суров, зол и горд; посему премудрейший этот отец покушается человеческим вымыслом преодолеть бесовское коварство и говорит Исидору: “Если ты истинно решился взять на себя иго Христово, то хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанию”. Исидор отвечал ему: “Как железо кузнецу, предаю себя тебе, святейший отче, в повиновение”. Тогда великий отец, утешенный этим уподоблением, немедленно назначает обучительный подвиг этому железному Исидору, и говорит: “Хочу, чтобы ты, истинный брат, стоял у ворот обители и всякому входящему и исходящему человеку кланялся до земли, говоря: помолись обо мне, отче, я одержим злым духом”. Исидор так послушался своего отца, как Ангел Господа. Когда же провел семь лет в этом подвиге и пришел в глубочайшее смирение и умиление, тогда приснопамятный отец, после семилетнего законного искуса и беспримерного Исидорова терпения, пожелал его, как достойнейшего, причислить к братии

и сподобить рукоположения. Но он много умолял пастыря, как через других, так и чрез меня, немощного, чтобы ему позволили там же и тем же образом оканчивать подвиг, неясно намекая этими словами на то, что кончина его приближается и что Господь призывает его к Себе; что и сбылось. Ибо когда учитель оный оставил его в том же состоянии, он, по прошествии десяти дней, чрез бесславие свое со славою отошел ко Господу; а в седьмой день после успения своего взял ко Господу и привратника обители. Блаженный говорил ему при жизни: “Если я получу дерзновение ко Господу, то ты вскоре и там неразлучен со мною будешь”. Так и случилось, в достовернейшее доказательство непостыдного сего послушания и богоподражательного смирения. Спросил я великого сего Исидора, когда он еще был в живых: “Какое, во время пребывания его у ворот, ум его имел делание?” Достопамятный сей, желая оказать мне пользу, не скрыл от меня этого. “Вначале, — говорил он, — я помышлял, что продал сам себя в рабство за грехи мои, и потому со всякою горестию, самонасилием и кровавым понуждением делал поклоны. По прошествии же года сердце мое уже не ощущало скорби, ожидая

от Самого Господа награды за терпение. Когда минул еще один год, я уже в чувстве сердца стал считать себя недостойным и пребывания в обители, и видения отцов, и зрения на лица их, и причащения Св. Таин, и, поникши очами долу, а мыслию еще ниже, уже искренно просил входящих и исходящих помолиться обо мне» (Леств. 4, 23–24).

Приобретение добродетели

Прп. Филофей Синайский: «Потребно нам великое смирение, если искреннее имеем попечение о хранении ума в Господе: во-первых, в отношении к Богу, и во-вторых, в отношении к людям. Всячески должны мы сокрушать свое сердце, изыскивая и в дело вводя все могущее смирять его. Сокрушает же и смиряет сердце, как известно, о прежней нашей в мире жизни память, если она припоминается нами как следует, также **память о всех грехах от юности**; когда кто пересматривает их умом по частям, обыкновенно и смиряет, и слезы рождает, и ко всесердечному благодарению Бога подвигает нас, как всегдашняя действенная (до чувства доводимая)

память о смерти, которая притом рождает и плач радостный со сладостию, и трезвление ума. Преимущественно же смиряет мудрование наше и располагает потуплять очи в землю **вспоминание о страстях Господа нашего Иисуса Христа**, когда кто проходит их в памяти и все подробно воспоминает. Это подает также и слезы. Сверх того, истинно смиряют душу **великие Божии благодеяния** именно к нам, когда кто подробно перечисляет их и пересматривает: ибо мы имеем брань с гордыми, неблагодарными демонами».¹

Св. Григорий Синаит: «Есть семь разных деланий и расположений, вводящих и руководящих к этому богоданному смирению, кои взаимно входят в состав друг друга и друг от друга происходят: **1) молчание, 2) смиренное о себе думание, 3) смиренное говорение, 4) смиренное одеяние, 5) самоуничижение, 6) сокрушение, 7) последность — иметь себя во всем последним.** Молчание с разумом рождает смиренное о себе думание; от смиренного же о себе думания рождаются три вида смирения: смиренное говорение,

¹ Христианская жизнь по Добротолочию. М.: Свято-Данилов монастырь, 1991. С. 48.

смиранных и бедных одеяний ношение и самоуничижение. Эти же три вида рожают сокрушение, бывающее от попущения искушений и именуемое промыслительным обучением и от бесов смирением. Сокрушение же заставляет душу чувствовать себя сущю ниже всех и всех последнейшею, всеми превосходимую. Два же эти вида приносят совершенное и богоданное смирение, которое именуется силой и совершенством всех добродетелей, и оно-то Богу приписывает добрые наши дела. Итак: первое из всех руководств к смирению есть молчание; из него рождается смиренное о себе думание; а это рождает три вида смирения. Три эти рожают один — сокрушение; а сокрушение рождает седьмой вид — почитание себя низшим всех, что и называется промыслительным смирением. Это смирение приносит богоданное, совершенное, непритворное, истинное смирение. Промыслительное смирение так приходит: когда человек, будучи оставлен самому себе, побежден бывает, поработен и возгосподствован всякой страстью и помыслом, тогда, будучи побеждаем духом вражеским и не находя

¹ Добротолюбие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1992, т. 5. С. 207.

помощи ни от дел, ни от Бога, и ни от чего совсем, и готов будучи даже впасть в отчаяние, смиряется он во всем, сокрушается, низшим всех себя имеет, последним и рабом всех, худшим даже самих бесов, как тиранству подлежащий и ими побеждаемый. Все это и есть промыслительное смирение, в силу которого от Бога дается второе, высшее, которое есть Божественная сила, вседейственная и всетворная. Его ради, видя себя органом Божественной силы, человекею совершает дивные Божии дела».¹

Прп. Амвросий Оптинский в стихотворной форме дал пример того, что такое смирение и как ему научиться: «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». Такой тон старцевой речи вызывал часто улыбку на устах легкомысленных слушателей. Но если посерьезнее вникнуть в это наставление, то каждый увидит в нем глубокий смысл. «Не тужить», т. е. чтобы сердце не увлекалось неизбежными для человека скорбями и неудачами, направляясь к Единому Источнику сладости вечной — Богу; через что человек, при бесчисленных и разнообразных невзгодах, может успокаивать себя, мирясь с ними, или «смиряясь».

«Не осуждать», «не досаждать», — ничего нет обыкновеннее между людьми осуждения и досаждения, этих исчадий погибельной гордости. Их одних достаточно к тому, чтобы низвести душу человека во дно ада; между тем как они большею частью и за грех не считаются. «Всем мое почтение», — указывает на заповедь апостола: «Почитайте один другого высшим себя» (Флп. 2, 3). Сводя все эти мысли к одной общей, мы видим, что в вышесприведенном изречении проповедовалось старцем главным образом смирение, — эта основа жизни духовной, источник всех добродетелей, без которого, по учению свт. Иоанна Златоуста, как упомянуто прежде, невозможно спастись.¹

Таким образом, мы видим множество путей для приобретения добродетели смирения: через телесные труды; через послушание; через то, чтобы просить прощения или помощи; через молитву к Богу; через укорение себя самого; через приписывание своих добрых дел Богу; через уничижение пред братом.

¹ *Дмитрий Ростовский, свят.* Жития святых. Месяц февраль. Козельск: Введенская Оптиная пустынь, 1993. С. 501.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

В чем сущность покаяния?

Как научиться послушанию?

Дайте определение добродетели смирения.

Расскажите о правилах приобретения смирения.

Благодатные средства укрепления духовной жизни

Исповедь

Священное Писание об установлении исповеди

«Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23).

«И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 19).

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18).

«И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои» (Мк. 1, 5).

«Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19, 18).

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 9).

Канонические наказания за грехи

Виды грехов	Отлучение от причастия по уставу	
	<i>Свт. Василия Великого (IV век)¹</i>	<i>Прп. Феодора Студита (IX век)²</i>
1. Отречение от веры	Пожизненное	Пожизненное
2. Колдовство и обращение к колдунам	20 лет	нет данных
3. Убийство вольное	20 лет	3 года
4. Убийство невольное	10 лет	3 года
5. Аборт	10 лет	3 года
6. Прелюбодеяние	15 лет	2 года
7. Блуд	7 лет	1 год
8. Мужеложество	15 лет	нет данных
9. Скотоложество	15 лет	нет данных
10. Кровосмешение	20 лет	нет данных
11. Воровство	2 года	40 дней

В древней Церкви было в практике публичное покаяние. Затем его постепенно вытеснило покаяние тайное, перед священником.

¹ Книга Правил. М.: Православный паломник, 2000.

² Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру. М.: Лествица, 1999. С. 157.

Хотя за некоторые грехи до сегодняшнего дня требуется публичное покаяние, такие как уход в раскол.

Интересный случай публичного покаяния описывает прп. Иоанн Лествичник: «Пришедши в некоторое общежитие, видел я страшное судилище доброго судии и пастыря. В мою бытность там случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь оный и врач повелел ему семь дней пользоваться совершенным покоем, и только рассматривать устройство обители. По прошествии седьмого дня пастырь призывает его и спрашивает насдине: желает ли он остаться с ними жить? И, увидев, что он со всею искренностью согласился, опять спрашивает его, что он сделал худого, живя в мире. Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои. Тогда пастырь, искушая его, сказал: “Хочу, чтобы ты объявил все это перед всем братством”. Он же, истинно возненавидевши грех свой и презревши весь стыд, не колеблясь обещался исполнить сие, говоря: “Если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии”. Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной

литургии (ибо день был воскресный), по прочтении Евангелия, повелел ввести сего непорочного осужденника. Некоторые из братии влекли его и слегка ударяли; руки были у него связаны назади, он был одет в волосяное вретище, и голова его была посыпана пеплом, так что от одного этого зрелища все ужаснулись и воскликнули с плачем; ибо никто не знал, что все это значит. Потом, когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом: “Остановись, ибо ты недостойн войти сюда”. Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща и весь потрясен был страхом. Когда он, таким образом повергшись на землю, омочил помост слезами, тогда сей чудный врач, который всеми мерами устраивал его спасение и всем подавал образ спасения и действительного смирения, повелел ему объявлять пред всеми, подробно, все сделанные им беззакония: и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, не только плотские, по естеству и против естества сделанные с людьми и животными,

но и чародеяния, и убийства, и другие злодеяния, которые не следует ни слышать, ни придавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии.

Удивляясь премудрости сего преподобного, я спросил его наедине, для чего он употребил столь странный образ покаяния? По двум причинам, отвечал сей истинный врач: во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; что и сбылось, ибо он, брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений. И не сомневайся в этом: ибо один из братьев, присутствовавших при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писаную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростью своею изглаждал его. Да и справедливо; ибо Давид говорит: “рех исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего” (Пс. 31, 5). Во-вторых, как в числе братьев моих есть и такие, которые имеют согрешения неисповеданные, то я хотел сим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения» (Леств. 4, 11–12).

В древней Церкви было пять чинов кающихся, которые постепенно переходили от одного к другому чину. Первый чин — обу реваемые, те, кто за противоестественные грехи должен был каяться за пределами церкви, на паперти. Второй чин — плачу щие, те, кто находился в притворе и должен был кланяться в ноги всякому входящему или исходящему. Третий чин — слушаю щие, те, кто слушал вместе с оглашенными Евангелие, а потом вместе с ними выходил. Четвертый чин — припадающие, те, кто стоял в церкви, но благословение у епископов или священников брал стоя на коленях. Пятый чин — купностоящие, те, которые стояли с верными, но только не причащались.

Условия исповеди

1) Священник, который исповедует, не должен находиться под запрещением.

2) Исповедь должна совершаться в точном соответствии с уставом церковным по требнику. Сокращение каких-либо разрешительных молитв абсолютно недопустимо.

3) Исповедь должна быть гласной, т. е. каждый грех должен быть назван по имени.

4) Желательно не только назвать грех по имени, но и указать чувствования и меру греха.

5) Переживания стыда, свойственные исповеди, очень ценны по причине распятия своего самолюбия. По мысли святых отцов, это своего рода мученичество, невидимое пролитие крови.

6) Исповедь должна быть регулярной. Урок, получаемый раз в год, ничему не научит. По слову прп. Иоанна Лествичника: «Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздою; ибо грехи, которых не исповедуем отцу, делаем уже как во тьме и без страха» (Леств. 4, 53).

7) Искренняя исповедь приносит ощущение чистоты, легкости и радости.

8) Частота исповеди — один раз в две недели. Как говорит русская народная пословица, «лес боится не того, кто много возит, а того, кто часто ездит». Можно привести эту пословицу в духовном смысле, если слово «лес» заменить на слово «бес».

9) Хорошо помнить свою последнюю исповедь и стараться тянуть нить от исповеди к исповеди, чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми от последней

исповеди и возбуждаемыми ожиданием близкой новой исповеди.¹

10) Подготовка к исповеди должна быть ежедневной. Хорошо на вечерней молитве вспомнить дневные согрешения, принести в них покаяние пред Богом и записать для последующей исповеди пред священником. Желательно на списке грехов написать то, как мы собираемся бороться с каждым из них, или хотя бы спросить об этом у священника.

11) Надо помнить, что главное не бухгалтерия, в смысле точного перечисления грехов, а сокрушение сердца.

12) Необходимо научиться видеть все греховное дерево до самого его корня. Исповедовать не только раздражение, но и его причины, страсть гнева, гордость, самолюбие. Необходимо находить и исповедовать не только проявления греховных страстей, но и сами страсти.

¹ Невидимая брань. Православный сборник. М.: Изд. Апс-«Весы», 1991. С. 40.

Причастие

Священное Писание о причастии

«Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 53–57).

«Ибо я от [Самого] Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 23–32).

Суть причащения

Один современный богослов объясняет суть причастия следующим образом: «Для того чтобы христианин мог принести жертву Богу, он не нуждается в храме. Но в религии есть не только то, что мы даем. Важнее то, что мы получаем. Важно не то, зачем мы ищем Бога. Важнее то, зачем Он ищет нас.

Зачем мы чаще всего приходим в храм и обращаемся с мольбой к Богу — хорошо известно. Мы склонны в Боге видеть этаким генератор гуманитарной помощи: “Дай,

Господи, нам побольше здоровья, побольше успеха и прибавки к зарплате!..” Слишком часто мы ищем Господа, по присловью святителя Димитрия Ростовского, “не ради Иисуса, а ради хлеба куса”. А вот зачем Бог ищет нас? Он хочет у нас что-то забрать? Или дать?

Зачем призывает Его Слово: “Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии” (Мф. 11, 28)?.. Нет у этого призыва продолжения в таком роде: “И вы отдадите Мне то-то...” Иным предвестием кончается это приглашение; оно говорит о том, что Бог сделает ради отозвавшихся: “И Я успокою вас... найдете покой душам вашим” (Мф. 11, 28–29).

Итак, Бог зовет нас к Себе, чтобы что-то вручить нам. Что же? Знание — “Научитесь от Мене...” (Мф. 11, 29). Дух — “Примите от духа Моего...” Любовь, мир и радость — “Пребудьте в любви Моей... Мир Мой даю вам... Радость Моя в вас да будет...” (Ин. 15, 9; Ин. 14, 27; Ин. 15, 11). Но Христос дает нам и еще нечто немыслимое... “Пребудьте во мне, и Я в вас...” (Ин. 15, 4). “Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая...” (Мк. 14, 24). Всего Себя Христос вверяет людям. И Свою Божественность, и Свою человечность.

В современной медицине есть такая процедура: человеку делается переливание его же собственной крови. Из его тела выводится его кровь, она очищается от каких-то вредных примесей или, напротив, обогащается теми компонентами, которые организм больного уже не может сам вырабатывать в необходимом количестве. И такая обеззараженная и обогащенная кровь тут же вливается обратно в тело человека.

Нечто подобное происходит и в наших отношениях со Христом. Бог становится человеком. Он берет в Себя наше естество, впавшее в состояние тления, в Себе его исцеляет, насыщает Божественностью, Вечностью, Бессмертием, и Свое человеческое Тело, уже прошедшее через смерть и воскресение, возвращает нам. Свою человеческую кровь, насыщенную Божественными токами, Он вливает в нас, чтобы мы в себе носили зачаток Воскресения и были причастниками Вечности.

Итак, в храм мы приходим для того, чтобы нечто в нем получить. Храм — это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия. Таинство же состоит в том, что ключом протянута рука с Дарами. Поэтому посещение храма — не тяжкая повинность, а дивная

привилегия. Нам дано право стать соучастниками Тайной Вечери. Нам дана возможность стать “причастниками Божеского естества”. Нам дана возможность прикоснуться к той Энергии, которую не в силах выработать ни одна электростанция в мире».¹

Внутренняя сторона таинства

1) Необходимость причащения Святых Тайн.

Святые отцы объясняют, что бесы боятся трех вещей: крещения, креста и причастия. Но часто люди в силу своей порочности и невнимательности уничтожают силу благодати таинств, а потому бесы вновь могут приступать к ним и властвовать над ними.

В жизнеописании преподобного Макария Великого имеются слова его к одной женщине, жестоко пострадавшей от наговора чародея: «Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не причащалась Святых Тайн».

¹ Кураев А., дьяк. Зачем ходить в храм, если Бог у меня в душе? // Фома № 1(9). М.: Изд. АНО «Фома Центр», 2000. С. 14.

2) Важность и значение Святого Причащения.

В размышлениях о Божественной литургии епископа Серафима (Звездинского) имеется описание видения одного старца-подвижника, ярко характеризующее значение для христианина причащения Святых Тайн». ¹

Важность причащения. Подвижник видел огненное море, волны вздымались и бурлили, представляя из себя страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносилось пение птиц, несло благоухание цветов. Подвижник слышит голос: «Перейди через это море». Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумье, как перейти, и слышит снова голос. «Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло — Божественная Плоть Христова, второе крыло — Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя».

3) Условия причащения:

Православная вера, т. е. принятие того, что излагают Символ веры и другие церковные догматы.

¹ Галкин Д., свящ. К таинствам Исповеди и Причастия пояснения. СПб.: Сатис, 2002. С. 15.

1) Обряд причащения: до причащения обязательно делать земной поклон перед Святыми Дарами; Причастие желательно не жевать, а сразу проглотить; обязательно запить.

2) Частота причащения. Святитель Феофан Затворник: «Я, кажется, уже писал вам, что довольно поговеть и причаститься в каждый большой пост из четырех. А в посты перед Пасхою и Рождеством по два раза. И больше не ищите. Старайтесь более свое внутреннее упорядочивать и приводить в совершенство».¹

3) Приготовление к причастию: прочитание каноны Спасителю, Богородице, Ангелу Хранителю, перед причащением, последование ко Святому Причащению; три дня поста и воздержание в пище и питии после полуночи предднем причащения; побывать на службах в храме во все дни подготовки; воздержание в супружеских отношениях; примириться с теми, с кем находишься в ссоре; ограничение внешних впечатлений, связанных с действием СМИ; исповедь.

¹ *Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1997, т. 3. С. 354.*

4) Поведение после Причастия: обязательно прочитать или выслушать благодарственные молитвы; пребывать в воздержании и молчании; хранить совесть по отношению к Богу, людям и вещам.

Пример неверия в Святые Тайны

Дмитрий Александрович Шепелев рассказывал о себе настоятелю Сергиевой пустыни, архимандриту Игнатию 1-му, следующее. Он воспитывался в Пажеском корпусе. Однажды в Великий пост, когда воспитанники приступали к Святым Тайнам, юноша Шепелев выразил шедшему возле него товарищу свое решительное неверие в то, что в чаше — Тело и Кровь Христовы. Когда ему преподаны были Святые Тайны, он ощутил, что во рту у него мясо. Ужас объял молодого человека, он был вне себя, не находил сил проглотить частицу. Священник заметил происшедшую с ним перемену и приказал ему войти в алтарь. Там, держа во рту частицу и исповедуя свое согрешение, Шепелев пришел в себя и проглотил преподанные ему Святые Дары».¹

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996. С. 481.

Молитва

Определение

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «**Молитва, по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом**; по действию же она есть утверждение мира, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, умилоствление о грехах, мост для переходения искушений, **стена, защищающая от скорбей**, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспевание, **пища души, просвещение ума, секира отчаянию**, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, укрощение гнева, **зеркало духовного возрастания**, познание преуспевания, обнаружение душевного устройства, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы. Молитва истинно молящемуся есть суд, судилище и престол Судии прежде Страшного суда» (Леств. 28, 1).

Священное Писание о молитве

«Пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6, 12).

«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 35).

«И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39).

«Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2).

«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8).

*Важность молитвы*¹

Схимонах Силуан: «Мир стоит молитвою. И когда ослабеет молитва, тогда мир погибнет».

Протоиерей Валентин Свенцицкий: «Человек молящийся и не молящийся — это люди двух разных миров».

Святитель Феофан Затворник: «Молитва — барометр духовной жизни».

Протоиерей Павел Флоренский: «Молитва — это вдыхание в себя благодати Божией».

¹ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. СПб.: Сатис, 2001, т. 1. С. 606.

Св. прав. Иоанн Кронштадский: «Молитва по книге показывает удаленность человека от Бога».

Сущность молитвы

Как объясняет святитель Феофан Затворник, не слова Богу нужны, а сердце, молитвословия предназначены, чтобы сердце питать. Молитва без чувств — выкидыш мертвый. Как говорит русская народная пословица, «всяк крестится, да не всяк молится». Необходимо обязательно заключать ум в слова молитвы. Т. е. слова молитвы необходимо говорить со вниманием и пониманием.

Как готовить себя к молитве

Как говорит русская народная пословица, «плохо молиться, когда на уме двоится». Поэтому необходимо беречь себя от внешних впечатлений, особенно от СМИ. Молитва — первое дело нашей жизни, и приступать к ней надо как к первому делу. Поэтому прежде всего для личной молитвы очень важно уединение и окружающая тишина. При этих условиях наиболее легко может

быть достигнута сосредоточенность в молитве и полнота отданности ей и ума и сердца. Поэтому утреннюю молитву лучше всего совершать, пока в доме все еще спят. Невозможна также теплая молитва при обремененном желудке. Поэтому святые отцы и рекомендуют есть всегда не досыта, но «оставлять место Духу Святому».

Святитель Феофан Затворник пишет: «На молитве хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов и держа всех их в некотором напряжении. Молитва неразлучна с поклонами. Поклоны — след внутренней молитвы».

На молитве стоять как на суде, ожидая приговора: «Войди или отойди».

Поведал некий ученик о своем духовном отце: «Однажды мы совершали правило. Я читал псалмы и пропустил одно слово, не обратив на это внимания. Когда мы окончили службу, старец сказал мне: “Я, совершая мое служение, представляю себе, что перед мной горит огонь, потому ум мой не может уклониться направо или налево. Где же был твой ум, когда ты пропустил слово псалма? Разве ты не знаешь, что, молясь, ты стоишь перед Богом и говоришь Богу?”»¹

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСП, 1996. С. 249.

Условие успешной молитвы

В мире нет ничего труднее молитвы. Поэтому молиться нужно внимательно, без рассеянности, неспешно, сопровождая слова мыслями и чувствами. Никогда не нужно оставлять молитвы, если молитва не получается, в этом случае необходимо заставлять себя. Очень важны краткие молитвы, т. к. на них легче сосредоточиться. Святитель Феофан Затворник советует иногда все вечерние молитвы заменять молитвой святителя Иоанна Златоуста (в молитвослове в молитвах на сон грядущим № 7), которая состоит из 24 кратких молитв, повторяя их по несколько раз.

О домашнем молитвенном правиле

При молитве необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) всячески избегать формальности;
- 2) читать нараспев;
- 3) всякое слово произносить в мысли и в чувстве;
- 4) для молитвы выделить постоянный отрезок времени;

- 5) передумать и перечувствовать молитвы заранее;
- 6) прерывать молитву своими прошениями;
- 7) останавливаться на благоговейном чувстве;
- 8) необходимо уметь сокращать правило, чтобы не торопиться;
- 9) нужно заучивать молитвы наизусть;
- 10) самому составлять молитвы из Св. Писания.

Как сделать молитву потребностью

Молитву можно сделать потребностью только через труд, не жалея себя. Ведь этот труд самый главный в жизни. В конце каждой своей молитвы необходимо предавать себя в волю Божию: «Не как я хочу, но как Ты». На молитве нужно помнить, что мы не пенсию просим, а милостыню.

Один епископ, вспоминая свою молодость, рассказывал, что после того, как он подал милостыню одной нищенке, она решила научить его молитве. Нищенка ему посоветовала разговаривать с Богом, как с самым близким человеком, доверять Ему

все. Когда человек будет так молиться, Бог постепенно станет близким Другом на всю жизнь».¹

Ступени в молитве

Все новоначальные должны, безусловно, практиковать устную — гласную молитву. Молитва «про себя», или «умная», — как называют ее святые отцы, — это молитва совершенных, и у новоначальных может допускаться лишь в присутствии других.

Первой ступенью у новоначальных в этом молитвенном труде христиан является молитва устная, когда христианин, говоря слова молитвы, не может еще справиться с рассеянностью мысли.

Когда христианин достигает второй ступени — молитвы ума, тогда разум обладает уже способностью к сосредоточенности и вполне улавливает смысл произносимых молитвословий, а сердце постепенно начинает переживать слова молитвы.

Третьей ступенью является молитва сердечная, или духовная, — когда не только

¹ *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. С. 654.

ум принимает участие в молитве, но и сердце глубоко переживает те чувства, которые соответствуют вложенным в молитву мыслям.

Периоды в молитве

Первый период — это период благодатной молитвы; обычно он бывает у новоначальных. Сам Бог помогает новому труженику на духовной ниве и утешает его молитвенной теплотой и умилением. Молитва идет легко, непринужденно, и поэтому новоначальные имеют склонность все более и более увеличивать свои «правила» и количество поклонов.

Но вот наступает второй период. Господь дал вкусить сладости молитвы новоначальному и хочет, чтобы тот потрудился сам, без Его помощи. Благодать отнимается и все изменяется: небо словно закрывается и становится глухим ко всем молениям.

Третий период — период вновь благодатной, теплой, не рассеянной молитвы, когда Господь вновь пребывает в сердце молящегося благодатными утешениями, награждая его за победу над искушениями.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Назовите главные правила исповеди.

Чем объясняется необходимость Таинства Причащения?

Расскажите о правилах молитвы.

Основы духовной жизни

Существо любой религии заключено в духовной жизни, которая является наиболее сокровенной ее стороной.¹ Вхождение в эту жизнь требует не только ревности от человека, но и знания законов духовной жизни. Ревность не по разуму, как известно, плохой помощник. Туманные, расплывчатые представления об этой главной стороне религиозной жизни приводят христианина, как правило, к печальным последствиям, в лучшем случае — к бесплодным трудам, но чаще к самомнению и духовным, нравственным и психическим расстройствам. Самая распространенная ошибка в религиозной жизни — это подмена ее духовной стороны (исполнение заповедей Евангелия, покаяние, борьба со страстями, любовь к ближним) внешней — исполнением церковных установлений. Как правило, внешнее без внутреннего делает человека «святым сатаной» — гордым фарисеем, лицемером, отвергнутым Богом. Потому столь необходимо знание основополагающих принципов духовной жизни в Православии.

Лучше всего они изложены в творениях святителя Игнатия (Брянчанинова;

¹ Написано по книге: *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 314–330.

1807–1867), его труды являются своего рода православной аскетической энциклопедией и представляют собой для современного христианина особую ценность.

Эта ценность обусловлена тем, что они:

- написаны на основе тщательного изучения святоотеческих творений и испытаны в горниле личного подвижнического опыта;

- дают ясное изложение всех важнейших вопросов духовной жизни, в том числе и опасностей, встречающихся на ее пути;

- излагают святоотеческий опыт богопознания применительно к психологии и силам человека ближайшей к нам по времени и по степени обмирщенности эпохи (XIX в.). Далее будут изложены его важнейшие поучения по основам духовной жизни.

Правильная мысль

«Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому они очень мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и, по большей части, участь всей огромной машины», — так писал святитель Игнатий, подчеркивая то исключительное значение, какое имеют наши мысли, взгляды и теоретические знания в целом для духовной жизни».¹ **Не только правильная догматическая вера и евангельская нравственность, но также знание и неукоснительное соблюдение духовных законов** определяют успех сложного процесса реального перерождения страстного, «плотского» (Рим. 8, 5), «ветхого человека» (Еф. 4, 22) в «нового человека» (Еф. 4, 24).

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. М.: Правило веры, 1993, т. 4. С. 519.

Что значит «вера во Христа»?

Вот как святитель Игнатий пишет об этом: *«Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния»*.¹ *«Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных?»*²

В приведенных словах невольно обращает на себя внимание мысль о том, что **сознание своей греховности** и проистекающее из него **покаяние являются первым условием принятия Христа**. Святитель как бы подчеркивает: не вера в то, что Христос пришел, пострадал и воскрес — *«начало обращения ко Христу»*, ибо *«и бесы веруют и трепещут»* (Иак. 2, 19), а познание «своей

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 4. С. 227.

² Там же. С. 385.

греховности, своего падения» рождает истинную веру в Него, ибо *«не сознающий своей греховности... не может уверовать во Христа»*.

Напротив, видящий себя праведным, разумным, видящий свои добрые дела не может быть христианином и не является им, кем бы он ни был в административно-иерархической структуре Церкви. В качестве аргумента свт. Игнатий приводит красноречивый факт из истории земной жизни Спасителя. Он со слезами раскаяния был принят простыми, сознающими свои грехи евреями, но с ненавистью был отвергнут и осужден на жуткую казнь «умной», «добродетельной», респектабельной иудейской элитой: архиереями, фарисеями (ревностными исполнителями церковных обычаев, Устава и т. д.), книжниками (богословами).

«Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные» (Мф. 9, 12), — говорит Господь. На путь исцеления и спасения становятся лишь те, которые увидят болезнь своей души, ее неисцельность собственными силами, и потому оказываются способными обратиться к пострадавшему за них истинному Врачу — Христу. Вне этого состояния, именуемого у отцов также познанием себя,

невозможна нормальная духовная жизнь. *«На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения»*, — пишет святитель Игнатий.¹ Он неоднократно приводит замечательные слова прп. Петра Дамаскина: *«Начало просвещения души и признак ее здоровья заключается в том, когда ум начнет зреть свои согрешения, подобные множеством своим морскому песку»*.²

Приведем пример из конкретной священной практики. Один человек после десятилетнего хождения в храм горестно признается на исповеди, что он стал значительно хуже после стольких лет хождения в храм. Это произошло потому, что человек стоит на верном духовном пути и снял отчасти в отношении себя «розовые очки», в которых был до этого. И поэтому священник утешает его, говоря ему о том, что Христос пришел грешников, а не праведников спасти.

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 1. С. 530.*

² Там же. Т. 2. С. 410.

Познай самого себя

Каким же образом приобретается человеком это спасительное познание себя, своей ветхости, открывающее ему всю бесконечную значимость Жертвы Христовой? Вот что отвечает свт. Игнатий: *«Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, позволяющий себе вкушение его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца. Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы с грехом, кто встал на доброй страже во вратах дома своего с обнаженным мечом — глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приближался к нему. Кто совершит великое дело — установит вражду с грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего»*.¹

В другом месте он дает такой практический совет: *«Кто отказался от осуждения ближних, помысл того, естественно, начинает видеть грехи и немощи свои, которых*

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 2. С. 122.

не видел в то время, как занимался осуждением ближних».¹ Основную свою мысль об условии самопознания святитель Игнатий выражает следующими замечательными словами прп. Симеона Нового Богослова: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи»,² — то есть открывает ему подлинную и печальную картину того, что находится и что действительно происходит в его душе.

Вопрос о том, как приобретаетсЯ видение греха своего, или познание себя, своего *ветхого человека*, является центральным в духовной жизни. Святитель Игнатий прекрасно показал следующее: только видящий себя погибающим нуждается в Спасителе; «здоровым» (Мф. 9, 12) Христос не нужен. Поэтому для хотящего верить во Христа православно это видение является основной задачей подвига и, одновременно, главным критерием его истинности.

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ*. Приношение современному монашеству. М.: Правило веры, 1993, т. 5. С. 351.

² *Он же*. Аскетическая проповедь. М.: Правило веры, 1993, т. 4. С. 9.

Назначение добрых дел

Напротив, подвиг и любые добродетели, не приводящие к такому результату, оказываются лжеподвигом, и жизнь обесцеливается. Апостол Павел об этом говорит, обращаясь к Тимофею: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2, 5). Прп. Исаак Сирин говорит об этом еще более определенно: *«Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны».*

Последнее высказывание открывает собой еще одну важную страницу в понимании духовной жизни и ее законов: **не добродетели и подвиги сами по себе приносят человеку благо Царствия Божия, которое «внутри нас есть» (Лк. 17, 21), но происходящее от них смирение.** Если же смирение не приобретается — бесплодны и бессмысленны все подвиги, все добродетели. Но научает человека смирению только труд исполнения заповедей Христовых. Так выясняется одна из сложных богословских проблем о соотношении веры и так называемых *добрых дел* в вопросе спасения.

Считается, что добрые дела всегда являются добрыми и содействуют спасению, независимо от побуждений, с которыми совершает их человек. В действительности же правда и добродетели *ветхого* и *нового* человека не дополняют друг друга, а *взаимоисключают*. И причина этого достаточно очевидна. Добрые дела являются не *целью*, а *средством* исполнения величайшей заповеди о любви. Но они могут совершаться и по расчету, лицемерно, и по тщеславию и гордыне. (Когда человек видит нуждающихся, а золотит купола храмов или строит церковь там, где в ней нет никакой необходимости, то ясно, что он не Богу служит, а своему самолюбию.) Дела, совершаемые не по причине исполнения заповеди, ослепляют человека своей значимостью, превозносят его, делают великим в своих глазах, растят его «я» и тем «отнимают» у него Христа. Исполнение же заповеди о любви к ближнему, напротив, открывает человеку его страсти: человекоугодие, самомнение, лицемерие и прочее, открывает ему, что ни одного доброго дела он не может совершить без греха. Это смиряет человека и приводит к Христу. Прп. Варсонофий Великий говорил: *«Истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что»*.

Иными словами, добродетели и подвиги могут быть и крайне вредными, если они не основываются на познании скрытого в душе греха и не приводят к еще более глубокому его видению. *«Надо, — наставляет поэтому святитель Игнатий, — сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне»*.¹ В качестве примера святитель приводит оценку подвижниками своих подвигов и добродетелей. *«Подвижник, — пишет он, — только что начнет исполнять их, как и увидит, что исполняет их весьма недостаточно, нечисто... Усиленная деятельность по Евангелию яснее и яснее открывает ему недостаточность его добрых дел, множество его уклонений и побуждений, несчастное состояние его падшего естества... Исполнение им заповедей он признает искажением и осквернением их»*.² *«Поэтому святые, — продолжает он, — омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез»*.³

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетическая проповедь. М.: Правило веры, 1993, т. 4. С. 499.

² Он же. Аскетические опыты. Т. 1. С. 308–309.

³ Там же. Т. 2. С. 403.

Опасность преждевременного бесстрастия

Обратимся еще к одному важному закону духовной жизни. Он заключается в *«сродстве между собой как добродетелей, так и пороков»*, т. е. в том, что и приобретение добродетелей, и действие страстей оказываются подчиненными строгой последовательности и взаимообусловленности. Святитель Игнатий предупреждает, что игнорирование этого закона может привести подвижника к самым тяжелым для него последствиям. *«По причине этого сродства, — пишет он, — произвольное подчинение одному благу помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благу помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит пребывать беспутную в сердце»*.¹

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Приношение современному монашеству. Т. 5. С. 351.

Серьезное предупреждение! Как часто христиане, не зная этого закона, небрежно относятся к так называемым «мелким» грехам, *произвольно*, т. е. без насилия страсти, согрешая в них. А потом в недоумении со страданием и отчаянием, уже как рабы, *невольно* впадают в тяжкие согрешения, ведущие к тяжелым скорбям и трагедиям в жизни.

О том, насколько необходимо в духовной жизни строгое соблюдение закона последовательности, свидетельствуют приводимые святителем Игнатием следующие слова опытного наставника в духовной жизни преподобного Исаака Сирина: *«Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтобы не произошло несварения и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремишься к взысканию дочерей прежде стяжания матери, то добродетели эти становятся ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя, скоро умрешь»*.¹ Святитель Игнатий в связи с этим строго предупреждает: *«Опасно*

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 2. С. 57–58.*

*преждевременное бесстрастие! Опасно
преждевременное получение наслаждения
Божественною благодатью! Дары сверхъ-
естественные могут погубить подвижни-
ка, не наученного немоци своей».¹*

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические
опыты. Т. 1. С. 532.*

Правильная молитва

Указанные мысли имеют прямое отношение к пониманию важнейшего христианского делания — молитвы. Святитель Игнатий, говоря согласно со всеми святыми, что *«молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам»*,¹ настоятельно указывает на условия, при соблюдении которых она является таковой. Несоблюдение их, оказывается, делает молитву или бесплодной, или даже средством глубокого падения подвижника. Некоторые из этих условий хорошо известны. Кто не прощает других, тот не будет прощен. *«Кто молится устами, а о душе небрежет и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию»*,² — говорит очень почитаемый святителем Игнатием русский подвижник священноинок Дорофей.

«Должно начинать... совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 2. С. 228.

² Там же. С. 226.

постоянно соприсутствовали молитве... Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустройении нравственности сообразно учению Евангелия... Единственно на нравственности, приведенной в благоустройство евангельскими заповедями... может быть воздвигнут... невещественный храм богоугодной молитвы. **Тщетен труд зиждущего на песке: на нравственности легкой, колеблющейся**.¹

Из этой цитаты видно, насколько внимательным и благоговейно осторожным должно быть отношение к молитве Иисусовой. Она должна совершаться не как-нибудь, а правильно. В противном случае упражнение в ней не только перестает быть молитвой, но и может погубить христианина. В одном из писем свт. Игнатий говорит, каким должен быть настрой души при молитве: «Сегодня я прочитал то изречение великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “Это не велико; велико будет то, когда ты сочтешь

¹ Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты. Т. 1. С. 225–226.

себя хуже всей твари”. *Высокое занятие, — продолжает святитель, — непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасная, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения».*¹

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Для чего нужны добрые дела?

Главное условие появления веры во Христа.

¹ *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетическая проповедь. Т. 4. С. 507.*

Духовный наставник

На путях воцерковления рано или поздно встанет вопрос: как найти духовного наставника, духовника?¹

Это один из самых трудных вопросов сегодняшнего дня. Прочитав много книг, большинство из нас, естественно, начинают искать себе духовного отца. Тем паче что вся святоотеческая традиция говорит о необходимости духовного руководителя. В то же время мы часто слышим от церковных людей и от священства, что наступило такое время, когда духовных отцов быть не может. Вера оскудела, и по этой причине не надо пытаться, не надо искать... «Единственным наставником твоим, — говорят они, — могут быть сейчас лишь святоотеческие книги». Не спешите сразу судить, так это или не так.

Чтобы не возникала путаница, нужно различать такие понятия, как священник-исповедник, духовный наставник, духовный отец и старец. Есть общецерковное мнение, что старчество теперь сильно оскудело. Но и сейчас есть всеми признаваемые духовные люди, к которым верующие прибегают за советом и считают их старцами.

¹ По книге: *Гармаев А., свящ.* Пути и ошибки новоначальных. Волгоград: ИПК «Царицын», 2001. С. 326–338.

Таковыми, например, являются: архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в Псково-Печерском монастыре, архимандрит Кирилл — в Свято-Троицкой Лавре, монашествующие в некоторых других монастырях нашей Церкви.¹ К ним верующие люди часто прибегают, для того чтобы получить наставления, духовный совет, обрести правду жизни.

¹ Настоящий труд был написан в то время, когда названные духоносные старцы, а также старец Николай Гурьянов еще подвизались на земле. — *Прим. ред.*

Искушения, связанные с духовным наставничеством

Проблема «младостарчества»

Существует и другая сторона этого явления, о которой неоднократно говорил митрополит Антоний Сурожский в своих выступлениях. В наше время немало молодых священников принимают на себя старческие обязанности. Не вполне осознавая, что есть духовная жизнь, они берутся отвечать на какие-то очень серьезные и глубокие жизненные вопросы прихожан. Они пытаются даже указывать им жизненный путь, более того, указывать с некоторой жесткостью, самонадеянно считая себя возвестителями воли Самого Господа. Такое «младостарчество» представляет собой серьезную опасность для воцерковляющегося человека.

Самоугodie

В то же время духовное наставление — явление необходимейшее, без него входящему в церковную жизнь обойтись никак нельзя. Представить порядок своей церковной жизни в миру дело непростое, увидеть

самого себя сложно и практически невозможно, поэтому очень нужно и очень важно прибегать к священнику за советом, за наставлением.

Возникает вопрос о постоянстве обращения к наставникам, т. е. можно ли ходить к разным священникам и получать от них наставление или же необходимо советоваться только с одним. Тут возникает чисто психологический нюанс: если ходить к разным священникам, то невольно возникает искушение — наиболее трудные вопросы приносить к наиболее беспечным и слабым священникам, а малозначащие вопросы приносить наиболее строгим. В результате человек очень удобно устроит свое самоутодие, будет ходить с одним и тем же вопросом к двум, к трем священникам, а в итоге выберет один какой-то ответ из трех, тем самым приобретая навык определять самому, как ему поступить, возможно, искренне считая, что он живет по послушанию. Но в духовной жизни требуется как раз отложение от самого себя, своих самохотений, которые часто порождаются самоугодием. Такое послушание — одно из важнейших средств церковного развития, которое, к сожалению, многие не могут принять почти до самой смерти.

Св. Феофан Затворник говорил, что узы духа, самоутодия, как самые глубокие, могут сопровождать человека до самого конца его жизни.

Немощь человеческая

Состояние сегодняшнего церковного народа настолько немощное, что даже обычное наставление священника не каждый вытерпит. Сегодняшний верующий и не всякое наставление сможет понести, потому что только духовная сила, благодатность позволяет нести это ради Христа, чувствуя и слыша в этом повеление, согласное с Евангелием, с евангельским характером жизни. Чаще всего по нашей духовной немощи в сердцах присутствует мощь гордыни, мощь себялюбия, мощь тщеславия. И эта мощь скрыта за хлипкой, как фанерка, оболочкой, которую только задень — она тут же задрожит вся, затронь сильнее — уже и прокололи. А если прокололи, то через эту фанерку такой фонтан забрызжет, что потом будешь за километр обходить этого человека. Не то что наставления будешь бояться сказать, даже советовать, когда настоятельно спрашивать будет, и то станешь

с великой осторожностью. Церковные люди сегодня настолько уязвимы, что с ними приходится обращаться очень осторожно.

Искушение самомнением

Все осложняется не только тем, что многие из нас очень своенравны, очень самолюбивы, уязвимы и самонадеянны. Сегодня подавляющее большинство воцерковляющихся людей имеют образование — среднее, а большинство и высшее. Во многих живет мера самопознания, самодостаточности или же мера уверенности в себе. Каждый думает, что сам во всем разберется, если уж не сегодня, то завтра или послезавтра, почитает книги, хорошенько подумает, поразмышляет и обязательно доберется до истины. Вот эта уверенность в себе настолько сильна в сегодняшней интеллигенции, что к совету человек еще позволяет себе как-то прислушаться, тем более что при этом свободен сам размышлять. А вот уже воспринять слово как наставление, а значит, делать и действовать уже именно так, как сказано, отложить свою волю, свое сознание, свое разумение, — этого сегодняшний

человек позволить себе не может. А если при этом священник ведет себя чуть по-строже... Обычно строгий священник, давая наставление, не будет объяснять, почему так, а почему эдак... Когда мы начинаем объяснять, то привлекаем к исполнению сознание человека, т. е. мы уговариваем, убеждаем человека и в итоге добиваемся его согласия на то, что ему так полезно поступить. И человек действительно принимает это как наставление, но оказывается, что это наставление принято вовсе не сердцем, и потому серьезного духовного значения не имеет. Оно принято сознанием, которое удостоверилось в том, что священник действительно прав, советует разумно и здраво, настроен благожелательно... После такого убеждения человек остался внутренне доволен, он убедился в том, что не ошибся в священнике. И только после этого он позволяет себе принять данное слово священника как наставление. Здесь нет послушания, здесь есть согласие с разумным словом.

Как видим, в глубине человеческого сердца остается в этом случае все то же самоудовольствие, самодостаточность, человек не выходит за их пределы. К сожалению, большинство сегодняшней интеллигенции,

живущей церковной жизнью 10–15 лет, пребывает в таком состоянии, даже не подозревая этого. Неудивительно, что по этой причине исповедь почти не бывает исповедью, там нет покаяния. Человек исповедует грехи, но больше по сознанию, а не по сердцу. Это все равно что собраться на исповедь, наклеив на себя банные листы, — пока лепил, то вроде бы держались на теле, а пока в очереди к священнику постоял, успел обсохнуть и все отвалилось, лишь один-единственный какой-нибудь только и остался. И стоит человек, снова стараясь вспомнить, или вручает его бумага, которую он написал.

Священник советует ему:

— У тебя целых две страницы написано, там больше ста наименований грехов, а ты начни с того, о чем более всего скорбит твое сердце, о чем болит твоя душа. С этого начни, а потом и написанное вспомнится.

Человек на это медленно опускает свой листик и говорит:

— Батюшка, мне нечего сказать.

— Ладно, тогда говори по бумажке.

Но сказанное «по бумажке», притом что нечего от сердца сказать, это явное говорение от сознания. Все то же самое интеллигентское состояние. Ничего более. Вся та же

глубина и глыбища самоутодия, самодостаточности, которая очень хочет стать православным и поэтому по своему сознанию теперь выискивает методы и способы — как им стать? И, обретя все эти методы, вооружившись способами, прочитав даже все пять томов «Добротолюбия» и вытащив оттуда все необходимое для этого, он, «вооруженный до зубов», теперь живет церковной жизнью! А в действительности это как раз и есть то самое состояние, про которое Господь сказал: «Многие скажут Мне: Господи, Господи!.. И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 22–23). К сожалению, это состояние очень свойственно сегодняшним людям, и обратить такого человека к настоящему покаянию — дело очень непростое.

Вмешательство бесов

В отношениях с духовником необходимо коснуться еще такого момента: очень сильно осложняют ситуацию бесы, которые не спят, и там, где действительно начинаются серьезные отношения между чадом и духовником, стекается это невидимое зло.

Там, где отношения холодные, или тепло-хладные, или же формальные, там бесы особенно не тревожатся, но там, где начинается серьезное наставление, вдруг, в одну минуту, может произойти полный разлад всех отношений. В состоянии такого искушения духовное чадо не может правильно осознать происходящего. Ясно, что не может одна минута разлада перечеркнуть годы совместной духовной жизни, значит, явное искушение, которое нужно просто перетерпеть, и этим оно преодолется.

Благоразумие или же простая рассудительность позволяют человеку все эти вещи распознавать, как бы его ни заклинило. Но когда человек уязвляется, у него закрываются не только чувства, но и разум. Минутным и даже многодневным искушениям нельзя доверять. Нельзя из-за того, что заклинило, рвать многолетние отношения. Претерпите до конца, и откроется Божий Промысел. Он всегда неожиданно мудр и глубок.

Стадии взаимоотношений с духовным наставником

Стадия первая: священник — исповедник

На первом этапе человек приходит к священнику просто как к исповеднику, которому приносит свои грехи. Человек почти ничего не спрашивает у священника, ему вполне достаточно тех книг, которые читает, и своего саморазумения, по которому, собственно, он и выстраивает свою жизнь. Он привык так жить в миру.

Стадия вторая: священник — наставник

На следующем, втором этапе человек начинает все более и более доверять священнику и поэтому начинает уже прислушиваться к его советам. Однако часто относится к совету очень произвольным образом. Совет можно принять, а можно и не принять. Значит, слово священника, воспринятое как совет, все равно остается в произвольном обращении самого человека. Человек как хочет, так с ним и обращается. Если он

продолжает дальше ходить к этому священнику (а это возможно только в случае постепенно возрастающего доверия к нему и взаимного, а может быть, одностороннего, притяжения), то возможен выход на следующий этап. Он начинает удостоверяться в том, что некоторые не выполненные им советы были не просто человеческим измышлением. Потом, в дальнейшем, обстоятельства показали, что он был наказан за то, что их не выполнил, а значит, за ними стояла воля Божия. Он ее не исполнил и теперь наказан.

Такие откровения, которые он переживает в течение нескольких лет хождения к священнику как к духовнику, дают основание уверовать в то, что к словам священника надо все-таки прислушиваться. И постепенно он начинает относиться к священнику как к наставнику. Слова священника на этом этапе их отношений воспринимаются как наставление, а с наставлением обращаться вольно уже не будешь.

Наставление — это слово, которое ты принимаешь к исполнению. Это уже не совет. Если наставление принято к исполнению и, исполняя его, человек открывает, обнаруживает, что оно помогает ему возрастать в духовной жизни, то в результате он

все более и более укрепляется в своих отношениях со своим духовным наставником. Прочитанные святоотеческие книги показывают, что путь, по которому ведет его духовный наставник, не расходится со святыми отцами, общий единый дух сохраняется, и это его вполне устраивает.

И наконец, по мере того как христианин удостоверяется в точности и правильности наставлений, когда он их выполняет, получается хорошо, а когда нет — плохо (именно таким образом приходит вразумление), то его доверие укрепляется, и он с какого-то времени начинает относиться к священнику уже как к духовному отцу. Это совершенно новое качество. Формируется новое право священника по отношению к своему чаду, но это право — не самовластие священника, это властное право, которое чадо вручает пастырю как своему духовному отцу. Что это такое — властное право?

Рассмотрим на примере. Ребенок, родившийся в любой семье, относится к родителям как к власти имеющим над ним. Мама или папа могут ему не только указать, но и наказать. Могут не просто наказать, а наказать так строго, что никто другой такого права не имеет... И при всем при этом

ребенок, переживая ужас и трагедию наказания, вплоть до истязания, тем не менее, успокоившись, вернется к родителям. Он не сбежит из дома и не скажет: «У меня нет больше отца или матери». Надо очень сильно и очень грубо обращаться с ребенком или совсем его не любить, чтобы ребенок убежал из дома. Сейчас, правда, такое можно очень часто встретить, но это уже случаи явного отсутствия родительской любви. Если же родитель с любовью будет исполнять свой долг, если отец и мать своей родительской властью строго наказывают ребенка, он не убегает от них, и через день — уже как ни в чем не бывало он исправился, он больше так не делает. Дитя знает, что за плохой проступок мать или отец его строго накажут.

Когда у взрослого человека по мере углубления отношений со священником нарастает такая степень доверия, в конечном итоге она отпечатлевается его решимостью вверить себя уже как духовное чадо своему духовному отцу. С этого времени начинаются новые отношения с тем же самым священником, но уже как с духовным отцом, т. е. имеющим право жестко и строго отвращать свое чадо от его самохотения, самоугодия, своенравия и прочего.

Стадия третья: священник — духовный отец

С одной стороны, мы видим, что в некоторых ситуациях духовный отец может применять очень суровые меры, потому что своенравие настолько глубоко коренится в нашей душе, что искоренить его бывает порой очень трудно. Можно только вырвать это своенравие из нас, сделав какие-то крутые запрещения, или же жесткое наставление, или жесткое благословение поступать так и не иначе.

С другой стороны, отношения с духовным чадом принимают тишайший характер, когда священник не настаивает ни на чем, но дает лишь совет, ненароком сказывает. И тем не менее и совет, и слово воспринимаются чадом в самой глубине его сердца, его доброхотного следования сказанному духовным отцом. Не потому чадо слушается, что духовный отец поступил грозно, а потому, что само чадо доброхотной волею предано своему отцу, а любящим сердцем открыто его благословениям, ибо в них он приемлет саму волю Божию о себе.

Как становятся духовными наставниками?

Откуда же взяться сегодня таким священникам или монахам, которые могли бы показывать своим чадам сразу волю Божию? Действительно, благоразумный духовник на третьем этапе отношений не доверяет себе и волю Божию испытует. Благословит духовное чадо поступить так. Чадо исполнит, а дело не пошло. Человек возвращается к духовнику: «Вы благословили, а дело не пошло». Еще раз уясняются обстоятельства, заново ищет духовник волю Божию, молитвенно испрашивает, смирением слушает, даром рассудительности рассуждает, либо в молитве молча предстает Богу (каждый духовник делает, как ему дается) и вновь благословляет. Может опять ошибиться. Вновь чадо, все исполнив как сказано, вернется с плохим результатом, если хочет, со своим рассуждением, и вновь будет думать и молиться духовник. И вместе с ним в то же самое время чадо будет смиряться пред волей Божией и молиться о ней. И так до тех пор, пока не обретется, в чем же воля Божия.

Благодаря этим отношениям духовное чадо обучается вере и доверию, а духовник

обретает духовный опыт наставничества. Придет ли он к той степени, когда воля Божия будет открываться ему с первого или со второго раза, знает один Бог. Сам же он будет оставаться в чувстве неведения воли Божией по своему недостоинству, а руководить чадом будет по послушанию своего служения. Сколько времени могут длиться такие испытующие волю Божию отношения? Для нас, нынешних духовников и нынешних чад, пожалуй, всю жизнь. Поэтому и невозможен, наверное, в наше время, т. е. для многих из нас, четвертый этап, т. е. степень старчества. Не каждый верующий найдет в священнике и духовного наставника. Большинство задерживается на первом этапе — ходят как к исповеднику. Немногие, выйдя ко второй степени, остаются на ней долго. Вскоре охлаждаются и возвращаются к первой. Те же, кто остается, годами пребывают на ней, не решаясь к переходу на третью степень. Прибегать к священнику за советом, оставляя окончательное решение за собой, или искать благословения священника на дело, уже принятое своей волей и определенное своим разумением, как его совершать, — вот состояние многих современных церковных людей.

Да и священники в большинстве своем не ищут третьей степени, а тем более четвертой. Одни — по чувству недостойности, другие — по благоразумию, третьи — по нежеланию брать на себя много заботы, четвертые — по лени, избегая лишних трудов, пятые — по маловерию.

В первые пять лет после хиротонии, по воодушевляющей благодати Божией, неправильно с ней обращаясь, священники могут соблазниться «младостарчеством». Но эта болезнь недолго длится.

Сколько же времени проходит от первого этапа до третьего? Около пяти-десяти лет. Третий этап может длиться до конца жизни. Вряд ли сегодня можно встретить отношения верующего человека со своим пастырем как отношения духовного чада с духовным отцом.

Редко кто из опытных, зрелых священников дерзает вообще предложить себя в наставники. Бывает, что священник это делает, если чадо того настойчиво просит, но соглашается на это далеко не сразу. Неопытные же священники соглашаются, но из этого редко что выходит доброе, или же складываются чисто поверхностные отношения, не имеющие в глубине своей смыслов церковной жизни.

Мы видим, что уже на степени наставничества от священника требуется не только священническое слышание событий, но и педагогическая мудрость. Сочетание священнической и педагогической мудрости дает реальную возможность для того, чтобы вести свое чадо. Дело это очень сложное.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какие бывают стадии взаимоотношений с духовником?

Святость как итог аскетики

Существует, на первый взгляд, как бы некое разногласие между понятием святости в Священном Писании, особенно Нового Завета, и традицией Церкви.¹ Апостол Павел, например, называет святыми всех христиан, хотя по своему нравственному уровню среди них были и люди далекие от святости («Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные [дела]?» (1 Кор. 6, 1–2)). Напротив, с самого начала существования Церкви и во все последующие времена «святыми» ею преимущественно именуются христиане, отличающиеся особой духовной чистотой и ревностью христианской жизни, подвигом молитвы и любви, мученичеством за Христа и т. д.

Однако оба эти подхода означают не различие в понимании святости, но лишь оценку одного и того же явления на разных уровнях. Новозаветное употребление термина исходит из того, какими призваны быть верующие, давшие «обещание Богу доброй совести» (1 Пет. 3, 21) и получившие дар благодати

¹ Написано по книге: *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002.

Крещения, хотя в настоящий момент и являющиеся еще плотскими, т. е. грешными и несовершенными. Церковная же традиция логически завершает новозаветное понимание, увенчивая ореолом славы тех христиан, которые своей праведной жизнью осуществили это призвание. Т. е. обе эти традиции говорят об одном и том же — об особой причастности христианина Духу Божию, и обуславливают саму возможность такой причастности степенью ревности верующего в духовной жизни. «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного... отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 21–23). «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

По призванности к иной, новой жизни во Христе апостол именует всех христиан святыми, и этим наименованием подчеркивает открывшуюся для всех верующих возможность стать новым творением (Гал. 6, 15). Ставших иными по отношению к миру, стяжавших Духа Святого и явивших Его силу в нашем мире Церковь с самого начала своего существования называет святыми.

Широкий анализ понятия святости дает в своем «Столпе...» священник Павел

Флоренский. Приведем здесь некоторые его мысли.

«Когда мы говорим о святой Купели, о святом Мире, о Святых Дарах, о святом Покаянии, о святом Браке, о святом Елее... и так далее, и так далее и, наконец, о Священстве, каковое слово уже включает в себя корень “свят”, то мы прежде всего разумеем именно неотмирность всех этих Таинств. Они — в мире, но не от мира... И такова именно первая, отрицательная грань понятия о святости. И потому, когда вслед за Таинствами мы именуем святым многое другое, то имеем в виду именно особливость, отрезанность от мира, от повседневного, от житейского, от обычного — того, что называем святым... Посему, когда Бог в Ветхом Завете называется Святым, то это значит, что речь идет о Его надмирности, о Его трансцендентности миру...

И в Новом Завете, когда множество раз апостол Павел называет в своих посланиях современных ему христиан святыми, то это означает в его устах прежде всего выделенность христиан из всего человечества...

Несомненно, в понятии святости мыслится, вслед за отрицательною стороною ее, сторона положительная, открывающая в святом реальность иного мира...

Понятие святости имеет полюс нижний и полюс верхний и в нашем сознании непрестанно движется между этими полюсами, восходя вверх и нисходя обратно... И лестница эта, проходимая снизу вверх, мыслится как путь отрицания мира... Но она может рассматриваться и как проходимая в направлении обратном. И тогда она будет мыслиться как путь утверждения мировой реальности через освящение этой последней».¹

Таким образом, по мысли отца Павла, **святость** — это, **во-первых, чуждость по отношению к миру греха, отрицание его.** Во-вторых, она — конкретное положительное содержание, ибо природа святости божественна, она **онтологически** (т. е. бытийно) **утверждена в Боге.** В то же время святость, подчеркивает он — не моральное совершенство, хотя она и соединена с ним неразрывно, но «соприсноусущность неотмирным энергиям». Наконец, **святость есть** не только отрицание, отсутствие всякого зла и не только явление иного мира, Божественного, но и **незыблемое утверждение «мировой реальности через освящение этой последней».**

¹ Флоренский П., *свящ.* Освящение реальности // Богословские труды, № 17. М., 1977. С. 148–152.

Эта, третья, сторона святости говорит о том, что она является силой, преображающей не только человека, но и мир в целом так, что «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28). В конечном счете все творение должно стать иным («И увидел я новое небо и новую землю» (Откр. 21, 1)) и являть собой Бога. Но в этом процессе со стороны творения активную роль может играть только человек, потому на него возлагается вся полнота ответственности за тварь (Рим. 8, 19–21). И здесь с особой силой открывается значение святых, ставших в условиях земного бытия начатком (Рим. 11, 16) будущего всеобщего и полного освящения.

Святые — это прежде всего иные люди, отличные от живущих «по стихиям мира сего, а не по Христу» (Кол. 2, 8). Иные потому, что они борются и с помощью Божией побеждают «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую» (1 Ин. 2, 16), — все то, что порабощает людей мира сего. В этой выделенности святых из мира троякой похоти, из атмосферы греха можно видеть одну из принципиальных характеристик святости и единство первоначального апостольского и церковно-традиционного ее понимания.

О святости свидетельствуют не подвиги, а богоподобные качества.

Примеры святости

Телепортация

Преподобный Никон Киево-Печерский был чудесно перенесен из плена в печерскую церковь, как нам повествует «Киево-Печерский патерик».

Инок Киево-Печерского монастыря по имени Никон был взят половцами в плен и держался в оковах. Три года каждый день с бранью вязали его, бросали на огонь, резали ножами, заковывали руки и ноги, ставили под палящее солнце, томили голодом и жаждой, так что он иногда день, иногда два и три оставался без всякой пищи. Зимой же его выбрасывали на снег и на мороз. И за все это он благодарил Бога и молился Ему. Все это делали окаянные половцы, чтобы он дал за себя хороший выкуп. Он же сказал им: «Христос даром избавит меня от рук ваших, я уже получил извещение об этом: являлся мне брат мой, Евстратий, которого вы продали жидам на распятие. Осудят-ся они со сказавшими: “распни, распни Его” (Лк. 23, 21); “...кровь Его на нас и на детях наших” (Мф. 27, 25). Вы же, окаянные, вечно будете мучиться с Иудой, как предатели, нечестивые беззаконники. И вот что сказал

святой Евстратий: «На третий день ты будешь в монастыре, ради молитв святых Антония и Феодосия и других черноризцев, спасшихся с ними». Половчанин подумал, что блаженный хочет бежать, и обрезал ему икры, чтобы он не мог скоро ходить. И крепко стерегли его. В третий же день все с оружием в руках окружили его. Вдруг, в шестом часу, он сделался невидим, и всем был слышен голос: «Хвалите Господа с небес!» Так преподобный перенесен был невидимо в печерскую церковь Пресвятой Богородицы в то время, когда начали петь причастен. И стеклась к нему вся братия, и все спрашивали его: «Как пришел ты сюда?» Он сперва хотел утаить преславное то чудо, но братия, видя на нем железа тяжкие и раны неисцелимые, видя, что все тело его загноилось от ран, и сам он — в оковах, и кровь еще капает с перерезанных икр, не поверили ему, и он, наконец, поведал им истину. И не давал он снять железо с рук и ног своих. Игумен же сказал: «Брат! Если бы хотел Господь в нужде тебя иметь, не вывел бы Он тебя оттуда. Покажи же теперь послушание нашей воле». И, сняв с него железа, перековали их на вещи, нужные для алтаря. Спустя долгое время половчанин, державший в плену блаженного, пришел в Киев

для переговоров о мире. Он вошел в Печерский монастырь и увидел этого старца. И рассказал он о нем игумену и всей братии и после того уже не возвращался в свой дом, но вместе со своим родом принял крещение и сделался иноком. Здесь, в монастыре, окончили они жизнь свою в покаянии, служа своему пленнику, и положены в своем притворе.¹

В «Луте духовном» под номером 127 мы находим похожую историю: «На св. горе Синае был игумен, по имени Георгий, великий подвижник. Когда авва сидел в своей келии в Великую Субботу, ему пришла мысль: “Пойду-ка я, встречу Светлое Христово Воскресение во св. граде и причащусь Св. Таин во св. храме Воскресения Христа, Бога нашего”. Целый день старец держал эту мысль в уме и молился. Настал вечер. Приходит ученик и говорит ему: “Благослови, отче, идти на правило”. Старец отвечал: “Иди и, когда настанет час св. причащения, приди за мною”. Сам все время оставался в келье. Когда настало время св. причащения во св. храме Воскресения (в Иерусалиме), старец появился подле блаженного епископа Петра, и он преподал ему Св. Тайны

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отчник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСД, 1996. С. 419.

вместе с пресвитерами. Потом патриарх спросил своего синкелла Мину:

— Когда прибыл авва синайский?

— Молитвами твоими, владыко... Я не видел его, владыко, раньше... только теперь увидал.

— Скажи ему, чтобы не уходил, — приказал патриарх синкеллу, — я желаю, чтобы он разделил со мною трапезу.

Синкелл передал слова патриарха старцу. Тот ответил:

— Да будет воля Божия!

Богослужение окончилось, старец поклонился св. гробу и — очутился в своей келии. Ученик стучится к нему и говорит: “Повели, отче! Пришло время причащения”. Старец пошел в церковь вместе с учеником и причастился.

Между тем архиепископ Петр, опечаленный тем, что старец ослушался его, после праздника послал старцу послание, также и к епископу фаранскому, авве Фотию и к отцам синайским, чтобы они привели к нему авву Георгия. Письма были доставлены по назначению. Тогда авва с своей стороны послал к патриарху трех пресвитеров: авву Стефана каппадокийца, великого старца, авву Зосиму, о котором раньше упоминали, и авву Дулкетия римлянина. Старец оправдывался

в письмах и говорил: “Да не будет того, святейший владыко, чтобы я презрел св. вестника вашего. Да будет ведомо Вашему Блаженству, — писал далее, — что мы чрез шесть месяцев встретимся пред лицом Господа Христа, Бога нашего, и там я поклонюся вам”. Отправленные пресвитеры вручили письмо патриарху, причем сказали, что старец уже много лет как не ходил в Палестину. Представили ему и послание фаранского епископа, удостоверившего в том, что старец уже около семидесяти лет не отлучался со св. горы Синая. Тогда блаженный и благостный архипастырь Петр выставил свидетелями бывших за литургиею в день Пасхи епископов и клир, подтвердивших, что они видели старца и приветствовали его святым целованием (христосовались с ним). После того прошло шесть месяцев: старец и патриарх действительно скончались, согласно предсказанию старца».¹

Невидимость

Мы читаем в «Отечнике проповедника»: «Рассказывали об авве Данииле. Когда

¹ *Мосх Иоанн*. Луг Духовный. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1915. С. 151.

варвары пришли в скит и отцы убежали, старец сказал: “Если Бог не печется обо мне, то зачем мне и жить”. И он прошел среди варваров, а они не увидели его. Тогда сказал он сам себе: “Вот Бог позаботился обо мне, и я не умер. Сделай же и ты, как надобно человеку, беги, подобно отцам!” И, поднявшись, убежал».¹

В «Луге духовном» под номером 122 мы находим похожую историю: «Мы пришли на гору Синай, к авве Стефану, из Каппадокии. Он рассказал нам: “За несколько лет пред сим я был в Раифе. На праздник Тайной Вечери я пришел в церковь. Совершалась литургия, и все отцы предстояли в храме, и вот я вижу, что в храм пришли какие-то два отшельника. Они были наги, и никто из отцев не заметил этого, кроме меня. Причастившись Св. Таин, они вышли из храма и стали удаляться. Я также вышел вместе с ними. Когда мы были уже вне храма, я повергся пред ними со словами: “Сделайте милость, возьмите меня с собою”. Поняв, что я видел их наготу, они сказали мне: “Ты — в хорошем месте. Будь спокоен”. Но я снова стал просить их, чтобы взяли меня с собой. Они ответили мне: “Не можешь ты быть

¹ *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. С. 414.

с нами. Оставайся на своем месте. Тут хорошо". Помолившись обо мне, они, на моих глазах, вступили на воды Красного моря и прошли через него".¹

Чудеса

«Луг духовный» рассказывает о следующем чуде: «В местности близ св. Иордана жил отшельник, по имени Феодор, скопец. Ему необходимо было отправиться в Константинополь, и он сел на корабль. Плавание по морю замедлилось, и пресной воды не хватило. Матросы и пассажиры пришли в большое уныние и отчаяние. Тогда отшельник встал, простер руки к небу, к Богу, избавляющему от смерти души наши. Сотворив молитву и осенив море крестным знаменем, он сказал матросам: "Благословен Господь! Почерпните воды сколько нужно!" Они наполнили все сосуды приятной водой из моря, и все прославили Бога». ²

¹ *Мосх Иоанн*. Луг Духовный. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1915. С. 146.

² Там же. С. 204.

Несколько случаев прозорливости старцев, близких к нам по времени, приводятся в книге И. М. Концевича «Оптина пустынь и ее время».

Прозорливость прп. Макария Оптинского: «Жена известного русского мыслителя Киреевского, Наталья Петровна, с 1833 г. была духовной дочерью великого оптинского старца о. Макария (Иванова, 1788–1850). Супруг ее, И. В. Киреевский, лишь в 1846 г. в первый раз исповедывался у него: писал же к батюшке в первый раз из Москвы в конце октября 1846 года, сказав мне (Н. П. Киреевской — *сост.*):

— Я писал к батюшке, сделав ему много вопросов, особенно для меня важных, нарочно не сказав тебе прежде, боясь, что, по любви твоей к нему, ты как бы чего не написала ему. Мне любопытно будет получить его ответ. Сознаюсь, что ему трудно будет отвечать мне.

Я поблагодарила Ивана Васильевича, что он мне сказал, что решился написать к старцу, и уверена была, что будет от старца действие разительное для Ивана Васильевича. Не прошло часа времени, как приносят письма с почты и два написанные

рукою старца — одно на мое имя, другое на имя Ивана Васильевича. Не распечатывая, он спрашивает:

— Что это значит? Отец Макарий ко мне никогда не писал!

Читает письмо, меняясь в лице и говоря:

— Удивительно! Разительно! Как это? В письме этом ответы на все мои вопросы, сейчас только посланные».¹

Прозорливость преподобного Амвросия Оптинского (Грснкова, 1812–1891): «По словам одной из его духовных дочерей, “всегда разом схватывал сущность дела, непостижимо мудро разъясняя его и давая ответ. Но в продолжение 10–15 минут такой беседы решался не один вопрос, в это время о. Амвросий вмещал в своем сердце всего человека — со всеми его привязанностями, желаниями, всем миром внутренним и внешним. Из его слов и его указаний было видно, что он любит не одного того, с кем говорит, но и всех любимых этим человеком, его жизнь, все, что ему дорого. Предлагая свое решение, о. Амвросий имел в виду не просто одно само по себе дело, независимо от могущих возникнуть от него последствий, как для лица, так и для других,

¹ Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1995. С. 221.

но имея в виду все стороны жизни, с которыми это дело сколько-нибудь соприкасалось. Каково же должно быть умственное напряжение, чтобы разрешить такие задачи? А такие вопросы предлагали ему десятки человек мирян, не считая монахов и полсотни писем, приходивших и отсылавшихся ежедневно. Слово старца было со властью, основанной на близости к Богу, давшей ему всезнание. Это было пророческое служение».¹

Прощение врагов

Приведем случай из жития святой преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой, которая была старшей сестрой Императрицы Александры Федоровны, супруги Николая II.

В 1905 г. ее муж был убит террористом Иваном Каляевым. На третий день после смерти мужа Елизавета Федоровна находит в себе силы и мужество, любовь и сострадание и едет в тюрьму, где содержали пойманного убийцу. Она сообщает ему, что он убил не только ее мужа, но ее саму, но тем не менее она прощает его и дарит ему

¹ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. С. 266.

Евангелие и маленькую икону, надеясь на его раскаяние. Позже просит у Императора помиловать убийцу, на деле исполнив заповедь Христову о любви к врагам, побеждая злобу мира добром.

На месте убийства мужа Елизавета Федоровна ставит памятник — крест со словами Спасителя: «Отче, отпусти им, не велят бо, что творят».

Смирение

Приведем еще один случай из жития святой преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой: «Однажды Великая княгиня должна была приехать в приют для маленьких девочек-сирот. Все готовились достойно встретить свою благодетельницу. Девочкам сказали, что приедет Великая княгиня: нужно будет поздороваться с ней и поцеловать ручки. Когда Елизавета Федоровна приехала, ее встретили малютки в белых платьицах. Они дружно поздоровались и все протянули свои ручки Великой княгине со словами: “Целуйте ручки”. Воспитательницы ужаснулись: что же будет? Но Великая княгиня, прослезившись, подошла к каждой из девочек

и всем поцеловала ручки. Плакали при этом все — такое умиление и благоговение было на лицах и в сердцах».¹

Авва Дорофей пишет о себе следующее: «И поверьте, я очень помню, как один брат, идя вслед за мною от больницы до самой церкви, поносил меня, а я [шел] впереди его, не говоря ни слова. Когда же авва узнал это, — не знаю, кто сказал ему о сем, — и хотел наказать брата, я пошел и пал ему в ноги, говоря: “Ради Господа, не наказывай его, я согрешил, брат нисколько не виноват”. И другой также, по искушению ли, или от простоты, Бог знает почему, не малое время каждую ночь пускал свою воду (ходил по малой нужде) над моею головою, так что и самая постель моя бывала смочена ею. Также и некоторые другие из братий приходили ежедневно и вытрясали свои постилки перед моей кельей, и я видел, что множество клопов набиралось в моей келье, так что я не в силах был убивать их, ибо они были бесчисленны от жара. Потом же, когда я ложился спать, все они собирались на меня и я засыпал [только] от сильного утомления, когда же вставал от сна,

¹ Трофимов А. Святая преподобномученица Елизавета. Житие и акафист. М.: Русский хронограф, 1990. С. 30.

находил, что все тело мое было изъедено, однако же я никогда не сказал кому-нибудь из них: не делай этого, или зачем ты это делаешь? И я не помню, чтобы я когда-либо произнес слово, [могущее] смутить или оскорбить брата».¹

Удивительнейшее смирение известно из жизни прп. Сергия Радонежского. Его житие повествует следующее. Однажды в Троицкую обитель пришел крестьянин, желавший видеть знаменитого игумена. Братия монастыря предложила подождать, пока преподобный работал в огороде. Крестьянин, взглянув на монастырский огород через щель в заборе и увидев там смиренного старца в одежде с заплатами, не смог поверить, что это тот самый Сергей, которого он желал видеть. Он говорил: «Я шел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего». Когда старец вышел и ему указали на крестьянина, он подошел к нему и, не дождавшись от него приветствия, сам поклонился ему, поцеловал его и пригласил с собой на трапезу.

Простодушный крестьянин начал жаловаться преподобному Сергию, что никак

¹ *Дорофей, авва*. Поучения. М.: Правило веры, 1995. С. 78.

не может увидеть игумена Сергия. Преподобный утешил его, сказав, что скоро он увидит того, кого ищет.

В это время в обитель прибыл князь, окруженный свитой бояр и челяди. Князь до земли поклонился игумену, а угодник Божий поцеловал и благословил его. Потом они сели и начали беседовать, в то время как братья и бояре почтительно стояли возле них. Оказавшийся в результате этих событий в стороне, смущенный простец ходил около этой свиты, желая увидеть знаменитого Сергия. По подсказке одного из иноков он вдруг осознал свою ошибку и после отъезда князя бросился в ноги смиренному игумену, прося прощения за свое невежество и неверие. На что в ответ преподобный Сергей сказал поразительнейшие слова: «Не скорби, чадо, один ты справедливо рассудил обо мне, они же все ошибаются».

Великий подвижник почитал себя за ничто, и этими словами раскрыл всю глубину своего непостижимого смирения.¹

¹ *Никон, епископ. Житие прп. Сергия Радонежского. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1904, репринт. С. 117–121.*

Преподобный Исаак Сирин так описывает действие любви: «Возгорание сердца человека о всем творении — о человеках, о птицах, о животных, о демонах даже и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого горения умиляется сердце его, и не может он вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины нашей и учиняющих вред ежечасно со слезами приносит молитву, какая без меры возбуждается в сердце по уподоблению во всем Богу».¹

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Дайте определение святости.

Как проявляется святость в человеке?

Какая самая главная добродетель святого человека?

¹ Христианская жизнь по Добротолюбию. М.: Свято-Данилов монастырь, 1991. С. 37.

Заключение

Курс окончен. В нем последовательно изучались элементы православной онтологии, антропологии и мистики. Был дан систематический срез православной аскетики. Все это необходимо было сделать еще и потому, что молодой человек либо сам столкнется в своей самостоятельной жизни с освещенными в курсе темами, либо перед ним вопросы по изученному материалу поставят другие люди, либо сама жизнь. Хотелось бы быть уверенным, что данный курс поможет каждому ознакомившемуся с ним лучше понимать учение Церкви и окажет помощь в трудных жизненных ситуациях. Этот курс можно использовать как основу для внутреннего самопознания и созидания сильной и цельной личности.

Использованная литература

1. Афоризмы. Век XIX. Век XX. М.: Рипол Классик, 1999.

2. *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (С-ТСЛ), 1997.

3. *Варнава (Беляев), епископ.* Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1995, т. 1–3.

4. *Варнава (Беляев), епископ.* Основы искусства святости. Нижний Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского, 2002.

5. *Василий, епископ Кинешемский.* Беседы на Евангелие от Марка. М.: Отчий дом, 1996.

6. Великие русские старцы. М.: Трифонов Печенегский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2001.

7. *Галкин Д., свящ.* К Таинствам Исповеди и Причастия пояснения. СПб.: Сатис, 2002.

8. *Гармаев А., свящ.* Пути и ошибки новоначальных. Волгоград: ИПК «Царицын», 2001.

9. *Давыденков О., иерей.* Догматическое богословие. М.: ПСТБИ, 1997, ч. 3.

10. *Давыденков О., иерей. Катехизис.* М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1998.

11. *Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка* М.: Рус. язык, т. 1, 1989.

12. *Дионисий Ареопагит, св. О Божественных именах. О мистическом богословии.* СПб., 1994.

13. *Дмитрий Ростовский, епископ. Жития святых. Месяц февраль. Козельск: Введенская Оптиная пустынь, 1993.*

14. Добротолюбие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1992, т. 1–5.

15. *Дорофей, авва. Поучения.* М.: Правило веры, 1995.

16. *Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Этико-богословское исследование.* СПб., 1907 (репринт — М., 1996).

17. *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетические опыты.* М.: Правило веры, 1993, тт. 1–2.

18. *Игнатий Брянчанинов, епископ. Аскетическая проповедь.* М.: Правило веры, 1993, т. 4.

19. *Игнатий Брянчанинов, епископ. Приношение современному монашеству.* М.: Правило веры, 1993, т. 5.

20. *Игнатий Брянчанинов, епископ.* Письма о подвижнической жизни. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995.
21. *Илья Шугаев, свящ.* Брак, семья, дети. М.: Издательский совет РПЦ, 2004.
22. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. Репринт. Ростов-на-Дону, 1992.
23. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1993.
24. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Правило веры, 1996.
25. Катехизис. Киев: Издание УПЦ, 1991.
26. Книга Правил. М.: Православный па-ломник, 2000.
27. *Концевич И. М.* Оптиная пустынь и ее время. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1995.
28. *Кураев А., дьяк.* Зачем ходить в храм, если Бог у меня в душе? // Фома № 1(9), М.: Изд. «Фома Центр», 2000.
29. *Лосев А. Ф.* Очерки античного симво-лизма и мифологии. М., 1990, т. 1.
30. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия восточной Церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991.
31. *Марк (Лозинский), игумен.* Отечник проповедника. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1996.

32. *Меркурий, монах*. В горах Кавказа. М.: Паломник, 1996.
33. *Мосх Иоанн*. Луг Духовный. Сергиев Посад: ТСЛ, 1915 (репринт — Введенская Оптина пустынь, 1991).
34. Невидимая брань. Православный сборник. М.: Изд. Алс-«Весы», 1991.
35. *Никон, епископ*. Житие прп. Сергия Радонежского. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1904 (репринт — 1991).
36. *Новоселов М. А.* Догмат и мистика в Православии, католичестве и протестантизме. М.: Лепта, 2003.
37. *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002.
38. *Паисий Святогорец*. Духовная борьба. М.: Изд. дом «Святая гора», 2003, т. 3.
39. *Пестов Н. Е.* Современная практика православного благочестия. СПб.: Сатис, 2001, т. 1.
40. *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие. Сергиев Посад: Изд. С-ТСЛ, 1994.
41. *Савва, схиигумен*. О главных христианских добродетелях и гордости. Йошкар-Ола: МПИК, 1991.
42. *Свенцицкий В., прот.* Монастырь в миру. М.: Лествица, 1999.

43. *Седых М.* Что играет мною? Страсти и борьба с ними. М.: Лепта, 2001.
44. *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: «Прав. паломник», 1998.
45. *Слободской С., прот.* Закон Божий. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993.
46. *Трофимов А.* Святая преподобномученица Елизавета. Житие и акафист. М.: Русский хронограф, 1990.
47. *Феофан Затворник, епископ.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: Правило веры, 1996.
48. *Феофан Затворник, епископ.* Начертание христианского нравоучения. М.: Паломник, 1994, т. 1.
49. *Филарет, святитель.* Пространный христианский катехизис. Белосток, 1990 (репринт).
50. *Флоренский П., свящ.* Освящение реальности // Богословские труды, № 17. М., 1977.
51. *Флоренский. П., свящ.* Столп и утверждение истины. М.: Лепта, 2002.
52. Христианская жизнь по Добротолюбию. М.: Свято-Данилов монастырь, 1991.
53. *Яннарас Х.* Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992.

Содержание

Введение.....	3
Аскетизм	7
Основы православной онтологии	
и антропологии	15
Причина и цель сотворения мира	16
Первозданное состояние человека	20
Трехсоставная природа человека	23
Об образе и подобии Божиим в человеке ...	31
Назначение человека	34
Происхождение и сущность зла	48
Грехопадение прародителей	57
Последствия грехопадения	66
Греховные страсти и борьба с ними	77
Классификация страстей	78
Обозрение главных страстей	
и борьба с ними	88
Как происходит развитие греха?	95
Общее правило в борьбе со страстями	97
Испытание себя по отношению	
к страстям	106
Страсть чревоугодия	113
Страсть блуда	120
Страсть сребролюбия	130
Страсть гнева	137
Страсть печали	141
Страсть уныния	145
Страсть лжи	150
Страсть тщеславия	159
Страсть гордости	167
Прелесть	182

Основные добродетели	
и их стяжание	193
Добродетель покаяния	194
Добродетель послушания	203
Добродетель смирения	211
Благодатные средства укрепления	
духовной жизни	227
Исповедь	228
Причастие	236
Молитва	244
Основы духовной жизни	253
Правильная мысль	256
Что значит «вера во Христа»?	257
Познай самого себя	260
Назначение добрых дел	262
Опасность преждевременного	
бесстрастия	265
Правильная молитва	268
Духовный наставник	271
Искушения, связанные с духовным	
наставничеством	274
Стадии взаимоотношений	
с духовным наставником	282
Как становятся духовными	
наставниками?	287
Святость как итог аскетики	291
Примеры святости	297
Заключение	312
Использованная литература	313

*Главный редактор
Л. А. Ильюнина*

*Редакционный совет:
протоиерей Иоанн Миронов,
архимандрит Августин (Никитин),
игумен Николай (Парамонов),
диакон В. В. Василик*

*Корректura и верстка — Р. Б. Рудницкий
Дизайн — Е. В. Омельченко*

Адрес редакции: 196084 Санкт-Петербург,
ул. Цветочная, д. 16.

E-mail: letopisets@mail.ru

По всем вопросам о приобретении журнала
обращаться по тел.: (812) 387-04-11.

Подписано в печать 31.05.2017
Заказ № 893

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38
Телефон/факс: (812) 677-31-19

